

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЕНИИ ВРИШРЫ

—◆—
Из шестой книги Девибхагавата-пураны
—◆—

санатана дхарма

*Пер. с санскрита, предисловие и комментарий А. А. Игнатъева,
Калининград,
2011*

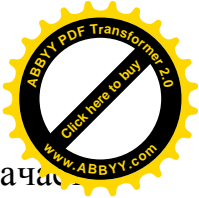
ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык шестой книги (главы 1 – 15) Девибхагавата-пураны (в дальнейшем – ДБхП) под названием «Сказание об убиении Вритры». Данное издание является продолжением моей многолетней работы над переводом и исследованием этой известной пураны, начатой еще в 1999 году.

Миф о поединке Индры и Вритры, являющийся основным содержанием данного фрагмента ДБхП, имеет очень древнее происхождение, он появляется уже в РВ, где бесконечно повторяется из гимна в гимн. Само слово $vR^{i}tra$ переводится как «затвор», «преграда» (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 253). Некоторые ученые сближают его через гипотетические промежуточные формы с древнеисландским Лодурр – одним из имен коварного бога Локи в скандинавской мифологии (Темкин 1982, с. 36 - 38). В РВ Вритра – самый известный из демонов («первороденный») (I.32.3 - 4). Индра рождён и вырос именно для того, чтобы убить Вритру (VIII.78.5; X.55), его наиболее характерный эпитет Вритрахан — «убийца Вритры». Он змееобразен, не имеет рук и ног, бесплечий, издаёт шипение, упоминаются его голова (три ?), челюсти, затылок, поражённые ваджрой, он — дикий, хитрый зверь, растёт во тьме, «не-человек» и «не-бог» (II.11.10; III.32.6; VI.17.8). В его распоряжении гром, молния, град, туман. Вритра скрыт в воде, лежит в водах, сдерживает воды. Его матерью является Дану. Вместе с тем Вритра покоится на холме. У демона 99 крепостей, разрушенных Индрой. Иногда упоминается 99 вритр, детей Вритры. Сам поединок Индры и Вритры описывается так: в пьяном задоре Вритра вызывает на бой громовержца; ваджрой, изготовленной Тваштаром, Индра сокрушает Вритру; «холощёный, хотевший стать быком, Вритра лежал, разбросанный по разным местам», через его члены текут воды, омывая его тайное место; Вритра погружается в мрак; воды (жёны Дасы), стоявшие скованными, теперь приходят в движение (Индуизм 1996, с. 134 – 135; Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 253; Ригведа 1989; Ригведа 1995; Ригведа 1999; Темкин 1982, с. 36 - 38).

Миф об убиении Индрой Вритры получает разные истолкования, например, сам Вритра интерпретируется как демон засухи и победа над ним громовержца понимается как аллегория грозы, освобождающей проглоченные змеем воды. Но в ведийских изложениях эта версия прямо не подтверждается, и другие ученые усматривают здесь отражение очень древнего мифа о победе Солнца над демоном зимы, сковавшим реки. Но тогда этот миф должен был сложиться в стране с более суровым климатом, то есть еще до прихода ариев в Индию (Темкин 1982, с. 245).

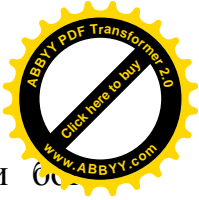
Кроме того, весьма популярно космогоническое истолкование, выдвинутое голландским ученым Ф. Б. Я. Кёйпером. Он указывает, что убиение Индрой Вритры составляет первую часть демиургического акта. Изначальный мир, в котором господствовал хаос, представлен первохолмом, который должен быть расколот до основания и срыт. Но в этом первохолме заключена сила

сопротивления, олицетворяемая Вритрой, ибо само слово $vR^{it}ra$ и означает «препятствие, сопротивление». Функция Индры сводится к тому, чтобы обеспечить возникновение двойственного мира форм из нерасчлененного хаоса (Кейпер 1986, с. 28 – 30). Своей ваджрой Индра побеждает силу сопротивления косного хаоса. Поражая Вритру, Индра вместе с тем раскалывает холм, на котором он возлежит, и огонь и вода (Агни-Сурья и Апах-Сома) вынуждены покинуть недифференцированный мир косности и вступить в сонм небесных богов (X.124.2, 6). В мифе творения вода представлена четырьмя реками, струящимися с вершины холма в четырех различных направлениях, а огонь – солнцем, поднимающимся из холма или из вод. Так жизненные блага освобождаются от власти косности, которая была заключена в холме. Посредством убиения Вритры Индра также отделяет небо от земли (это уже вторая часть демиургического акта), и таким образом устанавливается дуализм небесного и подземного мира (представленный богами-дэвами и асурами). Сам Индра при этом функционирует как опора (скамбха), подпирающая небо, лежавшее до той поры на земле, и в этот момент, когда он подпирает небо, он идентифицируется с мировым деревом, хотя это отождествление носит лишь временный характер (отсюда происходит обычай воздвигать в честь новогодних празднеств шест). В результате этого процесса дифференциации нерасчлененный хаос теперь устанавливается как подземный мир в противоположность миру небесному (Кейпер 1986, с. 30, 48 – 49). Таким образом, Индра выступает в качестве сезонного божества, чей подвиг состоит в создании и обновлении мира и открытии Нового года. И этот миф воспроизводится в приуроченном к Новому году обряде, когда в рамках циклической концепции времени космос возвращается к изначальному недифференцированному состоянию, и особый ритуал призван вновь принести в мир порядок, повторив все этапы творения (Самозванцев 2000, с. 216). Интерпретации мифа об убиении Вритры, данной Кейпером, следуют и отечественные ученые: В. Г. Эрман, Т. Я. Елизаренкова, В. В. Иванов, В. Н. Топоров, А. М. Самозванцев (Древо индуизма 1999, с. 46; Ригведа 1989, с. 497; Самозванцев 2000, с. 216).

Подобный миф о поединке бога-громовержца со своим хтоническим противником встречается среди сказаний других индоевропейских народов и фактически стоит в центре древней индоевропейской мифологии. Согласно реконструкции В. В. Иванова и В. Н. Топорова, громовержец обычно находится наверху – на небе, на горе, на скале и др. Противник же громовержца в виде существа змеиной природы пребывает внизу – под горой, под деревом, у воды, он обладает скотом как основным богатством. Громовержец убивает демона, рассекает его на части и разбрасывает в разные стороны, после чего освобождает скот и воды, и тогда начинается дождь с громом и молнией (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 530).

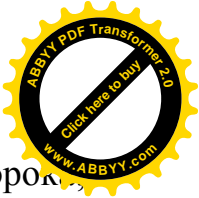
Впрочем, подобный же сюжет встречается и у народов, не относившихся к индоевропейским (хотя со стороны небесных сил не обязательно выступает бог-громовик), и возможно, представляет собой очень раннее заимствование

из Месопотамии (Бэшем 1977, с. 253). В вавилонской мифологии бог Мардук, вооруженный стрелой и луком, палицей, молнией и сетью, умерщвляет чудовище женского пола - праматерь Тиамат, а затем рассекает ее тело и из нижней части делает землю, а из верхней – небо. После этого Мардук распределяет обязанности между богами и, чтобы избавить их от физического труда, творит людей из глины, смешанной с кровью убитого им предводителя воинства Тиамат Кингу, прежде создав растения и животных (Самозванцев 2000, с. 125 - 126). У западных семитов бог бури и плодородия Балуб борется с семиголовым драконом Латану (Самозванцев 200, с. 162). А у древних египтян бог солнца Ра каждую ночь во время своего путешествия на Ладье Вечности вступает в схватку с воплощающим силы мрака змеем Апопом, который в египетских текстах становится собирательным образом врагов солнца. Образ солнца – победоносного воина, сначала пешего, а потом всадника, повлиял мифологически и иконографически на создание в Египте уже в христианскую эпоху многочисленных культов святых всадников-победоносцев (Коростовцев 2000, с. 96 – 97; Рак 1993, с. 64).

У индоевропейцев же этот сюжет получил очень широкое распространение. В хеттской мифологии бог грозы умерщвляет змея (на хеттском змей – «иллюянка», первоначально это слово считалось именем собственным чудовища, и только впоследствии выяснилось, что это имя нарицательное и означает оно «дракон, змей» (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 506; Самозванцев 2000, с. 146). В иранской мифологии фигурирует бог войны и победы Веретрагна или Вертрагна (ср. эпитет Индры Вритрахан «убийца Вритры»), защищающий страну ариев от набегов чужеземцев, смут и эпидемий (Рак 1998, с. 132 – 134). Греческому Зевсу, чтобы утвердить свою власть над миром, приходится сражаться с множеством хтонических существ – порождений Геи (Земли) – титанами, чудовищем Тифоном и гигантами (Лосев 2009, с. 103). Солнечный бог Аполлон умерщвляет змея Пифона (Лосев 2009, с. 93). В роли змеборцов выступают и величайшие древнегреческие герои: Геракл, уничтоживший гидру, Беллерофонт, Персей и Ясон (Лосев 2009, с. 99, 249, 297 – 298). В скандинавской мифологии богу-громовику Тору в конце времен суждено сойтись в смертельном поединке с змеей Ермунганд, в котором они оба погибнут (Мифы народов мира 1992, т. 2, 436 – 437). А кто не слышал о борьбе Зигфрида (Сигурда) с драконом? Сюда же можно отнести и главный подвиг героя англосаксонского эпоса Беовульфа (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 168).

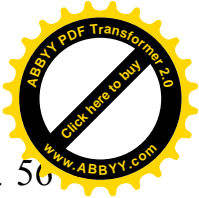
У славян, согласно реконструкции В. В. Иванова и В. Н. Топорова, бог грозы Перун, обитающий на небе, сражается с живущим на земле Велесом, при этом причиной их распри выступает похищение Велесом скота и людей. Преследуемый Велес прячется последовательно под деревом, камнем, обращается в человека, коня, корову. Победа Перуна завершается дождем, приносящим плодородие. Таким образом, славянский Велес соответствует индоарийскому Вритре, также как и Перун - Индре (Дандекар 2002, с. 15 - 16; Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 450).

В христианскую эпоху образ Перуна слился с образом Ильи-Пророка, едущим по небу в огненной колеснице. Так как Ильин день был излюбленным русским праздником и праздновался он со всеми признаками древнего языческого культа, Б. А. Рыбаков высказывает предположение, что именно этот день и был в языческой Руси исконным днем Перуна (Рыбаков 1994, с. 418). При этом, однако, Б. А. Рыбаков считает неправомерным отождествление противника Перуна с Велесом и одновременно со Змеем-Горынычем. Все построение «мифа» о поединке Перуна с Велесом-Змеем, является, по мнению Б. А. Рыбакова, совершенно надуманным (Рыбаков 1994, с. 421 - 423).

Другими поздними историческими «воплощениями» образа Перуна можно считать самого знаменитого русского богатыря Илью Муромца и Георгия Победоносца, побеждающего змея (Мифы народов мира 1992, т. 1, 274, 506). Теперь вернемся к Индии. Миф об убиении Вритры претерпевает существенную эволюцию в эпической и пуранической литературе. Он теряет свое центральное космогоническое значение. Образ Вритры антропоморфизируется, облагораживается и возвышается, теряется всякая связь с природными феноменами. Феномен доброго или праведного демона уже давно привлекал внимание исследователей. В качестве такого демона рассматривали не только Вритру, но и Намучи и Бали. Такие интерпретации получили распространение именно в среде более поздних движений бхакти до той степени, что некоторые демоны стали рассматриваться как образец преданности божеству (Браун 1990, с. 252). Как замечает М. Браун, мы можем только посочувствовать Индре, который оказывается перед моральной дилеммой: он должен исполнять свою обязанность уничтожить демонов и в то же время сталкивается с тем, что эти демоны являются праведными брахманами, а брахмана ни при каких обстоятельствах нельзя лишать жизни. Если в текстах брахман вопрос о том, является ли Индра грешником или нет, остается спорным, то в эпосе на Индру почти всегда смотрят как на «убивца» (Браун 1990, с. 251). Теперь Индра, лишив жизни своего противника, вынужден совершать покаяние. Кроме того, если в ведийских гимнах Индра умерщвляет Вритру самолично и без всякой помощи извне (I.32 и др.), то теперь для совершения его подвига требуется теперь помощь высших богов – Шивы и Вишну.

Несколько версий мифа об убиении Вритры приводится в Мбх: III.98 – 99; V.9 – 18; VII.69.49 – 65; XII.270 - 274; 329.17 – 41. Эти версии весьма различаются между собой. В Араньяка-парве (Мбх III.99.1 -11), следя примеру Вишну, другие божества и провидцы вкладывают свой ратный пыл в Индру перед тем, как он вступает в решительный бой с Вритрой. При этом ваджру – оружие Индры – изготавливает Тваштар из костей мудреца Дадхичи (III.98.20 - 24). В версии же Удьюга-парвы (Мбх V.9 – 18), наиболее пространной из всех, Тваштар, напротив, оказывается противником Вритры, а убиению Вритры предшествует убиение его брата Вишварупы (Тришираса). В Шанти-парве (Мбх XII.329.17 - 27) внимание акцентируется на убиении Тришираса. Во Вритра-гите, содержащейся в Мбх, Вритра

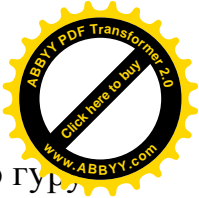

признает Вишну как высшее божество (Мбх XII.271.57) (Браун 1990, с. 50 – 57; Махабхарата 1987, с. 222 – 224; Махабхарата 1978, с. 18 – 36; Махабхарата 1992, с. 165 – 166).

Подробное изложение мифа содержит и вишнуйская БхП VI.7 – 12 (Шримад-Бхагаватам 1999, с. 307 – 371; Шримад-Бхагаватам 2003, с. 13 – 145). При этом надо отметить, что версия ДБхП несколько больше по объему: она включает 362 стиха, в то время как версия БхП – 232 стиха. Как сообщает Лалье, некоторые приверженцы шактизма указывают на это факт как на аргумент в подтверждение того, что у ДБхП больше оснований именоваться «подлинной» Бхагаватой, но М. Браун находит этот довод малоубедительным (Браун 1990, с. 251). В своей комментарии на БхП Шридхара цитирует МтП 53.20 – 21, где сказано, что сказание об убийстве Вритрасуры является неотъемлемой частью пураны, известной как «Бхагавата» (Браун 1990, с. 250). Как предполагает М. Браун, составитель (и) ДБхП, возможно, знал об этом и сознательно включил этот миф в текст пураны (Браун 1990, с. 53).

Версия мифа об убийстве Вритры, содержащаяся в БхП, опирается в основном на Вритра-гиту. Но в отличие от эпоса, Индра здесь не желает лишать жизни Вритру, опасаясь греха убийства брахмана, и к этому его побуждают мудрецы, обещая искупить его грех совершением ашвамедхи. Тезис БхП заключается в том, что даже худший из грешников может очиститься благодаря преданности Вишну. В версии БхП также рассказывается, что в прошлой жизни Вритра был праведным царем Читракету, который был вынужден родиться как демон из-за проклятия обиженной им Парвати (VI.17).

Кроме того, миф об убийстве Вритры в Мбх и БхП прочно связывается с предыдущим подвигом Индры – убийством Вишварупы (Тришираса). Как и Вритра, он является одним из древнейших образов в индийской мифологии. Вишварупа богат скотом и лошадьми, и он, хоть и принадлежит к асурическому роду, является пурохитой богов (Тайттирия-самхита II.5.1.1). В РВ X.8.8 - 9 повествуется об убийстве трехглавого змея богом Тритой (по наущению Индры), освободившим проглоченным этим змеем коров. В эпосе Вишварупа – сын Тваштара и женщины асурического рода. В борьбе богов и асуров он тайно встает на сторону последних. Индра пытается соблазнить Вишварупу красотой апсар, но он не поддается искушениям. Тогда громовец умерщвляет его. Схожий миф существовал у иранцев: герой Траэаона убивает трехглавого дракона Ажи Дахаку и освобождает, правда, не коров, а двух прекрасных девушек (ср. также греческий миф об убийстве Гераклом трехглавого Гериона и освобождении похищенных им коров) (Рак 1998, с. 188 – 194; Темкин 1982, с. 244). Связывание и даже отождествление образов Вритры и Вишварупы мы наблюдаем в Мбх. В БхП же Вишварупа не только является жрецом богов (он становится им, после того как богов покидает обиженный Индрой Брихаспати) (VI.9.1 - 2), но и также выступает гуру самого Индры, передавая ему Нараяна-кавачу (VI.7.40; VI.8.42). Таким

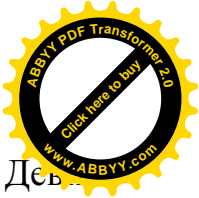

образом, грех Индры утяжеляется фактом убийства своего собственного гурж (Браун 1990, с. 252).

ДБхП содержит весьма пространную версию мифа о Вритре (VI.1 – 9). Ее содержание вкратце таково. После того как Индра умерщвляет Вишварупу (VI.1.29 – 2.29), Тваштар порождает другого сына – Вритру – и наказывает ему отомстить за брата (VI.2.30 – 2.53). Вритра в битве наносит поражение богам (VI.3.1 – 3.39), а затем возвращается к отцу. По его совету он предается подвижничеству и в награду получает от Брахмы дар: «Ни от сухого, ни от мокрого, ни от камня, ни от дерева не будет тебе смерть грозить» (VI.3.40 – 4.11). После этого Вритра наносит еще одно поражение богам и захватывает власть над небесами (VI.12 – 48). Вишну советует потерпевшим поражение богам обманным путем заключить с Вритрой мир и поклоняться Деви (VI.4.49 – 5.31). Восхваляемая богами, Деви является и обещает подчинить Вритру власти своих чар и усилить оружие богов (VI.32 – 59). После этого боги и мудрецы отправляются к Вритре и просят его заключить мир с Индрой. Тот сначала отказывается, указывая на порочность Индры (VI.1 – 33), но затем соглашается на таких условиях: «Ни сухим, ни мокрым, ни камнем ни деревом, И ни ваджрой, ни днем ни ночью / Да не поразит меня Шакра вместе с богами», и Индра с Вритрой становятся друзьями (VI.33 – 48). Но коварный Индра, выждав подходящее время, умерщвляет Вритру (VI.6.49 - 60).

После этого боги возносят хвалу Деви и учреждают ее культ (VI.6.60 - 67). Утверждается, что именно Богиня лишила Вритру жизни, а Индра выступил лишь орудием в ее руках (VI.6.68). Но после этого Индра, над которым тяготеет грех убиения брахмана, удалился в изгнание (VI.7.1 – 55). Тогда боги поставили на место Индры царя Нахушу, который прославился своим благочестием. Однако, возгордившись, Нахуша возжелал супругу Индры Шачи и стал преследовать ее своими домогательствами (VI.7.55 – 8.33). Тогда боги по совету Вишну совершили ашвамедху для очищения Индры от греха (VI.8.33 - 49), а Шачи стала возносить мольбы Бхувашешвари, и та явилась и обещала низвергнуть Нахушу с трона владыки небес (VI.8.49 - 70). Посланница Деви отвела Шачи туда, где скрывался Индра, и супруги встретились (VI.8.70 - 71). По совету Индры Шачи поставила перед Нахушой условие явиться к ней на паланкине, который будут нести мудрецы. Нахуша согласился и, сидя на паланкине, ударил ногой брахмана Агастью, был сброшен на землю и на тысячи лет превращен в змея. После этого Индра вернулся и вновь занял свое место царя богов (VI.9.1 - 64).

Отметим, что версия мифа об убиении Вритры в ДБхП содержится в шестой книге, прямо следующей за пятой, в которой речь идет о великих демоноборческих подвигах Деви. Таким образом подчеркивается, что убиение Вритры также принадлежит к числу этих подвигов, о чем просто многие ранее не знали (Браун 1990, с. 63). Впрочем, уже в РВ Сарасвати именуется Вритрагхни (Губительницей Вритры) (VI.61.7), и подобно этому в ДМ 11.19 Богиня зовется Вритра-пранахара (Забравшая жизнь Вритры). Подобным образом, Нилакантха в своем предисловии к комментарию на

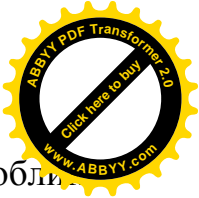
ДБхП приводит цитату из Адитья-пураны, в которой сказано, что Деви умертвила не только Махишу, но и Вритру. Но тот же самый комментатор указывает, что ДБхП является единственной среди всех пуран, в которой раскрывается истинная роль Деви в уничтожении Вритры: *na hi devIbhAgavatAtirikta-sarva-puraNeShu devI-kR^ito vR^itrAsura-vadhaH kvachit aru asti / indra-kR^itasyaiva tasya sattvAt kevalaM devI-bhAgavata eva devI-kR^itaH so 'sti* (цит. по Браун 1990, с. 254).

Вначале ДБхП в основном следует сюжету, излагаемому в Мбх V.9 – 18, зачастую дословно цитируя эпический текст. Главное отличие ДБхП от Мбх это введение эпизода с подвижничеством Вритры и даром Брахмы. В Мбх появляется только эпизод с подвижничеством Вишварупы, хотя идея обретения подвижниками магической силы развивается уже в текстах брахман и с того времени становится одним из ведущих мотивов индийских мифов. Кроме того, пурана фактически повторяет этот мотив в эпизоде с договором между Индрой и Вритрой. Подобный договор изначально относился к истории борьбы Индры с асуром Намучи (Браун 1990, с. 66; Темкин 1982, с. 244). Второе отличие версии ДБхП – это введение в повествование Деви, к которой обращаются боги по совету Вишну и которая входит своей частью в пену, которой Индра покрывает свою ваджру, таким образом выполняя обещание усилить оружие богов (Браун 1990, с. 68 – 70). И при этом, если Индра и Вишну оказываются виновны в убиении брахмана, то на Деви как на высшем божестве не может быть греха (Браун 1990, с. 70 – 71).

Существует и второстепенные сюжетные отличия от других версий. Например, эпизод, в котором Вритра проглатывает Индру, а тот при помощи зевоты, которую на Вритру насылают боги, выходит наружу (VI.4.28 – 38), приводится также и в эпических версиях, но в БхП бог сам распарывает брюхо чудовища и вырывается наружу (VI.12.30 – 32).

Версия событий, случившихся после убиения Вритры, отлична от версии Удьюга-парвы (в БхП о них вообще ничего не говорится). В этой версии даже после того как Индра очищается посредством совершения жертвоприношения коня и возвращается из вод, где он скрывался, громовержец все равно опасается властолюбивого Нахуши, воцарившегося на небесном троне во время его отсутствия. Супруга Индры, Шачи, преследуемая Нахушей, пытается отыскать своего мужа, и ей удается это, после того как она совершает поклонение богине Ночи (Ратри, Ниша), которая является ей как Упашрути (раздающийся ночью голос, открывающий будущее) и раскрывает ей тайное местонахождение Индры. В ДБхП на месте богини Ночи оказывается сама высшая Деви, которая играет решающую роль в падении Нахуши. Так в очередной раз составитель (и) ДБхП показывает, что Деви стоит за всем происходящим, но это увидеть способны немногие (Браун 1990, с. 256 – 257).

Кроме того, вошедший в данное издание перевод фрагмента ДБхП содержит изложение учения о карме (10.7 – 41), описание нравов, царящих в каждой из четырех юг (11.11 – 55), краткую версию мифа о царе Харишчандре (12.37 –

13.33), историю о сражении Вишвамитры и Васиштхи, принявших облики птиц (13.33 – 49), и миф о жертвоприношении царя Ними и его ссоре с Васиштхой (14.17 – 15.31).

В процессе работы я придерживался следующих принципов. Во-первых, стихотворный санскритский текст передавать свободным стихом (верлибром), при этом каждой шлоке соответствует, как правило, отдельное нумерованное двустишие на русском языке. Во-вторых, прибегать к использованию в отдельных случаях архаичной лексики: «дева» или «девица» вместо «девушка», «око» вместо «глаз» и др., что придает тексту особую экспрессивность. В-третьих, оставлять непередаваемые санскритские слова в тексте без перевода (такие, как «карма», «пракрити», «аханкара»). В-четвертых, избегать использования латинизмов, которые существенно снижают стиль перевода и придают ему оттенок техничности. В-пятых, использовать скобки для выделения вставных слов, которые необходимы для ясного понимания текста. В данной книге эти дополнительные, поясняющие слова, вводимые в текст перевода, заключены в квадратные скобки.

Настоящий перевод Девибхагавата-пураны осуществлен с издания оригинала: Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986.

Деление на главы производится согласно подлиннику, но названия их принадлежат переводчику. Перевод снабжен необходимым для его понимания комментарием.

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i I u U R^i R^I L^i L^I e ai o au M H
 k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n
 T Th D Dh N t th d dh n
 p ph b bh m y r l v sh Sh s h

И также русский аналог данной транслитерации:

a A и И у У Р РР лР лРР e ai o ау М Х
 к кх г гх Г ч чх дж джх ДЖ
 Т Тх Д Дх Н т тх д дх н
 п пх б бх м й р л в ш Ш с х

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНА КНИГА ШЕСТАЯ

Глава первая ПОДВИЖНИЧЕСТВО ВИШВАРУПЫ

Риши сказали:

О Сута, о Сута, участью великий! Сладки слова твои, подобно нектару.

Но не достигаем мы удовлетворения, испив этот прекрасный [напиток], из уст Двайпаяны изшедший, (1)

И снова тебя вопрошаем поведать благие пуранические сказания, В Ведах также излагаемые¹, удивительные, славные, от грехов очищающие. (2)

Вритрасура – так звали могучего сына Тваштара, Так как же случилось, что в битве он, великий духом, был сражен Васавой? (3)

Тваштар на стороне богов ведь, а сын его еще более могуч, Так отчего умертвил его Шакра, брахмана по рождению, великой силой обладавшего? (4)

Боги произошли из саттва-гуны, люди из раджаса, А животные – из тамаса² – так говорят сказители пуран и агам. (5) Противоречие здесь великое является, что Совершитель ста жертвоприношений

Шакра мощного Вритру коварно жизни лишил, (6) [Богом] Вишну к этому побуждаемый. Тот хоть и саттвы держатель, Бхагаван могучий, хитростью вошел в перун [Индров]. (7) Мощный [Вритра] заключил договор и пребывал в мире [с богами], Но оба Хари³, прибегнув к вероломству, при помощи водной пены умертвили его. (8)

Зачем Индра и Хари содеяли этот греховный поступок, о Сута? Даже великие, заблуждением сбитые с толку, нечестивых намерений исполняются, (9)

Очень недостойные деяния совершают лучшие среди богов. Благонравным поведением боги добродетели достигли, (10) Но если преуспевшие в [следовании] закону [поступают так], то какая может быть добродетель?

Убив обманном путем доверившегося ему Вритру, Шакра (11) Вкусил ли плод греха убиения брахмана? Разве не ты прежде рек, что Вритрасуру лишила жизни (12) Благословенная Богиня⁴, и этим мой разум в смятение ввергнут.

Сута сказал:

Слушайте же, о муни, о событиях, связанных с убиением Вритрасуры, (13) И о том, как Индра претерпел тяготы из-за содеянного им убийства.

То, что об этом Вьяса, сын Сатьявати, расспрашиваемый (14)
Царем Парикшитом, поведал, о том я расскажу.

Джанамеджая сказал:

Как некогда Вритрасура был сражен Магхаваном, о мудрец, (15)

Имея Вишну в союзниках, как, обладая саттвичной природой, к коварству
прибег он?

Каким образом и по какой причине Богиня лишила жизни дайтью? (16)

И как она и Индра, двое, могли одного [Вритру] умертвить, о бык среди
мудрецов⁵?

Об этом я желаю услышать, великое любопытство [мучает] меня. (17)

Какой человек, слушая о деяниях великих, может оставаться безразличным?

Так поведай же о могуществе Матери, проявившемся в убиении Вритрасуры!
(18)

Вьяса сказал:

Счастлив ты, о государь, если у тебя появилось такое стремление с
вниманием слушать пурану.

Испив амриты, первые среди богов избавляются от жажды. (19)

С каждым днем растет привязанность к сказаньям этим, о государь, у тебя,
славным именем обладающего.

Если, не думая ни о чем другом, слушатель внимает, то и рассказчик тогда в
добром настроении повествование ведет. (20)

О [случившейся] некогда битве между Васавой и Вритрой из Вед и из пуран
известно⁶,

И о том, как познал лишения Индра богов, отняв жизнь у безгрешного
недруга своего, сына Тваштара. (21)

Чего удивительно в том, о государь, что Хари и Держатель ваджры
вероломным образом умертвили Тришираса, а затем и Вритру?

Под влиянием Майи даже мудрецы впадают в заблуждение⁷ и совершают
порицаемое постоянно, хоть и страхом перед грехом наполнены они.
(22)

Даже Вишну, обладающий саттвичной природой, впад в заблуждение,
хитростью губил дайтьев,

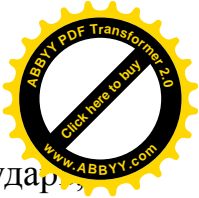
Так кто же другой ту Бхагавати Бхавани даже в мыслях одолеть будет
способен, все существа ввергающую в заблуждение?⁸(23)

Понуждаемый ею, в тысячах югах в лонах рыб и прочих [существ]
оказывается

Нараяна, друг Нары, Бхагаван Бесконечный, и то предписанные, то
непредписанные деяния совершает⁹. (24)

«Это мои тело, богатство, дом, родичи, сыновья и супруга», - впад в такое
заблуждение,

Добродетельные и греховные поступки совершает [существо], став
немощным под действием могущественных гун Майи¹⁰. (25)

Ни один человек никогда изгнать заблуждение не в силах, о государстве
высшие и низшие цели ведающий,
Зачарованный этими тремя, под властью их целиком находясь на земле. (26)
И также сбитые с толку Майей Вишну и Васави
Умертвили коварно Вритру, собственных целей достичь стремясь. (27)
О свершившихся событиях я поведаю, о владыке земли,
И о том, отчего возникла некогда вражда между Индрой и Вритрой. (28)
Владыкой созданий был Тваштар и лучшим из богов, великим подвижником,
Искусным умельцем небожителей, брахманами любимым¹¹. (29)
Из вражды к Индре он породил трехглавого сына,
Зовущегося Вишварупой¹² и очаровывающего своим обликом. (30)
Мудрец блистал тремя своими чудными, прекрасными ликами,
И ими тремя разные деяния совершал он. (31)
Одни его уста читали Веды, другие пили хмельной напиток,
А третий лик его одновременно все стороны света обзирал. (32)
Трехглавый, отвергнув наслаждения, предался суровому подвижничеству,
Мирный, смиривший себя подвижник, закону следовал он. (33)
Летом он совершал обряд пяти огней¹³ и висел на дереве вниз головой,
А зимой и в прохладное время года¹⁴ погружался в воду. (34)
Обходясь без пищи, обуздавши себя, отвергнув все привязанности,
Мудрец налагал на себя епитимьи, нестерпимые для тех, чей разум слаб. (35)
При виде его, вершившего подвижничество, в печаль погрузился Супруг
Шачи.
Опасением преисполнился Шакра: «Да не станет он таким, как я!» (36)
Видя подвижничество, мощь и правдивость [Вритры], обладающего
неизмеримым блеском,
Сильно призадумался Губитель Паки. (37)
«Возрастя [в могуществе], Триширас этот меня умертвит.
Мудрые не должны пренебрежительно относиться к врагу, чья сила
возрастает. (38)
Поэтому нынче следует прибегнуть к средству, дабы подвижничество его
нарушить.
Похоть – вот недруг для подвижников, от похоти гибнет подвижничество.
(39)
А значит, любовными утехами следует увлечь его», -
Так поразмыслив, Губитель [вражеских] воинств (40)
Повелел апсарам соблазнить¹⁵ сына Тваштара.
Урваши, Менаку, Рамбху, Гхритачи и Тилоттаму (41)
Призвав, молвил им Шакра, красотою своею гордым:
«Приятное свершите для меня, когда пробил час! (42)
Великий, неодолимый недруг мой епитимьи на себя налагает.
Так исполните же поручение, идите и соблазните его не медля. (43)
Представ перед ним в вызывающей страсть одежде, при помощи призывных
жестов
Обольстите его, благо вам, и избавьте меня от скорби! (44)

Не нахожу себе покоя я, ведая силу подвижничества.

Могучий и дерзкий, он займет мое положение. (45)

Страх, меня терзающий, поскорее рассейте, о женщины,

Так действуйте же сообща, ибо пробил нынче дела час». (46)

Выслушав его речи, женщины те молвили склонившись:

«Не бойся, о владыка богов, его соблазнить попытаемся мы! (47)

Так, чтобы не было у тебя страха перед ним, так сделаем мы, о светозарный,

Сведя мудреца с ума при помощи плясок, пения и забав. (48)

Кокетливыми взорами и призывными жестами зачаровав отшельника, о
господин,

Его, вождением охваченного, покорным твоей воле мы сделаем. (49)

Вьяса сказал:

Молвив такие слова Хари, женщины отправились в присутствие Тришираса.

Прибегая к различным уловкам, предписанным наукой любви¹⁶, (50)

Распевая песни различным тоном и танцуя перед отшельником,

Его соблазняли те красавицы. (51)

Но он, вместилище подвижнического пыла¹⁷, не бросил и взгляда на
представление, устроенное женщинами,

Не давая волю чувствам, глух, слеп и нем оставался. (52)

Несколько дней оставались женщины в его святой обители,

Они танцевали и пели и к прочим хитростям, сбивающим с толку, прибегали.

(53)

И после того как пустынный Триширас непоколебим в своем созерцании
остался,

Назад к Шакре вернулись те богини. (54)

Сложивши ладони, обратили они речь к Царю богов,

Уставшие, несчастные, терзаемые страхом, с побледневшими лицами: (55)

«О бог богов, о великий царь! Величайшее старание было предпринято
[нами],

Но не в силах оказались мы стойкость неодолимого поколебать! (56)

К средству другому следует прибегнуть, о Губитель Паки,

Бессильны мы перед этим подвижником, обуздавшим чувства. (57)

Это счастье еще, что не наложил проклятия на нас тот великий духом

Молчальник, пламенеющий пылом, словно огонь». (58)

Отпустив апсар, призадумался Шакра, слабым разумом обладающий,

И грешная мысль об убиении того [Тришираса] овладела им. (59)

Оставивши стыд перед всем светом и страх перед грехом,

Нечестивого замысла лишить его жизни исполнился [Индра]. (60)

*Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается первая глава,
называемая «Подвижничество Вишварупы».*

Глава вторая

ГИБЕЛЬ ВИШВАРУПЫ И РОЖДЕНИЕ ВРИТРЫ

Вьяса сказал:

Затем, поддавшись алчности, Предводитель богов с нечестивым намерением
взошел на слона и, достигнув

[Места, где находился] отшельник Триширас, увидел его, обладающего
неизмеримой мощью. (1)

Посмотрев на него, сидящего в устойчивой позе, обуздавшего речь,
погруженного в самадхи

И блистающего словно солнце или огонь, Повелитель богов скорби великой
преисполнился: (2)

«О, разве могу я лишить жизни этого мудреца, чей разум чист от греха?

Но и как я могу оставить без внимания недруга, пламенеющего силою
подвижнического пыла, который мое положение занять жаждет?» (3)

Так поразмыслив, ваджру, стремительное и могучее оружие свое выпустил в
мудреца, предававшегося подвижничеству,

Тришираса, сверкающего как Солнце и Луна, собственноручно Повелитель
богов. (4)

Сраженный [ваджрой], на землю пал и умер подвижник.

Словно вершина горы, в которую ударила молния, рухнула вниз, и было это
зрелище изумительно. (5)

Лишив его жизни, возликовал Владыка богов, но возопили находившиеся там
мудрецы

Горестными голосами: «Ох! Ох! Что содеял этот грешник Шатамакха? (6)

Без всякой вины с его стороны сокровище подвижнического пыла умертвил
грешноумный злодей, Супруг Шачи.

Пусть поскорее он, нечестивец, пожнет плод содеянного им убийства!» (7)

Умертвив того [Тришираса], Царь богов не медля собрался в собственные
чертоги,

Но тот великий духом, даже лишенный жизни, блистал, словно живой,
сокровище подвижнического пыла. (8)

Видя его лежащим на земле и будто подающим признаки жизни Губитель
Вритры

Исполнился тревоги и опечалился: «А вдруг жив он?» (9)

Размышляя так, тотчас же плотника¹⁸ перед собою

Магхаван увидел и обратился к нему со словами касательно своего дела: (10)

«Отруби ему головы, исполни повеление мое!

Пусть расстанется с жизнью великоблестательный, ведь выглядит он, словно
живой!» (11)

Выслушав его слова, отвечал ему плотник с осуждением.

Плотник сказал:

Очень толстая шея у него, и топор мой ее не перерубит. (12)

Поэтому и не совершу я деяния этого неодобряемого.

Твой же поступок нечестивый порицают праведники! (13)

Боюсь я греха убивать того, кто уже мертв.
Жизнь покинула этого отшельника, так к чему отрубать ему головы? (14)
Скажи, отчего страх тебя обуял, о Пакашасана?

Индра сказал:
Его тело испускает сияние и словно еще подает признаки жизни! (15)
Поэтому и опасуюсь я, дабы не ожил этот мудрец, супротивник мой!

Плотник сказал:
Но отчего не боишься ты, знанием обладая, [последствий] жестокого деяния?
(16)
Этого сына провидца¹⁹ лишив жизни, разве нет у тебя страха перед [грехом]
убиения брахмана?

Индра сказал:
Искупление совершу я позже, дабы от греха очиститься. (17)
Даже прибегая к вероломству, следует недругов жизни лишать, о
многомудрый!

Плотник сказал:
Из алчности ты умертвил его и этим грех содеял, о Магхаван. (18)
Но нет у меня к этому интереса, так зачем же мне нечестивое деяние
совершать, скажи, о господин?

Индра сказал:
Я сделаю так, дабы на жертвоприношениях всегда у тебя была доля!²⁰ (19)
В качестве доли на жертвоприношении голову жертвы тебе будут
преподносить люди.
Топором этим отруби ему головы, мне приятное сделай! (20)

Вьяса сказал:
Услышав слова Великого Индры, плотник радостью был охвачен.
Очень крепким топором снес он головы тому [Триширасу]. (21)
Когда три отрубленные головы упали на землю,
Из них тотчас же вылетели тысячи птиц. (22)
Воробьи, куропатки и рябчики
По отдельности вылетали из каждого уст. (23)
Из тех уст, которые читали Веды и пили сому,
Стремительно вылетали рябчики. (24)
Из уст на том лице, которое обзревало стороны света, как будто бы
поглощало их,
Вылетели куропатки. (25)
А из тех уст, которые пили хмельной напиток – воробьи.
Вот такие птицы вылетели из трех голов, о государь! (26)
Видя, как вылетели эти пернатые,

Возрадовался Шакра и удалился на третье небо²¹. (27)

После того как Шакра ушел, плотник возвратился к себе домой.

Обретя долю в жертвоприношении, он ликовал, о владыка земли. (28)

Затем Индра, умертвив могучего недруга и вернувшись в свои чертоги,

Посчитал себя достигшим цели, не думая о том, что брахмана лишил жизни он. (29)

Прослышав о том, что его праведный сын убит, Тваштар

В великое негодование пришел и молвил такую речь: (30)

«Оттого что он лишил жизни моего сына, бывшего безгрешным отшельником,

Я произведу на свет другого сына на погибель Индре! (31)

Пусть узрят боги мою мощь, моего подвижничества силу,

И пусть пожнет грешник плод содеянного им!» (32)

Произнеся такие слова, стал совершать возлияние в огонь, читая мантры из Атхарва-[веды]²²

Тваштар, обуянный гневом, ради обретения сына. (33)

После того как хома продолжалась восемь ночей, из блистающего огня

Восстал муж, подобный самому богу Огня. (34)

Тваштар, увидев перед собою сына, исполненного великолепия и мощи,

Явившегося из огня и самого словно огонь, (35)

Молвил такие слова сыну, перед ним представшему:

«О супротивник Индры! Расти же силою подвижничества моего!» (36)

И после этих слов пылающего яростью Тваштара

Он вырос до небес, блистающий, словно пламя! (37)

Он стал самодержцем, огромным, как гора, и подобным богу Смерти,

И спросил своего отца, в великом волнении пребывающего: «Что делать мне?» (38)

Дай мне имя, о господин, и назови обязанность мою, о следующий благому обету.

Отчего томим заботой ты, скажи, в чем причина скорби твоей! (39)

Я отгоню твою печали прочь, такой обет даю.

Что пользы в сыне, если в горести отец? (40)

Я выпью океаны, в прах горы обращаю,

Жарколучистого светила задержу восход. (41)

Я Индру, Яму умерщвлю или иных богов,

Иль вырву землю с корнем и в океан швырну!» (42)

Выслушав замечательные слова своего сына, Тваштар

Возрадовался и ответил ему, горе подобному: (43)

«Оттого что ты от бед меня способен спасти, сынок,

Вритрою будешь зваться ты²³. (44)

Был брат у тебя, о великий участью, подвижник по имени Триширас,

Великой мощи были исполнены три головы его. (45)

Он Веды и веданги знал, во всех науках сведущ был.

Вершил обеты он, рождая удивленье в трех мирах. (46)

Ударом ваджры Шакра умертвил его,

Безвинному [три] головы срубив. (47)

Поэтому ты, о тигр среди мужей²⁴, срази Шакру, содеявшего грех
Убиения брахмана, нечестивца, бесстыдного, злонамеренного, коварного!»
(48)

Молвив такие слова, Тваштар, палимый горем по сыну,
Изготовил различное божественное оружие. (49)

Ради убиения Шакры он вручил ему это могучее оружие:
Мечи, трезубцы, палицы, копье и дротики, (50)

Луки из рога и стрелы, железные дубинки, паттиша,
Божественный диск с тысячью спиц, подобный Сударшане, (51)

Два божественных неистощимых колчана и великолепный панцирь,
А также подобную облаку, стремительную, прочную и способную нести
тяжести колесницу. (52)

Приготовив все, что нужно для войны, о государь, и преподнеся это сыну,
[На битву] отправил его Тваштар, снедаемый гневом. (53)

*Так в шестой книге маханураны Девибхагавата заканчивается вторая глава,
называемая «Гибель Вишварупы и рождение Вритры».*

Глава третья ПЕРВАЯ БИТВА ВРИТРЫ С БОГАМИ

Вьяса сказал:

После того как брахманы, сведущие в Ведах, совершили над ним
свастьяну²⁵,

Могучий Вритра взошел на колесницу и выступил в поход, дабы лишить
Шакру жизни. (1)

Тогда могучие ракшасы, прежде потерпевшие поражение от богов,
Явились к Вритре на службу, прознав о его мощи. (2)

Лазутчики Индры, увидев [войско], выступающее на битву,
Тотчас же вернулись и сообщили [своему повелителю] о случившемся и о
деяниях того [Вритры]. (3)

Лазутчики сказали:

О господин! Сюда стремительно приближается твой недруг по имени
Вритра,

Могучий, на колеснице восседающий. Тваштар породил его, (4)

Прибегнув к колдовству, на погибель тебе, снедаемый негодованием,
Опаляемый скорбью по сыну, и вот, неодолимый, сопутствующий ракшасам,
(5)

Быстро приближается, огромный, как [горы] Меру или Мандара,
Жестокий, грозный вопль издавая, так приложи же усилие, [дабы остановить
его], о великий участью. (6)

Между тем испуганные боги

Подступили и молвили Повелителю богов, слушавшему речь лазутчиков. (7)

Боги сказали:

О Магхаван! Дурные предзнаменования²⁶ видны в домах Тридесяти [богов]²⁷, Многочисленные, вызывающие страх, с южного направления²⁸ [слышны] крики. (8)

Вороны, коршуны, ястребы, цапли и другие птицы – предвестницы недоброго -

Издают отвратительные, хриплые звуки, сидя на крышах домов. (9)

«чИчИ кУчи», - такие звуки издают другие птицы.

Из глаз ездовых животных текут потоки слез. (10)

По ночам слышны громкие и истошные вопли ракшасы,

Рыдающих на крышах домов, о великий участью. (11)

Флаги падают на землю, хоть и нет ветра, о почтенный,

Зловещие знамения являются на небесах, на земле и в пространстве меж ними. (12)

Облаченные в черные одежды женщины бродят из дома в дом,

С безобразными лицами, и говорят: «Бросайте дома и уходите!» (13)

Ночью во сне спящим у себя дома женщинам

[Являются] ракшасы, которые вырывают у них волосы и пугают их. (14)

Происходят землетрясения, и метеоры [падают с неба],

И шакалы воют по ночам во дворах домов. (15)

Стаи хамелеонов наводняют дома,

Их члены дрожат, что является недобрым знаком. (16)

Вьяса сказал:

Услышал их речи Владыка богов, и тревога охватила его.

Призвав Брихаспати, стал вопрошать он его. (17)

Индра сказал:

Что это за зловещие предзнаменования,

Дуют порывистые ветры и падают звезды с небес? (18)

Всезнающ ты, о великий участью, и способен препятствия устранить,

Ты мудр, в науках сведущ, ты богов наставник. (19)

Сделай так, чтобы был мир, о знаток предписаний, и чтобы недруги повержены были.

Сверши же обряды, дабы невзгоды не постигли меня. (20)

Брихаспати сказал:

Что я могу поделать, о Тысячеокий, ведь дурное дело содеяно было тобой.

Умертвив безгрешного отшельника, какой еще плод [ты надеялся] заработать? (21)

Ужасные грехи, как и очень благочестивые поступки, плод свой приносят немедленно.

Тот, кто блага желает, должен действовать, прежде поразмыслив²⁹. (22)

Никогда не следует совершать дела, причиняющие страдания другим.

Не достигнет счастья тот, кто другим утеснения чинит. (23)

Из-за заблуждения и алчности ты брахмана жизни лишил, о Шакра,

И вот тотчас же явился плод этого греха! (24)

Неуязвимым для богов стал тот Вритра.

В сопровождении асурических полчищ он приближается, чтобы лишить тебя жизни. (25)

Все виды божественного оружия, равные [по мощи] ваджре, о Васав, Данные ему Тваштаром, взяв, он на подходе. (26)

Стремится сюда он, неодолимый и доблестный, стоя на колеснице, Неся смерть, о Индра богов. Самому же ему смерть не грозит. (27)

Когда Владыка речи произносил эти слова, началась суматоха,

И гандхарвы, киннары, якши, мудрецы, богатые подвижническим пылом³⁰, (28)

И боги, обители свои оставив, в бегство обратились.

Видя это великое чудо, Шакра, охваченный тревогой, (29)

Повелел слугам своим войско собирать:

«Приведите же васу, рудр, Ашвинов и Творца дня, (30)

Пушана, Бхагу, Вайю, Куберу, Варуну и Яму,

На воздушные колесницы пусть препоясав чресла взойдут лучшие из богов (31)

И пребудут поскорее, ибо близок враг!»

Издав такое повеление, Владыка богов взошел на первого среди слонов³¹ (32)

И, поставив Брихаспати перед собой, вышел из собственных покоев.

Также и Три десятка, взойдя каждый на свое ездовое животное, (33)

Устремивши мысли к битве, выступили с оружием в руках.

Вритра же в сопровождении данавов достиг расположенной на северном [берегу озера] Манаса (34)

На горе чудесной обители богов, украшаемой деревьями.

Тогда Индра, подступив туда, вступил с ним в бой к северу от Манасы (35)

На горе вместе с [войском] богов и имея пред собой Брихаспати.

Жестокое сражение случилось там у Васавы с Вритрой, (36)

[Ведшееся] палицами, мечами, железными дубинами, петлями, стрелами, дротиками и секирами.

Сто лет по человеческому счету³² продолжалась эта битва, (37)

Вызывающая страх у людей и риши, владеющих собой.

Первым не выдержал Варуна, а за ним Вайю, (38)

Яма, Вибхавасу и все прочие бежали с поля брани.

Видя, что боги во главе с Индрой обратились в бегство, (39)

Вритра отправился к находящемуся в обители отцу, охваченному радостью.

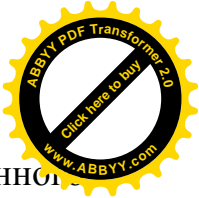
Склонившись он молвил Тваштару: «Исполнено мною повеление твое. (40)

Боги во главе с Индрой были побеждены в битве

И бежали в свои собственные обители, словно антилопы или слоны, [преследуемые] львом. (41)

Пешим мчался прочь Индра, и моей добычей стал лучший из слонов

Айравата, о бхагаван, возьми же его себе. (42)

Не стал я лишать их жизни, поскольку не подобает убиение охваченного
страхом³³.

Дай же теперь новое повеление, отче, какое еще твое желание мне
исполнить? (43)

Все боги обратились в бегство, терзаемые страхом и изможденные
усталостью.

Даже Индра, бросив Айравату, в страхе бежал прочь. (44)

Вьяса сказал:

Выслушав сыновьи слова, отвечал ликующий Тваштар:

«Теперь могу сказать по-настоящему, что сын есть у меня, и не напрасна эта
жизнь моя. (45)

Ты мне подарил покой, о сын, ушла боль из сердца моего,

И беспечным оно стало при виде твоей изумительной мощи. (46)

Слушай же, что я скажу, о сын, на благо себе внимай,

Заняв устойчивую позу, усердно верши подвижничество, о великий участью!
(47)

Доверия никому не оказывай, ведь Пакашасана,

Недруг твой, вероломен и раздоры любит сеять. (48)

Подвижничеством обретаются богатство и царство величайшее.

Благодаря подвижничеству приходят сила, разум и победа в битве. (49)

Почитая бога Друхину и обрета превосходный дар,

Уничтожь злодея Шакру, повинного в убиении брахмана. (50)

Усердно, пребывая в покое, поклоняйся приносящему благо Творцу,

И желанный дар, будучи довольным, преподнесет Четырехликий. (51)

Удовлетворив являющегося источником мироздания Брахму,
неизмеримомощного,

И обрета бессмертие, срази Шакру, содеявшего грех. (53)

Мое сердце наполнено враждой к нему, о сын, из того, что он лишил жизни
моего [первого] сына,

Не нахожу себе покоя я, и спать спокойно не могу, (53)

Оттого что мой сын, безгрешный подвижник, был умерщвлен этим злодеем.

Мне счастья нет, о Вритра, спаси же меня, горемычного! (54)

Вьяса сказал:

Выслушав слова отца, Вритра, обуянный негодованием,

Получил от него позволение и радостно отправился вершить
подвижничество. (55)

Достигнув Гандхамаданы и в святых и благих [водах] Девадхуни

Совершив омовение, изготовил он сидение из [травы] куша³⁴ и воссел на нем
в устойчивой позе. (56)

Пренебрегая пищей и питьем, он предавался упражнениям йоги,

Созерцая Творца вселенной, он сидел недвижимо. (57)

Магхаван, прознав, что он вершит подвижничество, был встревожен этим.

Пакашасана, дабы чинить ему препятствия, подсылал гандхарвов, (58)

Якшей, паннагов, змей, киннаров,
Видьядхаров и апсар, многочисленных посланцев богов, обладающих
неизмеримой мощью. (59)
Те чародеи прибегали к различным средствам, дабы подвижничество его
нарушить,
Но был непоколебим в созерцании сын Тваштара, великий подвижник. (60)

*Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья
глава, называющаяся «Первая битва Вритры с богами».*

Глава четвертая ВТОРАЯ БИТВА ВРИТРЫ С БОГАМИ

Вьяса сказал:
Небожители, отправившиеся, чтобы помешать его подвижничеству,
вернулись назад,
Лишившись надежды исполнить задуманное, непреклонность его сердца
видя. (1)
По прошествии полных ста лет Брахма, Прародитель мира
Явился туда, восседая на лебеде, Четырехликий. (2)
Прибыв туда, он молвил: «Ликуй, о сын Тваштара!
Оставив созерцанье, дар назови, что хочешь, и я преподнесу его тебе! (3)
Доволен я, видя, как ты налагаешь на себя епитимьи,
Дар избери, желанный сердцем, да будет тебе благо!» (4)

Вьяса сказал:
Тогда Вритра, услышав ясно звучащие, сладостью подобные нектару слова
единственного творца мира,
Оставил йогические упражнения и тотчас же встал, проливая потоки слез из
очей. (5)
Он приблизился к Творцу, и припав к его стопам, сложивши ладони
В почтении, молвил дрожащим голосом ему, преподносящему благие дары:
(6)
«Нынче достигну мною положение всех богов, оттого что я лицезрел тебя,
недоступного взорам.
Трудно исполнить желание, что в сердце моем пребывает, тебе я назову его,
о На-лотосе-восседающий, хоть ты его и так знаешь. (7)
Пусть смерть не грозит мне от железа, от дерева, от сухого и влажного и от
прочего оружия³⁵,
Пусть возрастет моя мощь в битве, дабы я был неодолим для всех богов». (8)

Вьяса сказал:
Получивши такую просьбу, Брахма сказал ему улыбаясь:
«Подымись и ступай, благо тебе, желание исполнено твое! (9)
Ни от сухого, ни от мокрого, ни от камня, ни от дерева

Не будет тебе смерть грозить, правду я говорю тебе!» (10)
Преподнеся такой дар, Брахма удалился в высший мир,
Вритра же, дар этот обрета, на радостях к себе домой вернулся. (11)
Многомудрый, он поведал отцу о полученном даре,
И Тваштар возликовал, оттого что его сын цели своей достиг: (12)
«Благо да будет тебе, о великий участью, срази же Шакру, недруга моего!
Ступай и лиши его жизни, нечестивца, что Тришираса жизни лишил! (13)
Стань повелителем Тридесяти, обрета победу в битве.
Избавь меня от тягостной скорби, вызванной гибелью сына! (14)
Исполнение приказов отца при его жизни, обильное угощение [брахманов в
день шраддхи]
И преподнесение пинд в Гайе³⁶ – эти три позволяют сыну именоваться сыном
[своего отца]. (15)
Поэтому, о сын, моему горю ты должен помочь.
Триширас сердце мое не покидает, (16)
Добронравный, правдоречивый подвижник, лучший из знатоков Вед.
Без вины его грешноумный лишил жизни. (17)

Вьяса сказал:

Выслушав слова [Тваштара], его неодолимый сын
Взошел на колесницу и покинул отчий дом. (18)
Под звуки военных барабанов и раковин великое войско
Собрав, отправился он в поход, опьяненный гордыней. (19)
При выступлении он, искусный в политике, обратился к воинам со словами:
«Умертвив Шакру, я овладею царством богов, лишенным шипов³⁷!» (20)
Молвив такие слова, он выступил вместе со своим войском,
И громкий шум, поднимаемый его воинами, вызвал ужас у [жителей]
Амаравати. (21)
Узнав о его приближении, Турашад поспешно собрал войско, трясась от
страха, о Бхарата! (22)
Созвав всех хранителей мира³⁸, Губитель недругов
Отправил их на битву, светозарный. (23)
Затем, построив войско в порядке гридхра-вьюдха³⁹, [на пути Вритры] встал
Губитель Паки.
И туда приблизился стремительно Вритра, вражеских воинств сокрушитель.
(24)
Тогда между богами и данавами бурная схватка произошла,
Между Вритрой и Васавой, обоими желающими в сердце победы. (25)
Накал сражения стал вызывать ужас,
И пали духом боги, дайти же возликовали. (26)
Дротиками, копьями, мечами, топорами и паттиша
Разили друг друга боги и дайти. (27)
И в ходе этой жестокой, заставляющей волосы подняться вверх [от ужаса]
битвы
Шакру схватил неожиданно Вритра, обуянный гневом. (28)

Вритра лишил его доспехов и оружия, швырнул к себе в рот и встал, Торжествуя [победу] и вспоминая о прежней вражде. (29)

Когда Шакра был проглочен Вритрой, потрясенные и подавленные Боги стали восклицать: «О Шакра!» вновь и вновь. (30)

Зная, что Шакра нагим находится во рту [Вритры], все небожители, Склонившись, молвили Брихаспати, несчастные, с потрясенными сердцами:

(31)

«Что делать, о лучший среди брахманов, ты ведь наш наставник

Шакра был проглочен Вритрой, хоть боги и оберегали его! (32)

Без Шакры что мы можем сделать, сил лишившись?

Скорее прибегни к колдовству, о господин, ради вызволения его! (33)

Брихаспати сказал:

Что же делать, о боги, Васаву [Вритра] зашвырнул к себе в рот,

Но, проглоченный Вритрой, он все же жив, [находясь] в утробе недруга. (34)

Вьяса сказал:

Встревоженные боги, Турасаху ввергнутым [в такое состояние]

Видя, поразмыслили и предприняли старание ради его освобождения. (35)

На погибель недругу они создали могучую зевоту,

И зевая, Вритра, раскрыл свой рот. (36)

Из рта зевающего Вритры,

Сжав свои члены, выпал Баласудана, (37)

С тех пор зевота стала посещать живые существа.

Возликовали все боги, видя, что Шакра вырвался на свободу. (38)

И после этого сражение между ними, вызывающее ужас у людей,

Жестокое, заставляющее подняться волоски на теле, еще десять тысяч лет продолжалось. (39)

С одной стороны бились боги,

А с другой – могучий сын Тваштара. (40)

Наконец, в сражении стал одолевать Вритра, гордый полученным даром⁴⁰,

Он задавил Шакру своей мощью и нанес ему поражение. (41)

Тогда опечален был Индра, потерпев поражение в битве,

И в скорбь погрузились боги, видя побежденным Шакру. (42)

Оставив поле брани, бежали все боги во главе с Индрой,

А Вритра, нагрянув, захватил небеса. (43)

Тот данава стал вкушать наслаждения, [прогуливаясь] по садам богов,

Также он присвоил себе Айравату, лучшего среди слонов, (44)

И все небесные колесницы, о владыка народа.

Уччаихшравас, первый среди коней, стал принадлежать ему, (45)

А равно и Камадхену, париджата и сонмы апсар.

И прочие сокровища забрал себе сын Тваштара. (46)

Утративши свое положение, боги укрывались в горных твердыхнях,

Страдание претерпели они, лишившись долей в жертвоприношениях и своих небесных обителей. (47)

Вритра же, обрета власть над небесами, был опьянен гордыней,
И Тваштар, радостный, ликовал, имея такого сына. (48)
Стали совещаться боги с мудрецами, о Бхарата,
Что им надлежит делать, сбитые с толку страхом. (49)
Отправились на гору Кайласа боги вместе с Шакрой.
Склонившись, смиренно молвили они Махадеве, сложивши ладони: (50)
«О Бог богов, о Великий бог, о океан сострадания, о Махешвара!
Спаси нас, терзаемых страхом, от Вритры великое поражение потерпевших.
(51)

Захвачены им небеса, богов мощью превосходящим,
Что делать нам, скажи, о Шамбху, правду на благо нам. (52)
Что делать нам, куда идти, лишившимся своих владений, Махешвара,
Не в силах средство отыскать, чтоб горести свои оставить. (53)
Так помоги же страждущим, Владыка бхутов, ты состраданья океан,
Избавь нас от Вритры, которого переполняет гордыня от мощи полученного
дара!» (54)

Шива сказал:

Брахму поставив впереди, все мы в обитель Хари
Направимся и вместе с Вишну подумаем над тем, как умертвить его. (55)
Исполнен мощи, сведущ в обмане, могуч и мудр
Убежище дарующий источник милосердия, [его зовут] Джанарданой и
Васудевой. (56)
Без него, Владыки богов, не достигнете вы своей цели,
Поэтому следует идти к нему ради успеха во всех делах. (57)

Вьяса сказал:

Так поразмыслив, все боги во главе с Брахмой, Шакрой и Шанкарой
Отправились в обитель Вишну, дарующего прибежище и любящего своих
почитателей. (58)
Прибыв во владения Вишну, боги стали возносить хвалу Высочайшему
владыке,
Хари, Наставнику мира, [произнося] Пуруша-сукту из Ригведы⁴¹. (59)
Явился их очам Владыка мира, Супруг Камалы.
Приветствовав всех богов, он молвил, стоя перед ними: (60)
«Ради чего пришли вы, о хранители мира, вместе с Харой и Брахмой,
Причину назовите, о лучшие из богов!» (61)

Вьяса сказал:

Услышав слова Хари, боги не проронили ни слова в ответ Супругу Рамы,
Наполненные тревогой, стояли они перед ним, сложивши ладони. (62)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четвертая глава, называющаяся «Вторая битва Вритры с богами».

Глава пятая БОГИ НАХОДЯТ ПРИБЕЖИЩЕ У ДЕВИ

Вьяса сказал:

Видя их всех взволнованными и зная истинное положение вещей,
Мадхава обратил к ним речь, к изнемогающим от любви к нему. (1)

Вишну сказал:

Отчего молчите вы, назовите же причину, боги,
Будь ли благо то или зло, я постараюсь, дабы горю вашему помочь. (2)

Боги сказали:

Разве не ведомо тебе, о господь, то, что в трех мирах⁴² происходит?
Все дела тебе известны, так отчего спрашиваешь вновь и вновь? (3)

Некогда ты обуздал Бали, а Шакру сделал царем над богами,

Приняв облик карлика, шагами ты пересек три мира⁴³. (4)

Ты забрал амриту, о Вишну, и посрамил дайтьев⁴⁴.

Все невзгоды могут ты от богов отвратить. (5)

Вишну сказал:

Не бойтесь, о лучшие среди богов, я знаю средство одобряемое
Его лишит жизни, благодаря которому вы счастье обретете. (6)

Неизменно я действую вам на благо,

[Прибегая] к разуму, силе, богатству или обману. (7)

Четыре средства называют зрящие истину,

Умиротворение и остальные, [применяемые в отношениях] с друзьями и в
особенности с врагами⁴⁵. (8)

Прежде [Вритра], верша подвижничество, чтил Брахму, и тот преподнес ему
дар.

Благодаря полученному дару обрел непобедимость он. (9)

Тваштара сын, неуязвимый для всех существ,

Взросши в мощи, стал покорителем вражеских городов. (10)

По отношению к неодолимому недругу следует прибегнуть к умиротворению
и обману.

Искусив его, следует подчинить его своей воле и умертвить. (11)

Пусть все гандхарвы идут туда, где находится этот могучий [воин],

Заключите с ним мир, а затем одолейте его! (12)

Встретившись с ним, дайте клятвы и при помощи договора поселите в нем
уверенность,

Установите с ним дружбу, а после лишите жизни мощного недруга! (13)

Незримо я войду в ваджру, превосходное оружие

Шакры, и окажу ему помощь, о лучшие из богов. (14)

Выждете, пока долгое время пройдет,

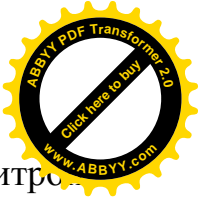
А иначе гибель не придет к нему, о боги! (15)

Ступайте же гандхарвы вместе с риши, прибегнув к обману,

И Индрой, и дружбу установите, дав обещанья, (16)
Так чтобы он проникся доверием и так чтобы коварство свершилось.
Скрытно я войду в крепкий, хорошо укрытый наконечник. (17)
Доверившегося ему супротивника Магхаван умертвит, и не иначе.
Позволив нечестивцу проникнуться доверием, Шакра затем (18)
При моей помощи ваджрой сокрушит того грешника.
Не [совершает] греха тот, кто прибегает к вероломству в отношении
коварного врага⁴⁶. (19)
Иначе же, следуя обычаям героев, не может быть сражен этот богатырь⁴⁷.
Когда-то, приняв облик карлика, я обманул Бали⁴⁸, (20)
А приняв обличье Мохини, ввел в заблуждение всех дайтев⁴⁹.
Все вместе вы у Благой Деви Бхагавати (21)
Найдите прибежище, [повторяя] гимны и мантры, о лучшие среди богов,
И на подмогу придет вам Йогамайя. (22)
Мы постоянно возносим хвалу богине, имеющей природу благости, высшей
Пракрити⁵⁰,
Дарующей успех, исполняющей желания, [воплощению] страсти,
недоступной для тех, кто собою не владеет. (23)
Индра также, ей поклоняясь, сокрушит недруга в битве.
Обольстительная, она, Махамайя, зачарует данаву. (24)
Сбитый с толку Майей, Вритра легко умерщвлен будет,
Ведь если благосклонна Высшая Матерь, то все будет достижимо. (25)
В противном же случае никогда и ничьи желания не будут исполнены.
В сердце каждого пребывает она, причина всех причин. (26)
Поэтому ее, Матерь вселенной, Пракрити с величайшим вниманием
Почитайте благостными путями⁵¹ ради гибели недруга, о лучшие! (27)
Некогда я бился в жестокой битве
Пять тысяч лет с Мадху и Кайтабхой и умертвил их. (28)
Тогда восхваляемая мною Высшая Пракрити стала благосклонной,
И дайтеи, попавши под власть моих чар, коварно мною были лишены жизни⁵². (29)
Обмануты были мощнодланые, опьяненные гордыней дайтеи,
Поэтому также почитайте Пракрити, исполненные преданности. (30)
Успех во всех делах она дарует, о первые среди богов!
Получив такое наставление от могущественного Вишну, (31)
Они отправились на вершину Меру, украшаемую коралловыми деревьями.
В уединенном месте остановились боги и занимаясь созерцанием, джапой и
подвижничеством, (32)
Стали возносить хвалу Родительнице миров, производящей сотворение и
разрушение,
Исполняющей желания своих почитателей, Матери, от тягот брэнного мира
избавительнице. (33)

Боги сказали:

О Деви! Будь милостива, защити богов измученных, в битве асуром Вритру
разбитых,
Нашедших прибежище у твоих стоп-лотосов, о облегчающая боль
страждущих, о высшая истина! (34)

О Матерь вселенной! Спаси же нас, словно сыновей твоих, подвергающихся
опасности со стороны врагов!
О Матерь! Нет ничего, чтобы тебе не было ведомо в трех мирах⁵³, так отчего
же ты безучастно смотришь, как асуры преследуют богов. (35)

Три мира этих целиком сотворены тобою, и Брахма, Хари и Пашупати,
порожденные твоею мыслью,
Производят все дела не по собственной воле, но лишь когда сжимаешь брови
ты, бывают счастливы они. (36)

Мать своих сыновей от несчастий и бедствий ограждает, пусть и явно
виновных в чем-либо, этот обычай тобой установлен.
Так отчего ты оставляешь без защиты нас, ни в чем не повинных, у твоих
стоп прибежище нашедших, о состраданья океан! (37)

«Нынче они почитают мои стопы, а прежде, оставив преданность мне,
счастливы предавались наслаждениям в обладании могуществом,
И поэтому недостойны они, дабы я обратила на них свой милостивый взор», -
так думаешь ты верно, но где это видно, чтобы мать так относилась к
сыну? (38)

Нет для нас в том греха, о Матерь, что оставив преданность тебе, мы в
улады погружались,
Ведь охватывающее нас заблуждение создано тобою, так отчего, будучи
сострадательной по природе, ты милосердья не являешь к нам? (39)

Прежде ты, о Матерь, самого могучего повелителя дайтев, носящего облик
буйвола, сокрушила в битве⁵⁴,
Так почему ради нас наводящего ужас на все миры грозного Вритру ты не
изничтожишь? (40)

Шумбху, а также его младшего брата, могучего Нишумбху, и их соратников
ты истребила⁵⁵,
Также и мощного злодея Вритру срази, о милостивая, зачаровав его,
надменного, дабы он сил лишился. (41)

Охрани богов, о Матерь, от асура великий ущерб терпящих, трепещущих от
страха,
Ведь нет никого другого в мирах, кто бы их от всех несчастий оградил своею
силою. (42)

Хоть и явила ты милосердье к Вритре, но однако же убей его нынче
поскорее, нечестивца, чинящего невзгоды существам.
Спаси его, о Бхавани, своими стрелами очистив от грехов, в противном
случае снизойдет во тьму грешноумный. (43)

Те недруги богов, которых ты сразила в битве, очистивши своими стрелами,
достигли сада небожителей⁵⁶.
Разве ты не спасла этих супротивников от страха перед падением в ад, так
отчего не лишаешь ты жизни Вритру? (44)

Мы знаем, что он, нас притесняющий, недруг твой, а не слуга,
Ведь как может быть твоим почитателем тот, кто причиняет мучения
бессмертным, что превозносят прах с твоих стоп-лотосов? (45)
Как мы можем поклоняться тебе? Цветы и прочие [предметы для пуджи]
созданы тобою,
И мантры, и мы сами суть только проявления Высшей Шакти⁵⁷, о Бхавани,
поэтому перед твоими стопами склоняемся мы нынче. (46)
Счастливы те люди, которые с преданностью поклоняются твоим стопам-
лотосам, подобным ладье в водах океана мирского бытия⁵⁸,
Которые йогины постоянно помнят, стремящиеся к освобождению,
свободные от страстей, возбуждения и заблуждений. (47)
Знатоки всех Вед, совершающие жертвоприношения, всегда думают о тебе
во время хомы
Как о Свахе, доставляющей удовлетворение владыкам бессмертных, и
Свадхе, причине удовлетворения сонма предков⁵⁹. (48)
Ты мудрость, красота, мир, ты разум⁶⁰, очищающий людские [умы],
Сотворив все богатства в трех мирах, из милосердия ты одаряешь ими тех,
кто чтит тебя. (49)

Вьяса сказал:

И когда боги восхваляли ее такими словами, Деви явилась взору их,
Чарующая обликом, тонкостанная, украшенная всеми драгоценностями, (50)
Четырьмя руками держащая петлю и стрекало и показывающая знаки
бесстрашия и преподнесения даров⁶¹,
Носившая на великолепных бедрах пояс со звенящими колокольчиками,
(51)
Сладкоголосая, милая, с позвякивающими [браслетами] канкана и нипура,
С челом, увенчанном полумесяцем, на макушке головы которой блистал
драгоценный камень, (52)
Та, чье лицо-лотос сияет легкая улыбка, трехокая,
Цветом [тела] напоминающая цветы париджаты⁶² (53)
Облаченная в рядные одежды, красным сандалом умощенная,
Богиня с благосклонным взором, сам океан милосердия, (54)
Облаченная в одежду, вызывающую страсть⁶³, источник всякой
двойственности,
Всеведущая, создательница вселенной, властвующая, создательница
вселенной, властвующая над всеми [существами], (55)
Та, о которой целиком известно из [учения] веданты, имеющая природу
бытия-сознания-блаженства⁶⁴.
Узрев представшую пред ними Деви, боги пали ниц. (56)
И Матерь обратила речь к ним : «Что у вас за дело, скажите ж мне!»

Боги сказали:

Подчини власти своих чар этого супротивника Вритру, нам тяжкие
страдания причинившего. (57)

Сбей его с толку, дабы проникся он к нам доверием.
Вложи в наше оружие силу, которым будет сражен этот неприятель. (58)

Вьяса сказал:

«Да будет так!» - так молвила Бхагавати и исчезла с того места⁶⁵,
И, ликуя, боги разошлись, каждый путем своим. (59)

*Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава,
называющаяся «Боги находят прибежище у Девы».*

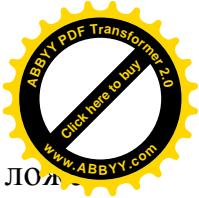
Глава шестая ИНДРА КОВАРНО УМЕРЩВЛЯЕТ ВРИТРУ

Вьяса сказал:

Обретя такой дар, боги и провидцы, богатые подвижничеством,
Посоветовались и отправились вместе в превосходную обитель Вритры.
Там они увидели того Вритру, пламенеющего [духовным] пылом, (1)
Словно собирающегося сжечь три мира и поглотить бессмертных.
Тогда риши, приблизившись к Вритре, обратились к нему с речами
сладостными, (2)
Восхитительными и направленными на установление мира, ради успеха
богов.

Риши сказали:

О Вритра, о Вритра, участью великий, на все миры ужас наводящий! (3)
Вселенную ты подчинил своей власти.
Но вражда твоя с Шакрой, счастье губящая, (4)
Вам обоим страдание и тревогу несет.
Не можешь спать спокойно ты, и также к Магхавану (5)
Сон не идет, к мучимому волненьем, обоими владеет страх, рожденный
неприязнью.
Уж много времени прошло с тех пор, как бились вы. (6)
Лишения терпят все существа: боги, асуры и люди.
В брэнном мире этом следует стремиться к счастью и избегать несчастья,
таково положение⁶⁶. (7)
Но не может быть счастья для затеявшего вражду, таков порядок мирозданья.
Герои радость в битвах черпают, но не ученые, (8)
В любви искусные, ибо война предметы чувственного наслаждения
разрушает.
Даже цветами не следует сражаться, а не то что острыми стрелами! (9)
В битве победа сомнительна, но раны, [причиняемые] стрелами, неизбежны.
Вселенная эта во власти Судьбы находится, и по воле Судьбы приходят и
победа и поражение⁶⁷. (10)
Зная об этом, не следует сражаться никогда.

[Совершаемые] в должное время принятие пищи, омовение, спанье на лод
(11)

И услужливая жена в брэнном мире приносят счастье.

Но какое может быть счастье для того, кто участвует в сраженьи, где наводят ужас потоки стрел (12)

И страшные удары мечей, недругов торжествовать побуждающее.

«Смерть в битве позволяет достичь райских наслаждений⁶⁸» - (13)

Это, очевидно, изречение, подобное приманке, имеющее целью побудить [сражаться], и смысла лишено оно.

Какой глупец возжелает обрести услады рая ценою того,

Что его тело будет разрублено на куски и сожрано шакалами и воронами?

Поэтому пусть будет мир навсегда между тобою, о Вритра, и Шакрой! (14-15)

Обретешь ты навеки покой, а также и Шакра.

Мы же, подвижники и гандхарвы, в собственных обителях (16)

В счастье и мире пребывать будем.

Когда кипит ужасная война меж вами день и ночь, (17)

То страдают мудрецы, гандхарвы, киннары и люди.

Мира для всех, кто к нему стремиться, желаем мы. (18)

Мудрецы, ты и Шакра пусть насладятся покоем.

Мы посредники меж вами, о Вритра, в деле заключения мира. (19)

Побудив дать [взаимные] клятвы, мы доставим приятное обоим сторонам.

Шакра, пред тобою дав подобающие клятвы, (20)

Сердце твое наполнит радостью нынче.

На правде [покоится] земля, силою правды Солнце (21)

Греет в должное время и ветер дует,

И даже океан по воле правды предел не преступает⁶⁹. (22)

Поэтому на правде пусть будет основан мир меж вами.

В одном месте спать, играть, забавляться в воде и счастливо сидеть вместе (23)

Вы будете, наслаждаясь дружбой.

Вьяса сказал:

Выслушав слова великих риши, им отвечал многомудрый: (24)

«Непременно я должен оказать вам уважение, о подвижники.

Никогда мудрецы лжи не говорят, (25)

Добрых обычаев придерживающиеся и умиротворенные, к коварству не прибегают они.

С чинящим вражду, лживым, упрямым, похотливым, обесславленным (26)

И бесстыдным никогда мудрый дружбы не будет водить.

Лишен чувства стыда этот [Индра], он – злодей, убийца брахмана, распутник⁷⁰ и обманщик, (27)

Так что никакого доверия такому нельзя оказывать.

Мудры вы, чужда вам вражда, (28)

И вследствие того, что люб вам покой, не ведомы вам сердца тех, кто груб.

Мудрецы сказали:

Живое существо пожинает плод содеянного, будь ли то благого или
неблагого, (29)

Затеяв вражду, как счастье может обрести тот, чей разум погиб.

Нарушившие доверие в ад отправляются непременно. (30)

Несчастливым становится тот, кто доверие нарушает.

Могут и убийца брахмана, и пьяница грех свой искупить⁷¹, (31)

Но не существует искупления для нарушивших доверие и учинивших ссору с
друзьями.

Скажи же свои условия, о всеведущий, что на уме у тебя, (32)

Согласно этим условиям да будет мир меж вами.

Вритра сказал:

Ни сухим, ни влажным, ни камнем, ни деревом (33)

И ни ваджрой, ни днем и ни ночью

Да не поразит меня Шакра в союзе с богами, о лучшие среди брахманов. (34)

Такой уговор с Шакрой мне по сердцу, но не другой.

Вьяса сказал:

«Хорошо!» - молвили тогда риши радостно, (35)

Пошли они и поведали об уговоре Владыке богов.

Индра же также дал клятву, от тревог избавившись, (36)

Призвав в свидетели Огонь, в присутствии мудрецов,

И Вритра поверил обещаниям его. (37)

Он стал как друг Индре и совместно проводил с ним время.

То в Нандане, то на Гандхамадане, (38)

То на берегу океана они оба гуляли, предаваясь наслаждениям.

Так, после заключения мира в радости пребывал Вритра, (39)

Шакра же, жаждя лишить его жизни, раздумывал о средстве [сделать это].

Старательно выискивал Магхаван его слабые места. (40)

[Некоторое] время прошло, пока он пребывал в этих раздумьях.

Безграничного доверия исполнился Вритра по отношению к грозному Шакре.
(41)

Так несколько лет минуло с тех пор, как был заключен договор,

И средства погубить Вритру перебирал в уме Индра. (42)

Однажды Тваштар сказал сыну, полного доверия к Пакашасане:

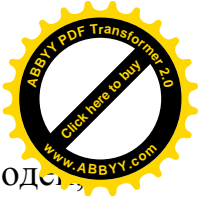
«О Вритра, сын [мой], великий участью, слушай же слова мои себе на благо.
(43)

Не следует доверять тому, кто затаил вражду, никогда.

Магхаван всегда с тобой был не в ладах, полный зависти, (44)

Обезумевший от алчности, исполненный ненависти, радующийся при виде
чужих несчастий,

Соблазнитель чужих жен⁷², влекомый грешными замыслами обманщик, (45)

Выискивающий слабые стороны, погруженный в распри чародей,
опьяненный гордыней.

Войдя в утробу матери, он разрубил зародыш (46)

На семь частей, а эти семеро – еще на семь⁷³, взволнованный криком
[ребенка].

Поэтому, не следует к нему питать доверия. (47)

Разве тот, кто [однажды] совершил грех, постыдится еще раз его совершить?

Вьяса сказал:

Так вразумляемый отцовскими словами, сказанными не без основанья, (48)

Не внял им Вритра, чей смертный час пробил.

Однажды на берегу океана [Индра] увидел великого асура (49)

В сумеречный час в очень неблагоприятную мухурту⁷⁴.

Тогда Магхаван вспомнил о даре, полученном [Вритрой]⁷⁵: (50)

«Сейчас грозный вечерний час, ни ночь, ни день,

И самое время мне убить его, прибегнув к силе, без сомнения. (51)

Одного и в безлюдном месте встретил я его здесь».

Придя к такому выводу, он подумал о вечном Хари, (52)

И Бхагаван Пурушоттгама явился туда незримым.

В ваджру вошел Бхагаван Хари⁷⁶. (53)

Тогда Индра исполнился намерения лишить жизни Вритру,

Но тревога охватила его: «Как я смогу сразить супротивника в бою? (54)

Не в силах одолеть его ни боги, ни данавы.

Но если я не прибегну к обману и оставлю могучего Вритру в живых, (55)

Не будет мне блага из-за того, что врага пощажу я».

Тут он увидел пену, покрывшую всю поверхность океанских вод⁷⁷. (56)

«Не сухая она, не мокрая и не является оружием», - [так полагая],

Водную пену взял тогда Шакра играючи⁷⁸ (57)

И Высшую Шакти вспомнил он, великой преданности исполненный,

И едва только он подумал о ней, как Богиня своей частью наполнила пену.

(58)

Ваджру, в которой пребывал Хари, покрыл он тогда этой [пенной].

Покрытую пеной ваджру метнул тогда Шакра в того [Вритру]. (59)

Тотчас же рухнул он, сраженный ваджрой, подобно горе,

И возликовал сердцем Васавы, лишивши его жизни. (60)

Риши вознесли хвалу различными гимнами Великому Индре.

Умертвивши недруга и торжествуя, Васавы вместе с богами (61)

Совершил поклонение Богине, милостью которой был лишен жизни враг,

И многообразными гимнами умиловивлял ее. (62)

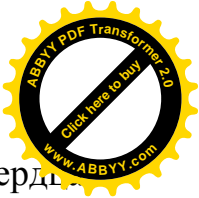
В саду богов святилище Высшей Шакти⁷⁹ воздвиг Хари,

И изготовленный из рубина ее образ⁸⁰ установил там Васавы. (63)

С тех пор три раза в день великую пуджу стали ей также совершать все боги,

И отныне для богов родовым божеством⁸¹ стала Благословенная Богиня. (64)

Вишну, главу над тремя мирами, также почтил Васавы.

После того как был умерщвлен могучий Вритра, вселяющий ужас в сердца небожителей, (65)

Подули благие ветерки и возликовали боги

Вместе с гандхарвами, якшами, ракшасами и киннарами. (66)

Таким образом Вритру пеною, в которую вошла Высшая Шакти, сбившая его с толку, Шакра жизни лишил внезапно. (67)

Благодаря этому как Губительница Вритры в мирах воспевается Богиня, Но оттого что Шакра послужил оружием убийства, говорят, что Шакра сразил его⁸². (68)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестая глава, называемая «Индра коварно умерщвляет Вритру».

Глава седьмая

СОКРЫТИЕ ИНДРЫ И ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ЕГО СУПРУГИ ШАЧИ

Вьяса сказал:

Увидев, что [Вритра] пал, Вишну удалился в свои чертоги, Обуянный страхом из-за участия в его убийстве⁸³. (1)

Индра также, дрожа от волнения, отправился в свой град,

И мудрецы испуганы были, после того как был лишен жизни супротивник: (2)

«Разве не преступление содеяли мы, обманув его?»

Слово «муни» свой смысл утратило из-за нашего союза с Владыкою богов. (3)

Благодаря нашим речам Вритра доверия исполнился.

Из-за сообщничества с нарушившим доверье мы сами повинны в вероломстве стали. (4)

И позор этой самости, корню греха, несчастья вызывающей!

Из-за нее мы прибегли к вероломству, при помощи [ложной] клятвы обманув асура. (5)

Тот, кто дает советы, делится замыслами или побуждает к совершению греха, И кто занимает его сторону, равным образом вкусит от [этого] греха. (6)

Вишну также содеял нечестие тем, что он пришел на подмогу [Индре].

Хоть и обладает [Вишну] саттвичной природой, но вошел он в ваджру и принял участие в убийстве [Вритры]. (7)

Живое существо, преследуя себялюбивые цели, утрачивает страх перед грехом.

[Один] Хари в союзе с другими порочное деяние содеял. (8)

Из [четырех] целей жизни две исчезли.

К первой и четвертой, [то есть Закону и Освобождению], редко кто [стремится] в трех мирах, (9)

Богатство и Любовь превозносятся и любимы всеми.

«Закон! Закон!» - говорят великие люди и этим обман творят⁸⁴». (10)

И так, предаваясь печали, мудрецы

Разошлись по своим обителям, расстроены и павшие духом. (11)

Тваштар же, узнав, что его сын умерщвлен Индрой, о Бхарата,
Зарыдал, палимый горем и полный отчаяния. (12)

Он пришел туда, где он и пал и, увидав его мертвым,

Совершил над ним погребальные обряды, как предписано. (13)

Совершив омовение, возлияние воды и прочие заупокойные обряды⁸⁵,

Он, терзаемый скорбью, наложил проклятие на Индру, нечестивца,
лишившего жизни собственного друга: (14)

«Также как был убит мой сын, обманутый [ложными] клятвами,

Так Индра пусть великую печать испытает по воле Судьбы». (15)

Так осудив Владыку богов, горестный Тваштар

Удалился на вершину Меру, где предался суровому подвижничеству. (16)

Джанамеджая сказал:

Что испытывал Владыка богов после того, как умертвил он сына Тваштара,
Радость или горе, об этом ты расскажи мне, о дед. (17)

Вьяса сказал:

Зачем ты спрашиваешь, о великий участью, что за сомнения посетили тебя?

Непременно будет пережита содеянная карма, будь ли она благая или нет,
(18)

Будь ли она содеяна могучими или бессильными, очень мало или много,
Богам, асурами или людьми, в любом случае ее вкусить придется. (19)

Это Хари навел Шакру на мысль убить Вритру,

Он же, Вишну, вошел в ваджру и стал его сообщником, (20)

Но в беде не поможет ему Васудева никоим образом.

В [благоприятное] время все тебе друзья в брэнном мире, о владыка людей,
(21)

Но, когда отвернулась Судьба, никто на подмогу не придет⁸⁶,

Ни отец, ни мать, ни жена, ни единоутробный брат, (22)

Ни слуга, ни друг, ни родной сын.

Когда Судьба неблагосклонна, неоткуда помощи ждать. (23)

В любом случае содеявший и доброе дело, и дурное – его плод вкусит.

После убиения Вритры все удалились, а Индра своей мощи лишился. (24)

Прокляли его Тридесять [богов], заклеив, как убийцу брахмана:

«Кто же, дав клятвы и обещания, (25)

Вознамерится убить доверившегося ему отшельника, ставшего ему другом!»

На собраниях богов, в небесном саду и в обществе гандхарвов (26)

Повсюду шли об этом речи:

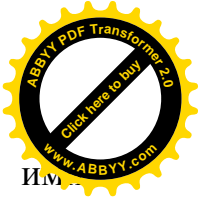
«Разве не содеял Шакра, охваченный жаждой убийства, порочное деяние?
(27)

Вероломно, вместе с мудрецами обманув доверившегося ему Вритру.

Отвергнув Веды как источник знания, он обратился в ученье Будды⁸⁷, (28)

Ибо, пойдя на жестокий обман, лишил он жизни недруга.

Кто же другой, дав обещание, может содейть противоположное, (29)

За исключением Шакры и Хари, как проявилось это в убиении Им
[Вритры]».

Эти и другие толки ходили на собраниях, (30)

И Индра также слышал их, губящие его славу.

Несчастлива жизнь того, чья слава померкла среди людей, (31)

При виде его, бредущего по дороге, улыбка сияет на лице врага,

Даже царь-провидец Индрадьумна пал, когда закатилась его слава, (32)

С небес, хоть и был он безгрешен⁸⁸, что же говорить о нечестивце тогда? За
очень малый проступок пал царь Яяти (33)

И на протяжении восемнадцати юг обретался в обличье рака⁸⁹.

Бхагаван Хари Ачьюта из-за того, что снес голову супруге Бхригу, (34)

По проклятию брахмана родился из лона рыб и прочих тварей⁹⁰.

Вишну, обратившись в карлика, дабы просьбу [предъявить], во дворец Бали
(35)

Явился⁹¹, какое горе еще может постигнуть человека, недобрые деяния
совершавшего?

Также и Рама, живя в лесу, вызванное разлукой с Ситой тягостное, (36)

Ужасное страдание испытал по проклятью Бхригу⁹², о потомок Бхараты.

Также и Индра, которого охватил тягостный страх после убиения брахмана,
(37)

Не находил себе покоя в доме, всех сокровищ полным.

Дочь Пуломана, видя Васаву избегающим общества, (38)

Тяжело вздыхающим, дрожащим от страха, утратившим рассудок,
лишившимся чувств, стала расспрашивать его:

«Отчего страх терзает тебя, о господин, ведь повержен твой грозный
супостат? (39)

Что тревожит тебя, о милый, ведь умертвил ты ненавистника своего?

Отчего печалишься ты, о владыка миров, тяжело вздыхая, словно обычный
человек? (40)

Другого могучего супротивника нет у тебя, и все же озабочен ты».

Индра сказал:

Да, нет сильного врага у меня, но ни покоя, ни счастья не нахожу я. (41)

[Находясь] дома, страхом перед грехом убиения брахмана терзаем я, царица,
Не доставляют мне радости ни [сад] Нандана, ни амрита, ни дворец, ни лес,
(42)

Ни пение гандхарвов и танцы апсар.

Не можешь развеселить меня ни ты, жена моя, ни прочие богини, (43)

Ни Камадхену, ни божественное дерево.

Что делать мне, куда идти, и где защиту обрести? (44)

Такая тревога меня тяготит, дорогая, и нету покоя в душе.

Вьяса сказал:

Шакра, молвив такие слова своей любимой, которая была очень взволнована,
(45)

Немощный, ушел из своего дома к превосходному озеру Манаса.
В стебле лотоса спрятался он, терзаемый страхом и томимый печалью. (46)
Индра богов был подавлен [чувством] собственной греховности, и никто не
мог узнать его.

Сокрытым пребывал он в водах, ведя образ жизни змеи. (47)
Беспомощный, с угасшими чувствами, Турашад был мучим тревогой.
После того как Индра богов исчез в страхе перед [грехом] убиения брахмана,
(48)

Боги были взволнованы, и виднелись зловещие знамения.

Риши, сиддхи и гандхарвы были сильно напуганы. (49)

Бедствия охватили мир, лишившийся властителя,

Разразилась засуха, и земля утратила великолепие. (50)

Иссякли потоки и реки, пересохли озера.

После того как началось безвластие, боги и мудрецы, (51)

Поразмыслив, все небожители, Нахушу сделали Шакрой⁹³.

Обретя [положение Индры], царь Нахуша, хоть и был он очень
добродетельным, под влиянием раджаса (52)

Пристрастился к мирским удовольствиям, сраженный стрелами Того-кто-
пятью-стрелами-обладает⁹⁴.

В окружении апсар он предавался забавам в небесном саду, о потомок
Бхараты. (53)

Услышав о достоинствах супруги Шакры, тот царь возжелал ее.

Мудрецам сказал он: «Отчего Индрани не навещает меня? (54)

Вы все вместе с богами сделали меня Васавой.

Пришлите же мне, о боги, Шачи в услужение, (55)

Если желаете мне приятное доставить, о мудрецы и боги.

Я Индра, властитель над богами и над мирами, (56)

Так пусть же придет Шачи поскорее в мой дом!»

Услышав эти его слова, боги и божественные провидцы, (57)

Взволнованные, отправились к Дочери Пуломана и обратились к ней с
речью, склонившись:

«О супруга Индры, злодей Нахуша тебя желает. (58)

В гневе повелел он нам: «Пришлите сюда Шачи!»

Что же делать нам? Мы сами его Индрой сделали, и оттого подвластны ему».
(59)

Услышав это, расстроенная богиня обратилась к Брихаспати:

«Спаси же меня от Нахуши, о брахман, у тебя я прибежище нашла!» (60)

Брихаспати сказал:

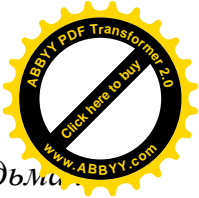
Не бойся, о богиня, Нахуши, грехом сбитого с толку.

Тебя не выдам я ему, о дочка, пренебрегнув незыблемым законом! (61)

Кто выдает страждущего и нашедшего у него защиту,

Тот, худший из людей, отправляется в ад вплоть до потопа. (62)

Будь здрава, о широкобедрая, тебя я не оставлю никогда.

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «Сокрытие Индры и злоклучения его супруги Шачи».

Глава восьмая ШАЧИ ВОЗНОСИТ ХВАЛУ ДЕВИ

Вьяса сказал:

Нахуша, прознав о том, что [Шачи] обрела пристанище у Наставника, Разгневался на сына Ангираса, терзаемый стрелами Бога любви. (1)

Небожителем рек он: «Сын Ангираса будет казнен мною! Глупец, он прячет у себя дома Индрани, так я слышал!» (2)

Взирая на разъяренного, грозного Нахушу, боги и риши Обратились к нему со словами успокоения: (3)

«Погаси свой гнев, о Индра царей, и оставь греховный замысел! Порицают дхармашастры связь с чужой женой⁹⁵. (4)

Отчего супруга Шакры, всегда целомудренная, при жизни мужа Другого себе в мужья изберет, счастливой долей отмеченная, мужу в высшей степени верная? (5)

Ныне ты владыка трех миров и блюститель закона, о господин, И если подобный тебе на путь беззакония встанет, то и подданные его на погибель обречены. (6)

Всячески господин добронравие должен оберегать.

Здесь есть сотни красавиц, равных Шачи. (7)

[Взаимная] страсть ведет к любви, так утверждают великие духом, А когда [женщина] берется силой, о каких чувствах может идти речь? (8)

Если взаимна любовь между двумя, о лучший среди царей, То оба счастливы бывают⁹⁶. (9)

Поэтому оставь намерение это сблизиться с чужой женой И веди себя достойно, о Индра богов, высочайшего положения достигнув. (10)

Порок кладет конец процветанию, а добродетель способствует его возрастанью,

Поэтому, отвергнув грех, добрых намерений исполнись, государь! (11)

Нахуша сказал:

Когда Шакра наслаждался женой Гаутамы, о боги, Или Сома – [женой] Вачаспати, где были вы тогда? (12)

Умеют люди других наставлять, Но редок тот, кто сам наставлениям этим следует⁹⁷. (13)

Пусть явится ко мне та богиня, и тогда и вы изумительное благо обретете, И она чрезвычайно счастлива будет, о небожители. (14)

В противном же случае не будет мне покоя, правду я говорю вам.

Учтиво либо прибегнув к силе, но не медля доставьте мне ее сюда! (15)

Выслушав его слова, боги и мудрецы

Отвечали, очень испуганные, Нахуше, терзаемому страстью: (16)
«Путём мягкого обращения доставим мы Индрани в присутствие твое!»
Молвив такие слова, отправились они тогда в обитель Брихаспати. (17)

Вьяса сказал:

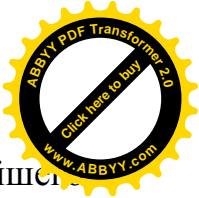
Придя к сыну Ангираса, обратили к нему речь, сложивши ладони, боги:
«Мы знаем, что Индрани нашла убежище в твоём доме. (18)
Должно выдать ее Нахуше, которого [мы] поставили на [место] Васавы.
Его в супруги пусть изберет прекраснобедрая чаровница». (19)
Услышав эти жестокие речи, ответил Брихаспати богам:
«Не выдам я целомудренной Пауломи, что защиту у меня нашла». (20)

Боги сказали:

Посоветуй же другое средство, дабы он стал доволен.
Иначе к разгневанному, ни на одной козе к нему не подъедешь⁹⁸. (21)

Наставник сказал:

Пусть Шачи идет к царю и пусть обольстит его своими речами.
Пусть заключит с ним уговор женщина:
«Лишь зная, что мертв мой супруг, тебя я изберу в мужья. (22)
Но если жив мой дорогой Индра, то как за другого замуж пойду?
Надлежит мне отправиться на поиски его, великого духом». (23)
Заключив такой договор и обманув царя,
Пусть она приложит старания к розыскам его по слову моему». (24)
Так, поразмыслив, все небожители во главе с Брихаспати
Вместе с супругой Индры отправились к Нахуше. (25)
Увидев их приход, тогда сказал лже-Васава⁹⁹,
Возрадовавшись и возликовав при виде ее: (26)
«Нынче я Васавы, о милая, избери же меня, прекраснотелая,
В мужья, боги сделали меня всеми мирами чтимым». (27)
Услышав это, отвечала она, дрожащая и полная стыда:
«Желаю я дар, о государь, от тебя, о владыка богов! (28)
Некоторое время обожди, пока я не разужнаю,
Жив ли Индра или нет, такое сомнение моим сердцем владеет. (29)
Затем к тебе я приду, когда мне все станет ясно,
А пока погоди, о Индра царей, правду я тебе говорю. (30)
Неведомо ведь, погиб ли Шакра или куда-либо пропал он». (31)
Этими словами Индрани доволен был Нахуша, (31)
Охваченный радостью, он произнес: «Да будет так!» и отпустил ту богиню.
Отпущенная царем, она, целомудренная, пошла и сообщила богам: (32)
«Усердно приложите старание, дабы вернулся Индра!»
Услышав сладостные и благостные слова Индрани, боги, (33)
Сосредоточившись, принялись советоваться касательно Шакры, о лучшем из
царей.

Отправившись в обитель Вишну, они стали восхвалять Высочайшего
владыку, (34)
Изначального бога, Господа мира, милостивого к нашедшим у него
пристанище.
Взволнованные, они молвили ему слова, искусные в речениях: (35)
«Терзаемый [грехом] убиения брахмана, Бог богов, Владыка небожителей,
Васава незримым для всех существ где скрывается? (36)
Отчего виновен он в убиении брахмана, ведь сделал он это с твоего ведома, о
Господь?¹⁰⁰
Ты прибежище и его, и наше, о Владыка! (37)
Спаси же нас, попавших в великую беду, и укажи, как вызволить его!»
Услышав жалостливые слова богов, рек Вишну: (38)
«Совершите ашвамедху ради очищения Шакры от греха¹⁰¹.
Благодаря святому жертвоприношению коня очистится Пакашасана (39)
И вновь обретет положение владыки богов, не ведая страха.
Довольная жертвоприношением коня, Богиня, Благословенная Матерь мира
(40)
От убиения брахмана и прочих грехов очистит [Индру], без сомнения.
Едва только вспомнишь ты о ней, исчезнут скопище грехов, (41)
А что же тогда говорить о жертвоприношении коня, совершенном ради ее
удовлетворения?
Индрани пусть совершает постоянно поклонение Бхагавати, (42)
Почитание Благой счастье принесет ей.
Нахуша же, сбитый с толку Майей Матери мира, (43)
Погибнет скоро из-за содеянного им греха, о боги.
Очищенный жертвоприношением коня, Турашад свое могущество (44)
И свой престол высочайший себе возвратит».
Выслушав благие речи Вишну, обладающего несравненным блеском, (45)
Отправились в то место, где находился Пакашасана.
Успокоив Шакру, боги во главе с Брихаспати (46)
Побудили его совершить великое жертвоприношение – хаямедху.
Разделив [грех] убиения брахмана между деревьями, реками, (47)
Горами, землей и женщинами, от него избавился бог¹⁰².
Передав его этим существам, Пакашасана безгрешным (48)
И свободным от тревог стал вновь, но, выжидая время, в воде
Незримым для всех существ в стебле лотоса он остался. (49)
Боги же разошлись по своим обителям, совершив столь изумительное дело.
Пауломи же молвила Наставнику, печальная, разлукой томимая: (50)
«Совершил ведь жертвоприношение супруг мой, так отчего незримым
[остается] Пурандара?
Как мне увидеть любимого, о господин, средство назови мне!» (51)

Брихаспати сказал:
Ты почитай, о Пауломи, Деви Бхагавати благую,
И она тебе твоего мужа явит, о богиня, очистившегося от греха. (52)

Будучи почитаемой, Матерь мира от Нахуши тебя оградит.
Подчинив царя власти своих чар, с его положения низвергнет его Амбика.
(53)

Тогда, после этих слов его Дочь Пуломана, о государь,
С почтением приняла мантру Богини от Наставника, как предписано. (54)

Получив знание от гуру, богиня Девы Шри-Бхуванешвари¹⁰³
Стала поклоняться, предлагая бали, цветы и прочие подношения. (55)

Забросив все развлечения, от роскоши отказавшись, нося одежду
подвижницы,

Она почитала Девы, жажда увидеть любимого. (56)

По прошествии некоторого времени, став довольной, явилась очам ее
В благостном облике Богиня, даров подательница, на лебедь восседающая,
(57)

Лучезарная, как мириады Солнц, как мириады Лун, несущая прохладу,
Блистающая, как мириады молний, четырьмя Ведами окруженная, (58)

В своих руках держащая петлю и стрекало и являющая знаки преподнесения
даров и бесстрашия¹⁰⁴,

До полу свисающую гирлянду из чистого жемчуга носящая, (59)

С лицом, сияющим благосклонной улыбкой, трехокая,

Родительница [всех существ], от червя до Брахмы, нектарный океан
милосердия, (60)

Бесчисленных мириадов брахманд хозяйка, Владычица Высшая,

Чьи груди – неиссякаемый источник нектара, (61)

Повелительница всех [тварей], всеведущая, стоящая на вершине¹⁰⁵,
воплощением Непреходящего являющаяся.

Благосклонная, молвила она супруге Шакры, усердно ее почитавшей, (62)

Громовым голосом слова, радость доставляя великую.

Девы сказала:

Дар избери желанный, о супруга Шакры прекрасноручая, (63)

И я преподнесу его, нынче довольна я поклонением твоим.

Ради этого я явилась сюда, а ведь вовсе не просто увидеть меня. (64)

Лишь благодаря заслугам, совершенным за бесчисленное количество жизней,
лицезреть меня можно.

После этих слов ее отвечала склонившись богиня, (65)

Супруга Шакры Бхагавати, благосклонной Владычице Высшей:

«Желаю я, о Матерь, встречи с супругом, столь недостижимой, (66)

Избавленья от страха перед Нахушей и возвращения своего положения».

Девы сказала:

Ступай вместе с этой моей посланницей вместе к святому озеру Манаса. (67)

Там, где в недвижимом обличье я явлена под названьем Вишвакама¹⁰⁶,

Узришь ты Шакру горестного, подавленного страхом. (68)

По прошествии некоторого времени введу я в заблуждение царя [Нахушу].

Здрава будь, о большеокая, исполню я желание твое! (69)

Низвергну я царя, сбитого с толку, с трона [властителя] Тридесяти.

Посланница Богини, взяв супругу Шакры, поспешно (70)

Достигла того места, где был ее супруг.

Та женщина, встретив мужа своего, владыку над богами, в сокрытом состоянии, (71)

Возрадовалась, увидев, что исполнено давнишнее желанье.

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называющаяся «Шачи возносит хвалу Девы».

Глава девятая ВОЗВРАЩЕНИЕ ИНДРЫ

Вьяса сказал:

Увидев ее, большеоковую, в уединенном месте, наполненную скорбью,

Любимую супругу, изумился Акхандала и промолвил: (1)

«Как ты добралась сюда, о милая, как ты узнала,

Где я нахожусь, о прекрасноликая, о том ведь ни одной твари неизвестно?»
(2)

Шачи сказала:

Милостью Богини богов узнала я, что ты здесь,

И ее милостью тебя я отыскала, о небес владыка! (3)

Царь-мудрец по имени Нахуша, посаженный на твой трон

Тридесатью [богами] и мудрецами, меня преследует постоянно. (4)

«Избери меня в мужья, о тонкостанная, ведь я Турасаха, главный над богами», -

Так говорит мне нечестивец, так что же делать мне, о губитель [вражеских] воинств? (5)

Индра сказал:

Выжидая время, о прекраснобедрая, обретаюсь я здесь,

И ты также, о прелестная, покой в сердце обрети! (6)

Вьяса сказал:

После этих слов мужа, восхвалявшего [ее], богиня

Тяжело задышала и задрожала, опечаленная, молвила она Шакре: (7)

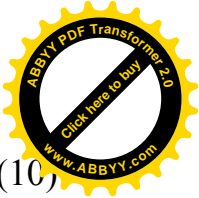
«Как я могу там оставаться, о великий участью, этот грешник меня своей воле

Подчинит, потерявший рассудок от страсти, гордый полученным даром. (8)

Все боги и мудрецы посоветовали мне, охваченные страхом перед ним:

«Ответь взаимностью, о прекраснобедрая, Царю богов, томимому любовью!»
(9)

Немощный брахман Брихаспати

Как меня защитить сможет, у богов в услуженье всегда пребывающий? (10)
Отсюда у меня тревога великая, я ведь женщина, [чужой] воле покорная.
Без мужа что я могу поделывать, когда Судьба отвернулась от меня, о господин.
(11)

Я женщина, верная мужу, а не блудница, и все мои помыслы о тебе.
Нет мне там защиты, и кто спасет меня, несчастную? (12)

Индра сказал:

Я назову тебе средство, а ты к нему прибегни, о прекрасноликая,
И честь свою в трудное время ты сбережешь! (13)
Не будет целомудренной женщина, охраняемая другим,
Пусть и прибегающим к бессчетному количеству средств, ведь непостоянно
женское сердце, взволнованное страстью¹⁰⁷. (14)
Лишь добродетель женщин оберегает от греха,
Поэтому ты, следуя пути добродетели, будь стойкой, о обладающая ясной
улыбкой! (15)

Когда тебя негодный царь Нахуша силою попытается увлечь,
Тогда, дав ему обещание, тайно обмани царя! (16)
Подойди к нему, в уединенном месте ему скажи, о Мадаласа:
«На небесной колеснице, запряженной мудрецами, прибуди ко мне, о
владыка мира! (17)
И тогда твоей воле я радостно покорюсь, таково обещание мое».
Так скажи ему, о прекраснобедрая, и тогда, сбитый с толку, (18)
Ослепленный страстью, мудрецов запряжет в колесницу царя,
И непременно подвижники своим проклятием испепелят его тогда. (19)
На подмогу Матерь мира тебе придет, без сомнения.
Никакая опасность не [грозит] тому, кто помнит о стопах Матери мира. (20)
А если она и возникает, то это на благо его самого.
Вот почему, прилагая все силы, обитающую на Жемчужном острове¹⁰⁸ (21)
Бхуванешвари ты почитай, следуя словам Наставника.

Вьяса сказал:

Вразумленная им, Шачи тогда отправилась к Нахуше, (22)
Молвив: «Да будет так!», исполненная доверия и готовности совершить
предстоящее дело.
Увидев ее, возрадовался Нахуша и сказал: (23)
«Приветствую тебя! Благодаря тому, что правдивы твои слова, я в весь во
власти твоей, милая.
Я раб твой, ибо обещание свое ты соблюла. (24)
Когда явилась ты в присутствие мое, доволен я стал, о сладкоречивая.
Да не будет у тебя стыда предо мною, полюби меня, в тебя влюбленного, о
женщина с милой улыбкой! (25)
Скажи же, чего желаешь, о большеокая, и я свершу приятное тебе.

Шачи сказала:

Все дела ты совершил для меня, о лже-Васава¹⁰⁹! (26)

Одно лишь желание остается в моем сердце, о бог, выслушай же его нынче, о господин!

Желанное исполни, о милый, и тогда отдам себя тебе я! (27)

Тебе я назову, к чему устремлено мое сердце, и ты это свершить должен!

[Нахуша сказал]:

Назови же это дело, о лунолика, и я свершу желанное тобой. (28)

Даже то, что достичь невозможно, дам я тебе, о прекраснобровая, так скажи, что это!

Шачи сказала:

Как я могу сказать об этом, о Индра царей, ведь нет у меня к тебе веры. (29)

Так поклянись же, о Индра царей, что исполнишь приятное мне.

Редки на земле правдивые цари. (30)

Я назову [желание] свое, о государь, лишь зная, что обещаньем связан ты,

И ежели желание исполнишь это, тогда тебе покорной стану. (31)

Да, стану, о Турашад, истинны слова мои!

Нахуша сказал:

Непреренно будет исполнена твоя просьба, о красавица! (32)

Своими добрыми делами, жертвоприношениями и дарами я клянусь.

Шачи сказала:

Индра передвигается на конях, колеснице и слоне¹¹⁰, (33)

Васудева – на Гаруде, Яма – на буйволе,

Шанкара – на быке, Брахма – на лебеде, (34)

Карттикея – на павлине, а Слоноликий – на мыши.

Я же желаю невиданную ранее вахану, о владыка богов! (35)

Что нет ни у Вишну, ни у Рудры, ни у асуров или ракшасов.

Пусть везут тебя, о великий царь, мудрецы, стойкие в обетах, (36)

На паланкине¹¹¹, государь, таково мое желанье.

Я знаю, что всех богов превосходишь ты, о владыка земли. (37)

Поэтому возрастания твоей мощи жажду неустанно.

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, засмеялся тот невежда. (38)

Ослепленный обманом Великой Богини, тотчас же

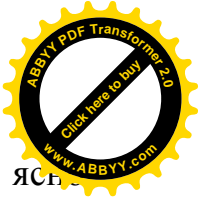
Молвил слова царь, восхваляя возлюбленную Васавы. (39)

Нахуша сказал:

Правду же сказала, о стройная, по вкусу мне такая вахана.

Исполню я, о обладающая великолепными волосами, просьбу твою. (40)

Конечно же, не назовут немощным того, кто на мудрецах ездит.

Взойдя на колесницу, [запряженную ими], к тебе я являюсь, о ясе
улыбающаяся. (41)

Все семь риши и божественные риши повезут меня,
Зная, что могуч я и своим подвижническим пылом [их] превосхожу. (42)

Вьяса сказал:

Молвив такие слова, довольный, отпустил он возлюбленную Хари.
Затем, созвав всех мудрецов, к ним обратил речь [царь], томимый любовью.
(43)

Нахуша сказал:

Нынче Индра я, о брахманы, всей властью обладающий.

Дело такое исполните, оставивши удивление. (44)

Трон Индры я обрел, но не идет ко мне Индрани.

Мною призываемая, мне она молвила слова, полные любви: (45)

«На колеснице, [запряженной] мудрецами, о Индра богов, явись ко мне, о
владыка богов,

О бог богов, о великий царь, приятное мне сделай, о почтенный!» (46)

Это дело мое, о лучшие среди мудрецов, чрезвычайно трудновыполнимое,
Вы исполнить должны из сострадания. (47)

Сердце мое сжигает страсть к супруге Шакры,

Вы же, будучи прибежищем моим, исполните это дело удивительное. (48)

Агастья и прочие [мудрецы], выслушав его греховные слова,

Великие риши, согласились на это из милосердия по воле Судьбы. (49)

После того как мудрецы, зрящие истину, пошли на встречу его просьбе,

Возрадовался царь, чье сердце было охвачено любовью к дочери Пуломана.
(50)

Взойдя на великолепный паланкин, он поспешно уселся.

Поставив носильщиками божественных мудрецов, он повелел им: «Вперед,
вперед!» (51)

Терзаемый вожделием, он коснулся ногой голов мудрецов.

Агастью, первого среди подвижников, супруга Лопамудры, (52)

Съевшего Ватапи и выпившего океан¹¹²,

Плетью ударил он, пораженный пятью стрелами [Камы]¹¹³. (53)

Он, чье сердце было похищено Индрани, «ползи», - так сказал мудрецу.

Тогда проклял его разгневанный мудрец, не в силах простить его удар
плетью: (54)

«Змеею стань, о нечестивец, [живущей] в лесу, огромной и обликом
страшной.

На протяжении многих тысячелетий горестные лишения там претерпевать ты
будешь. (55)

Ты будешь ползать на брюхе, и лишь затем на небеса вернешься,

Ты обретешь освобождение, встретив Юдхиштхиру (56)

И выслушав ответы на вопросы из уст сына Дхармы¹¹⁴.

Вьяса сказал:

Услышав такое проклятие, царь-риши пытался было восхвалять того лучшего среди мудрецов, (57)

Но тотчас же пал с небес и принял обличье змеи.

Тогда Брихаспати не медля отправился к [озеру] Манаса (58)

И Индре обо всем произошедшем сообщил подробно.

Магхаван, узнав о падении царя [Нахуши] с небес и прочем, (59)

Возликовал, о великий царь, и остался там Васавя.

Боги и мудрецы, видя, что Нахуша пал на землю, (60)

Отправились все туда, где в озере скрывался Индра.

Успокоив Супруга Шачи, все боги вместе с мудрецами (61)

На небесах воздали ему почести.

Затем возвратившегося Шакру все они (62)

Вновь усадили на трон, а затем совершили над ним абхишеку¹¹⁵.

Индра же, снова заняв свое место в обители богов, вместе с Шачи, (63)

Полной любви [к нему], стал предаваться забавам в чарующем саду Нандана.

Вьяса сказал:

Так Индра познал тягостные лишения, (64)

Лишив жизни асура, отшельника Вишварупу, меняющего обличье по желанию,

И вновь милостью Богини свое положение обрел он, о государь. (65)

Об убиении Вритрасуры целиком я поведал

Превосходное повествование, о государь, о котором ты спрашивал меня. (66)

Какое деяние совершишь, такой и плод пожнешь.

Неизбежно [придется] вкусить содеянную карму, будь ли она благая или нет¹¹⁶. (67)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятая глава, называемая «Возвращение Индры».

Глава десятая О КАРМЕ

Джанамеджая сказал:

Поведал ты, о брахман, об удивительных деяньях Шакры,

И о том, как лишился он своего положения и тяготы претерпел. (1)

И также описал ты величие Богини, господствующей над богами.

Сомнение здесь возникло у меня, оттого что Шакра мощнопламенный, (2)

Обладая властью над небожителями, избавляющей от печали, страдания испытал.

Как, совершив сто жертвоприношений, чтобы обрести высочайшее положение¹¹⁷, (3)

И заполучив владычество над богами, он пал с положения своего?
О причине этого всего поведай, о океан сострадания! (4)
Всеведущ ты, о лучший среди мудрецов, пуран создатель¹¹⁸.
Не существует такого, о чем бы великий человек не мог бы рассказать
ученику, исполненному веры. (5)
Поэтому рассей мое сомнение, о великий участью.

Сута сказал:
Получив такой вопрос от царя, сын Сатьявати тогда (6)
Ему отвечал в должном порядке с умиротворенным сердцем.

Вьяса сказал:
Слушай, о лучший среди царей, о причине этого, удивительной в высшей
степени¹¹⁹. (7)

Знающие истину говорят, что существует три вида кармы:
Саньчита, вартамана и прарабдха, (8)
И каждая из них, в свою очередь, бывает саттвичной, раджасичной и
тамасичной.

Древняя [карма], накопленная за много жизней, именуется саньчитой. (9)
Накопленная за длительное время саньчита, будь ли она благая или нет,
Непрерывно должна быть испытана [существами], будь ли они
добродетельные или порочные. (10)

Исчерпания без остатка саньчита-кармы,
Накопленной за целый ряд жизней, не бывает даже за сотни мириадов кальп.
(11)

Совершаемая нынче карма вартаманой именуется.
Воплотившись, существо [эту карму], благую или нет, [в этой жизни]
совершает. (12)

Какая-то часть саньчиты берется,
Когда пробьет час появления на свет, Время как бы побуждает к этому¹²⁰.
(13)

Эта карма известна как прарабдха, благодаря вкушению ее она исчезает.
Живым существам непременно прарабдху вкусить суждено, и нету сомнения
в этом. (14)

[Последствия] прежде совершенных деяний, будь ли то добрых иль злых,
Неизбежно на себе испытаны будут, таков закон. (15)

Карма, о великий царь, есть причина рождения
Для богов, людей, асуров, якшей, гандхарвов и киннаров. (16)

И когда исчерпана карма, существо вновь не рождается, и нет в этом
сомнения.

Брахма, Вишну, Рудра, Индра и все прочие боги, (17)

Данавы, якши, гандхарвы – все они во власти кармы.

А иначе как бы они обрели связь с телом, о государь, (18)

Которое есть причина для вкушения воплощенным наслаждений и
страданий.

Поэтому из накопленной за множество рождений саньчита-кармы (19)
Часть проявляется временами по мере созревания,
И благодаря той [карме, именуемой] прарабдха, (20)
Боги и люди совершают благочестивые и греховные поступки.
И таким образом Нара и Нараяна, оба сына Дхармы, о государь, (21)
Родились как Кришна и Арджуна, части [Нары и] Нараяны¹²¹.
Эта [карма] есть основание для пуран, так говорят мудрецы. (22)
Тот, в ком воплотился частью бог, богатством обладает,
Кто не рожден от риши, не стать тому провидцем, кто не рожден от Рудры,
не будет Рудру чтить. (23)
В ком бог не воплотился, не будет пищу раздавать, в ком Вишну нет, царем
не станет.
От Индры взяв владычество, от Агни – мощь, (24)
От Ямы гнев и от Вишну силу,
Творится тело, положенье таково. (25)
Кто в этом мире могущественен и счастлив, кто наслаждения вкушает,
Кто знаньем обладает и раздает дары – поистине, в том воплотился частью
бог. (26)
Так говорят о Пандавах, о государь,
И также частью бога Нараяны был Васудева светозарный¹²². (27)
Тело для воплощенных это вместилище и радостей и скорбей.
Беспрерывно воплощенный то наслаждение, то страдание испытывает. (28)
Не по собственной воле действует он, но во власти Судьбы всегда пребывает,
И помимо своего желания через рождение и смерть, через счастье и
несчастье проходит. (29)
Пандавы, рожденные в лесу, обрели свой дом.
Благодаря силе своих рук [совершили] они превосходное жертвоприношение
раджасуя, (30)
А после снова стали жить в лесу, где испытывали многие тяготы¹²³.
Арджуна вершил суровое подвижничество, и не владеющие своими
чувствами (31)
Боги стали довольными им и преподнесли ему прекрасный дар.
Так куда же попала обретенная в теле Нары заслуга, когда он стал жить в
лесу?
В теле Нары он налагал на себя суровые епитимьи в обители Бадарика,
Но в теле Арджуны не принесли они ему плода¹²⁴. (33)
Таинственен образ действия кармы во время соединения воплощенного с
телом
И непознаваем для богов, а что ж о людях говорить? (34)
Даже Васудева был рожден в сырой темнице,
И его отец перенес его в Гокулу, владенье Нанды-пастуха. (35)
Одиннадцать лет он оставался там, о потомок Бхараты,
А затем, придя в Матхуру, умертвил сына Угра[сены]. (36)
Он освободил родителей от тягостных оков
И сделал Уграсену царем в Матхуре. (37)

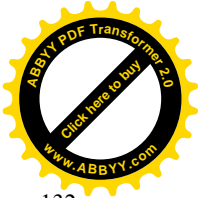

В страхе пред царем млеччхов он удалился в Дваравати.
Так все великие подвиги Кришна по воле Судьбы содеял. (38)
Совершив многочисленные деяния в Дваравати, Джанардана
Вместе с родичами тело оставил в Прабхасе и вознесся на небеса. (39)
Его сыновья, внуки, друзья, братья и сестры –
Все Ядавы в Прабхасе обрели конец из-за проклятия брахмана, (40)
И даже Васудеве было суждено погибнуть от стрелы охотника¹²⁵.
Итак, тебе поведено, о государь, о таинственном образе действия кармы. (41)
*Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая
глава, называемая «О карме».*

Глава одиннадцатая О ПРАВАХ ЧЕТЫРЕХ ЮГ

Джанамеджая сказал:
Ради того, чтобы избавить землю от бремени, говорят, было рождение
Кришны и Баларамы¹²⁶.
Сомнение здесь, о лучший среди брахманов, в сердце моем пребывает. (1)
Земля в облике коровы нашла прибежище у Брахмы
В конце Двапары, несчастная, измученная, тяжким бременем отягощенная¹²⁷.
(2)
Творец просил Вишну, Супруга Камалы владычного:
«Для низвержения бремени с земли и спасения праведников, (3)
О Бхагаван, на [земле] Бхараты своею частью вместе с богами, о Джанардана,
Нисхождение соверши в доме Васудевы, о Господь». (4)
Таким образом упрашиваемый Творцом, Бхагаван как сын Деваки
Родился вместе с [Бала]рамой ради избавления земли от бремени. (5)
Он сбросил это бремя, истребив множество злодеев,
Зная, что все они – нечестивые, грешноумные цари. (6)
[Но вместе с ними] были убиты Бхишма, Дрона, Вирата, Друпادا,
Бахлика, Сомадатта и Карна, сын Солнца. (7)
Отчего нечестивцев, разграбивших все богатства и похитивших жен Хари,
Не изничтожил он, ведь находились они на поверхности земли?¹²⁸ (8)
[Живут на земле] мириады абхиров, шаков, млеччхов и нишадов¹²⁹,
Их бремя отчего не сбросил мудрый Кришна? (9)
Сомнение это, о великий участью, не покидает мой ум,
Когда я вижу, как в этот век Кали все существа полны греховных
устремлений¹³⁰. (10)

Вьяса сказал:
О государь! Каковы времена, таковы и нравы по воле Времени¹³¹,
И иначе не бывает, нравы юги этому причина. (11)
В Сатья-юге к Закону стремились существа,
В Трета-югу – к Закону и Богатству, (12)

В Двапару – к Закону, Богатству и Любви,
А нынче, в эту эпоху Кали, о Богатстве и Любви они лишь помышляют¹³².
(13)

Нравы юги, о Индра средь царей, никогда не меняется.
Время есть творец и закона и беззаконья. (14)

Джанамеджая сказал:

Те существа, которые в Сатья-югу шли стезёй закона,
Где они сейчас, о великий участью, владельцы счастливой доли? (15)

И те, которые в Трета и Двапару дары раздавали и блюли обеты,
Где те мудрецы находятся, о лучший, скажи, о прадед! (16)

И те злодеи, утратившие стыд, которыми век Кали полон,
Куда они отправятся, хулители богов, самые грешные из грешных, при
наступлении первой юги? (17)

Об этом всем поведай в подробностях, о многомудрый!
Об этих установлениях закона услышать я желаю. (18)

Вьяса сказал:

Люди, что жили в Крита-югу, государь,
И добрые дела вершили, на небеса отправились [по окончаньи] жизни. (19)

Брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры, о лучший среди царей,
Которые следовали своей дхарме, отправились в миры, что завоевывают
деяньями. (20)

Правдивость, милосердие и щедрость, любовь к своей жене,
Доброжелательность и равное отношение ко всем существам, (21)

Этой всеобщей дхарме следуя, в век Сатья,

Небес достигали и другие касты по закону, такие даже [низкие], как прачки
и иные¹³³. (22)

И также в Трета-югу и в Двапару, государь.

А в эту Кали-югу грешные люди ниспадают в ад (23)

И остаются там до смены юг.

А затем в человеческом мире рождаются вновь на земле эти люди. (24)

Когда начало Сатья-юги наступает, а Кали настаёт конец, о государь,
Рождаются, с небес [спустившись], добродетельные люди. (25)

Когда же Кали-юга в свои вступает права и завершается Двапара,
Из ада [выйдя], нечестивцы наполняют землю. (26)

Таков порядок времени, иного не бывает никогда.

Поэтому [век] Кали несправедность творит, и точно также люди, в нем
[живущие]. (27)

Но иногда по вине Рока превратность происходит с существами.

И праведные люди века Кали рождаются в Двапару, (28)

Иные в Трета-югу, а другие – в Сатья.

Кто зло чинил в век Сатья, то тому рожденье в Кали-[югу] суждено. (29)

Деянья, что они свершили, им горести сулят,

Но вновь такие же деяния творят они, к чему эпоха вынуждает их. (30)

Джанамеджая сказал:

О нравах, присущих каждой юге, поведай мне, великий участью, не упуская ничего.

Какие нравы и в какой из юг [царят], об этом я желаю знать. (31)

Вьяса сказал:

Внемли же, тигр среди царей, тебе пример я дам.

Ведь даже праведных сердца колеблет дух эпохи. (32)

Как, например, отец помыслил твой обидеть брахмана, о Индра среди царей¹³⁴,

Под действием [эпохи] Кали, хоть дхарму ведал он, великий духом. (33)

Иначе отчего бы кшатрий, царь, рожденный в Яяти роду,

Отшельнику повесил на шею мертвую змею¹³⁵? (34)

И мудрый должен видеть в этом всем влияние [закона] юги.

Усердно должно исполнять обряды, [о которых говорит] закон. (35)

Вот в Сатья-югу, государь, брахманы в Ведах сведущи,

И в почитанье Высшей Шакти погружены они, желая лицезренья Деви, (36)

Преданные Гаятри с пранавой, занятые созерцанием Гаятри,

Постоянно повторяющие Гаятри и Майя-биджу¹³⁶. (37)

В каждой деревне они желают Высшей Матери воздвигнуть храм¹³⁷,

[Брахманы] свои обязанности исполняют, правдивость, чистота и милосердие присуще им. (38)

Следуют долгу своему, установленному тремя [Ведами], искушенные в знании истины

Кшатрии в ту пору, оберегая подданных своих. (39)

Вайшьи занимаются земледелием, торговлей и уходом за коровами,

А шудры – услуженьем [трем высшим варнам] в святую Сатья-югу¹³⁸, государь, (40)

Все варны Высшую Матерь чтят в ту югу.

В Трета-югу несколько слабеет дхарма, (41)

А в Двапара-югу нарастает порча эта.

Некогда ракшасы, о государь, в [век] Кали брахманами (42)

Родились еретиками, обманщиками людей,

Молвящими ложь, отвергнувшими стезю Вед, (43)

Плутами, ловкими в мирских делах, горделивыми

И занятыми услужением шудрам. Иные из них основали разные веры, (44)

Поносящие Веды, грубые, отпавшие от закона, болтливые без меры¹³⁹,

Когда же Кали возрастает [в мощи], государь, (45)

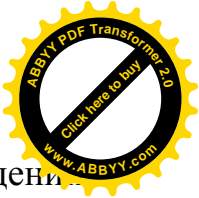
То истинная дхарма гибнет до корней.

И также кшатрии, вайшьи и шудры, не следующие дхарме, (46)

Лживы и грешны иные варны в Кали-[югу].

Следуют обычаям шудр и принимают брахманы дары, (47)

Когда век Кали еще больше входит в силу.

Предаются разврату женщины, похоти, алчности и заблуждени
исполненные, (48)

Грешные, произносящие лживые речи, страдания причиняющие,
Обманывающие своих мужей, но умеющие разглагольствовать о дхарме.
(49)

Таковы бывают женщины, грешницы среди грешниц, в Кали-югу.

От чистоты пищи, о государь, происходит чистота ума, (50)

И если ум чист, то воссияет дхармы свет¹⁴⁰, о лучший из царей.

Из смешения обычаев рождается смешение законов, (51)

Когда смешение законов налицо, то неизбежно варн смешенье.

Так в Кали-югу, беззаконную насквозь, (52)

Нигде никто не следуют законам своей варны.

Даже великие люди, знатоки закона, беззаконие творят, о государь. (53)

Природа Кали-[юги] такова, и никому ее не избежать.

Поэтому в ту пору для людей, что от природы склонны к совершению грехов,
(54)

Не будет исправленья при помощи обычных средств.

Джанамеджая сказал:

О Бхагаван, о ведающий все законы и все писания постигший, (55)

В этот век Кали, изобилующий беззаконием, каков будет путь для людей?

Если есть средство [спасения], его милостиво назови мне. (56)

Вьяса сказал:

Лишь одно средство существует, о великий царь, и нету другого,

Для очищения ото всех грехов – созерцать стопы-лотосы Богини. (57)

Нет столько грехов, сколько силы

В имени Богини, сжигающем прегрешения, поэтому откуда страху быть, о
государь? (58)

Ее имя, произнесенное даже наобум иль в шутку,

Разве не дарует то, что не в состоянии постигнуть Хара и другие [боги]? (59)

Памятование имени Богини приводит к искуплению грехов,

Поэтому опасющийся Кали человек в святом месте пусть живет (60)

И непрерывно помнит имя Высшей Матери.

Даже того, кто все существа в этом мире пронзит, разрубит и умертвит, (61)

Грех не коснется, если он с преданностью Богиню чтит.

Тайну всех писаний я тебе раскрыл, о государь. (62)

Вот почему, поразмыслив хорошенько, поклоняйся стопам-лотосам Богини.

Все люди повторяют Гаятри, именуемую Аджапа, (63)

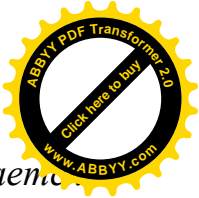
Но величия не ведают ее, ибо велико могущество Майи.

Гаятри все брахманы повторяют в сердце, (64)

Но и они величие не ведают ее, ибо велико могущество Майи.

Итак, поведал обо всем я, о чем ты спрашивал меня, о государь, (65)

О нравах юг, о чем еще услышать ты желаешь?

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается
одиннадцатая глава, называющаяся «О нравах четырех юг».

Глава двенадцатая ПОВЕСТЬ О ХАРИШЧАНДРЕ

Царь сказал:

Святые тиртхи какие есть на земле, мне назови, о лучший из мудрецов,
Места и реки, доступные для богов и людей. (1)

Поведай, каков плод совершения омовения и раздачи даров в тиртхах,
И каковы правила [совершения] паломничества по тиртхам. (2)

Вьяса сказал:

Слушай же, о государь, я сообщу тебе о различных тиртхах

И также о том, в каких тиртхах есть святилища Богини. (3)

Из рек лучшими являются Джахнави, Ямуна, Сарасвати,

Нармада, Гандаки, Синдху, Гомати, Тамаса, (4)

Кавери, Чандрабхага, святая и благая Ветравати,

Чарманвати, Сараю, Тапи и Сабхрамати¹⁴¹. (5)

И кроме того, есть еще сотни рек, государь,

Из них впадающие в океан являются священными, а не впадающие обладают
малой долей святости¹⁴². (6)

Из впадающих в океан [самыми] священными являются те, что водою
изобильны,

Но два месяца, шравана и [бхадра], они словно во время месячных¹⁴³ (7)

Находятся, становясь полноводными благодаря дождям.

Пушкара, Курукшетра, несущая очищение Дхармаранья, (8)

Прабхаса, Праяга, лес Наймиша

И Арбударанья – таковы прославленные [тиртхи]¹⁴⁴. Горы, что несут
очищение, (9)

Это Шришайла, Сумеру и Гандхамадана¹⁴⁵.

Священные озера это всем известное Манаса, (10)

Синдувара и Аччхода¹⁴⁶ – таковы лучшие из [озер], дарующие очищение.

Святые обители мудрецов, владеющих собой, таковы: (11)

Прославленная и святая обитель Бадарика,

В которой Нара и Нараяна вершили подвижничество, (12)

А также обители Вамана и Шатаюпа¹⁴⁷.

Где какой [подвижник] налагал на себя епитимьи, под его именем и известна
обитель. (13)

Таким образом, нет числа святым местам на земле,

Воспетым мудрецами и несущим очищение, о владыка земли. (14)

Во всех этих местах есть святилища Богини, о государь,

Благодаря лишь лицезрению которых происходит очищение от грехов,
следуя предписаниям, живут там [ее почитатели]. (15)

Я поведаю тебе о некоторых из них при случае.

Тиртхи, дары, обеты и жертвоприношения, о государь, (16)

Епитимьи и добрые дела зависят друг от друга, о владыка земли.

Следует принимать во внимание чистоту предметов, чистоту действий и чистоту помыслов (17)

В отношении тиртх, епитимий и обетов, что очищение приносят [людям].

Иногда бывают чистыми предметы, иногда бывают чистыми деянья, (18)

Но редко у кого бывают помыслы не осквернены, о государь.

Подвижен ум, о повелитель, и на разнообразные предметы обращено его внимание. (19)

А как может быть чист он, государь, различными вещами занятый?

Похоть, гнев, алчность, самость, гордыня, - (20)

Все они чинят препятствия для подвижничества, [паломничества] по тиртхам и [соблюдения] обетов.

Ненасилие, правдивость, отказ от присвоения чужого, чистота, владение чувствами (21)

Следование собственной дхарме – благодаря всему этому, о государь, [паломничество] по тиртхам приносит плоды.

Вследствие пренебрежениями постоянными обрядами¹⁴⁸ в дороге и общения с порочными людьми (22)

Бесполезным [становится] паломничество по тиртхам, один лишь грех и остается.

Тиртхи от телесной нечистоты очищают, (23)

От нечистоты ума же они очистить не в состоянии, о государь.

А если они способны сделать это, то отчего живущие в берегах Ганги (24)

Мудрецы, преданные Владыке, в раздоры погружены,

Такие как Васиштха и Вишвамитра? (25)

Им не чужды ни ненависть, ни страсть, и подвержены они и вожделению и гневу.

Та тиртха, что ум очищает, лучше способна очистить, чем Ганга и прочие [тиртхи]. (26)

Если на то будет воля Судьбы, то очищает от внутренней грязи

В особенности благое общение с обладателем знания, о владыка земли. (27)

Ни Веды, ни шастры, ни обеты, ни епитимьи,

Ни жертвоприношения, ни дары не могут быть причиной очищения ума. (28).

Васиштха, сын Брахмы, хоть он и в Ведах сведущ

И на берегу Ганги живет, страсти и ненависти исполнен. (29)

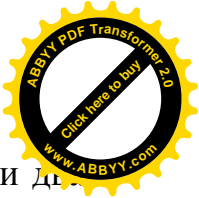
Великая битва, [называемая] Адибака, меж Вишвамитрой и Васиштхой

Состоялась, вследствие [взаимной] ненависти, никому не принесшая пользы и даже у богов вызвавшая удивление. (30)

Вишвамитра, великий подвижник, стал цаплей,

Проклятый Васиштхой из-за Харишчандры. (31)

Вишвамитра также наложил проклятие на Васиштху, и тот родился в теле [птицы] ади.

Так, вследствие взаимных проклятий появились на свет как цапля и ади Д
мудреца¹⁴⁹, о господин. (32)

Они поселились на берегу озера Манаса

И [однажды] вступили в жестокий бой, нанося друг другу удары когтями и
клювами. (33)

На протяжении десяти тысяч лет те риши, обуянные негодованием,

Сражались друг с другом, словно два яростных льва. (34)

Царь сказал:

Как и по какой причине те тигры среди мудрецов, вершившие
подвижничество и верные дхарме,

Между собою вступили во вражду. (35)

И отчего те многомудрые взаимные проклятья

Наложили, причиняющие муки и страдания людям. (36)

Вьяса сказал:

В былые времена жил Харишчандра, сын Тришанку, лучший из царей,

Происходивший из Солнечного рода, Рамы предок¹⁵⁰. (37)

Будучи бездетным, тот царь-мудрец Варуне великое жертвоприношение -

Жертвоприношение человека¹⁵¹, трудно свершимое, мечтая о рождении сына,
обещал. (38)

Варуна был доволен обещанием жертвоприношение совершить,

И прекрасная царская жена плод понесла тотчас же. (39)

Возликовал душою царь, увидев в положении жену,

И совершил обряд над плодом¹⁵², как установлено законом. (40)

Та женщина дала жизнь сыну, что был отмечен всеми знаками благими,

И радовался царь рождению сына, о земли владыка. (41)

Он совершил обряд рожденья¹⁵³, что лучший из обрядов всех,

И золото, и коров, дающих молоко, раздал [царь] брахманам. (42)

Во время празднества великого, по случаю рожденья, в дом Владыка морских
чудищ

Пришел в обличье брахмана, о махараджа. (43)

Ему воздал почести царь и предложил, как предписано, сидение,

И спрошенный о деле: «Я есмь Варуна, - отвечал царю, - (44)

Сверши жертвоприношение, сделав сына пашу, беспорочным,

Будь верен слову своему, о Индра среди царей, не зря же обещанье ты давал».
(45)

Услышав эту речь, взволнован царь был и смущен,

Но чувства сдерживая, отвечал Варуне, сложивши ладони: (46)

«О господин, свершу жертвоприношение я, все, как предписано,

Как обещал тебе, так слово я сдержу. (47)

Но нужен полный месяц, чтобы чистой стала моя законная жена¹⁵⁴, о лучший
из богов,

И как очистится она, я сына в жертву принесу. (48)

Вьяса сказал:

После этих слов царя Варуна отправился домой,

А царь возликовал, хотя тревога не оставляла его душу. (49)

По прошествии полного месяца Владетель петли ради испытанья во дворец
царя

Явился в облике сладкоречивого и облаченного в красивые одежды
брахмана. (50)

К нему, лучшему из богов, удостоенного почестей и занявшему удобное
сидение, царь

Со смирением обратил слова, наполненные смыслом: (51)

«Как я привяжу к жертвенному столбу сына, не прошедшего через
очистительный обряд?

Очистивши и сделав его кшатрием, превосходное жертвоприношение я
свершу. (52)

Если ты милосерден, о бог, зная, что несчастен слуга твой,

То [признай, что] негоден для жертвоприношения ребенок, не прошедший
через очищение. (53)

Варуна сказал:

Обманываешь ты меня, о Индра среди царей, оттягивая время.

Знаю я, что трудно тебе, бывшему бездетным, от привязанности к сыну
избавиться. (54)

Домой возвращусь я, о царь, по просьбе смиренной твоей

И некоторое время обождав, вернусь в твой дворец. (55)

И да сдержишь ты тогда, дорогой, свое слово,

А иначе прогневаюсь я на тебя и проклятие наложу. (56)

Царь сказал:

После [совершения над сыном] обряда самавартана¹⁵⁵, о Владыка морских
чудищ,

Я сделаю его пашу на жертвоприношении и в жертву его принесу. (57)

Вьяса сказал:

Выслушав царские слова, Варуна в добром настроении

Молвил: «Да будет так!» и удалился, и сам царь обрел покой. (58)

Его сын, носивший имя Рохита, вырос

И стал мудрым и сведущим во всех науках. (59)

Проведав все в подробностях о причине [готовящегося] жертвоприношения,

Он был охвачен страхом, посчитав свою смерть [неизбежной] (60)

И, совершив побег, укрылся в горных пещерах.

В недостижимом для царя месте он оставался, терзаемый боязнью. (61)

Меж тем, по прошествии времени, Варуна, желающий жертвоприношения,
во дворец царя

Явился и молвил тому царю: «Соверши жертвоприношение, о владыка
народа!» (62)

С поникшим видом и взволнованными чувствами отвечал ему царь:
«А что могу поделать я? Бежал мой сын куда-то, о лучший из богов!» (63)
Услышав эти речи, разгневался Властитель морских чудищ
И в негодовании наложил проклятие на того царя, свое слово не
сдержавшего: (64)
«Пусть болезнь водянка паразит твое тело, о царь,
Оттого что ты обманул меня, о мнимо ученый!» (65)
Наложив такое проклятие, Держатель петли удалился к себе домой,
А царя поразил недуг, причиняющий ему горестные страдания. (66)
И когда занедужил сильно царь вследствие проклятия,
Тогда прослышал об этом его сын. (67)
Некий путник ему рассказал: «Отец твой великие тяготы испытывает,
Водянкою, проклятьем вызванной, мучим, о царский сын! (68)
Пропащая жизнь твоя, и напрасно рождение твое, злоумный!
Ибо, бросив отца в беде, бежал ты в горные пещеры. (69)
Разве в этом теле ты плод рожденья обретешь?
Если того, кто это тело тебе дал, опечалив, скрываешься ты здесь, о худший
из сынов! (70)
Ради отца расстаться с жизнью обязан добрый сын, таково установление.
Из-за тебя страдающий отец кричит, терзаемый недугом. (71)

Вьяса сказал:
Услышав правдивые слова путника, соответствующие дхарме,
Когда он вознамерился отправится, чтоб повидать болезного отца, (72)
Тогда обличье брахмана приняв, к нему явился Васав.
Как будто сострадания исполнен, ему он рек слова на благо, о Бхараты
потомок: (73)
«Глупец ты, о царевич, напрасно ты идти
Желаешь, не ведаешь ты разве, что отец заботою томим?» (74)

Так в шестой книге махапурана Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называемая «Повесть о Харишчандре».

Глава тринадцатая ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОВЕСТИ О ХАРИШЧАНДРЕ

Индра сказал:
Прежде опрометчивый поступок царь совершил, что жертвоприношение
Варуне обещал, где сын [царя] любимый будет в пашу обращен. (1)
Едва придешь ты, как отец тебя к столбу безжалостно привяжет
И, в пашу обратив, тебя, о мудрый, он умертвит напрасно». (2)
Так, удерживаемый Шакрой, обладающим неизмеримым блеском,
Сын [Харишчандры] остался там, майей Владычицы майи сбитый с толку. (3)
И всякий раз, когда, услышав про страдания отца,

Он принимал решение идти, то Индра не пускал его. (4)

Харишчандра же, испытывающий великие тяготы, с вопросом обратился к придворному гуру

Васиштхе в уединенном месте, всеведущему, добра желавшему ему. (5)

Царь сказал:

Бхагаван, что делать мне, страдаю я, томимый заботой.

Спаси меня, в горестные мысли погруженного, страхом перед грозным недугом терзаемого. (6)

Васиштха сказал:

Слушай, о государь, есть средство исцелиться от болезни достохвальное.

Сказано в дхарма-[шастрах], что бывает тринадцать видов сыновей¹⁵⁶. (7)

Поэтому, купив себе сына, устрой жертвоприношение превосходное.

Заплатив указанную цену, приведи лучшего из дваждырожденных. (8)

И так, когда жертвоприношение будет совершено, недуг покинет тебя,

И Варуна сменит гнев на милость. (9)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, царь отвечал придворному своему:

«Веди же розыск, о многомудрый, во владениях моих усердно. (10)

И как только какой-либо алчный отец своего сына за деньги будет продать готов,

Приведи [этого сына], отдав денег столько, сколько будет просить тот [отец]. (11)

Приложи все силы, дабы доставить для жертвоприношения брахманского сына,

И не испытывай жалости, дело ради меня совершая. (12)

Выпроси сына у какого-нибудь брахмана:

«За деньги отдай его, и да будет он пашу на жертвоприношении». (13)

Придворный, таким образом побуждаемый им к совершению дела,

Стал обыскивать город за городом, деревню за деревней, дом за домом¹⁵⁷. (14)

И так разыскал он в [царских] владениях некоего горемыку,

Неимущего по имени Аджигарта, у которого было трое сыновей. (15)

Его среднего сына Шунахшепу лучший из советников

Привел [к царю], отдав просимые деньги. (16)

Приведя Шунахшепу, придворный, исполняющий [порученное] дело,

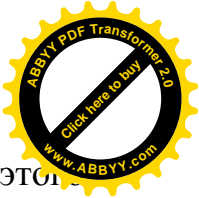
Царя поставил в известность, что есть брахманский сын, годный для принесения в жертву. (17)

Очень обрадовавшийся этому царь собрал брахманов,

Первых знатоков Вед, и предметы для жертвоприношения. (18)

Когда жертвоприношение началось, великий мудрец Вишвамित्रа,

Увидев связанного Шунахшепу, воспрепятствовал царю: (19)

«О государь, не совершай опрометчивого деяния, но лучше освободи этого мальчика-брахмана.

Тебя я нынче прошу об этом, и благо ждет тебя, [ежели дашь ему свободу].
(20)

Кричит этот Шунахшепа, и жалость мое сердце наполняет.

Будь милосерден, о Индра среди царей, и просьбу исполни мою! (21)

Свою жизнь за жизнь другого исполненные сострадания

Кшатрии в былые времена готовы были отдать, жаждущие рая, следующие святым обетам. (22)

Ты же ради спасения собственной жизни брахманского сына губишь!

Греха не совершай, о Индра среди царей, и милосердие к мальчику яви. (23)

Любому также сильно жизнь дорога, [как и тебе], об этом известно тебе самому, государь.

Поэтому освободи этого мальчика, если весомы для тебя слова мои». (24)

Вьяса сказал:

Не принял во внимание его слова болезный царь,

И [мальчика] не освободил, тогда негодованья преисполнился мудрец-подвижник. (25)

Дал наставленье Шунахшепе Каушика,

Дал мантру Владетеля петли он, сострадательный, лучший среди знающих Веды. (26)

Шунахшепа же мантру не единожды, терзаемый путами,

Произнес тоном плута¹⁵⁸, представляя Варуну себе. (27)

Прознав, что сын мудреца восхваляет его, Владыка чудищ морских

Туда явился и Шунахшепу освободил, океан состраданья. (28)

Исцелив царя от недуга, Варуна в обитель свою возвратился.

Так Вишвамित्रа мальчика от смерти спас. (29)

А оттого что царь не исполнил просьбу Каушики, великого духом,

Сын Гадхи обиду затаил на него. (30)

Однажды царь, сев на коня, отправился в лес,

Охотясь на кабана, в полдень он оказался на берегу Каушики. (31)

Там в обличье престарелого брахмана Вишвамित्रа обманул его.

Попросив все его имущество, включая царство, он себе его присвоил. (32)

И оттого что горевал сильно Харишчандра, жертвоприношений заказчик,

Васиштха Каушике молвил, в лесу его встретив случайно: (33)

«О худший из кшатриев, о злоумный, напрасно обличье брахмана ты носишь,

Обычаем цапли следующий, напрасно ты гордыни преисполнен, о обманщик! (34)

О, отчего тобою первый среди царей, заказчик мой,

Тебе обиды не чинивший, в несчастье ввергнут, негодяй? (35)

Ты цаплю созерцаешь, оттого сам цаплей стань!»

И проклятый Васиштхой Каушика отвечал ему: (36)

«Так будь же [птицей] ади до тех пор, пока я буду цаплей!»

Вьяса сказал:

Так оба мудреца, яростью терзаемых, взаимные проклятья наложили. (37)

И оба мудреца родились на озере птицами ади и цапля.

На одном дереве свив гнездо, в облике цапли (38)

Вишвамित्रа оставался там на божественном озере Манаса.

На другом дереве Васиштха устроил себе превосходное гнездо (39)

В облике ади, и там они находились, наполненные ненависти друг к другу.

Каждый день, обуянные яростью, они затевали бой, (40)

Громко крича и неся беспокойство всем существам.

Ключами, крыльями и когтями друг другу (41)

Наносили они удары и, истекая кровью, стали походить на цветущие [деревья] киншука¹⁵⁹.

Так на протяжении многих лет в обличье птиц оба мудреца (42)

Оставались там, о великий царь, захваченные петлей проклятья.

Царь сказал:

Как лучшие из мудрецов Васиштха и Каушика освободились от действия проклятья? (43)

Об этом мне расскажи, о брахман-мудрец, великое любопытство [владеет] мною.

Вьяса сказал:

Видя их бой, Брахма, Прародитель существ, (44)

Явился туда в сопровождении всех богов, исполненных милосердия.

Их поединок прервал Творец мира и их успокоил (45)

И от взаимного проклятья их освободил.

После этого все боги удалились в свои обители, (46)

И в Сатьялоку на лебедь возвратился могущественный Брахма.

Вишвамित्रа и Васиштха разошлись по своим обителям, (47)

Примирившись по совету Владыки тварей.

Так сын Митры и Варуны без всякой причины бился (48)

С Каушикой, о государь, и этот поединок им обоим страдания причинил.

Есть ли в мире такой человек, бог или данава, (49)

Кто бы самость одолел и счастьем наслаждался?

Поэтому, о государь, даже великим редко бывает присуща чистота помыслов, (50)

Но все же следует стремиться к ней, ибо без нее оказываются бесполезны [Паломничество] по тиртхам, раздача даров, подвижничество, правдивость и какое-либо следование дхарме. (51)

Говорят, что тройственной бывает вера: саттвичной, раджасичной

И тамасичной¹⁶⁰ для всех воплощенных в их телах и соответствующих закону обрядах. (1)

Редка саттвичная [вера] в мире, но она целый плод дает,

Лишь половину от этого плода дает раджасичная [вера], исповедуемая в соответствии с предписаниями, (2)

И бесплодна и славы не приносит [вера] тамасичная, о государь,
Присущая людям, одолеваемым похотью и гневом. (3)
Очистивши свое сердце от желаний благодаря слушанию [писаний],
В тиртхах пусть найдет себе приют почитатель Богини, (52)
Повторяя имена Богини, восхваляя ее достоинства
И созерцая ее стопы-лотосы, в страхе перед нечестием [века] Кали. (53)
Делающего так никогда не посетит страх перед Кали,
И [даже] грешный человек без труда из брэнного мира достигнет
освобожденья. (54)

Так в шестой книге маханураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называемая «Продолжение повести о Хариччандре».

Глава четырнадцатая ЧУДЕСНОЕ РОЖДЕНИЕ ВАСИШТХИ

Джанамеджая сказал:
Отчего ты назвал сыном Митры и Варуны того мудреца
Васиштху, о великий участью, [ведь известен он] как сын Брахмы. (1)
Получил ли он это имя за какое-либо качество или деяние?
Скажи мне, о лучший из сказителей, причину происхождения этого имени.
(2)

Вьяса сказал:
Внемли же, о лучший среди царей, Васиштха, сын Брахмы,
Вследствие проклятия Ними оставил тело и снова родился,
великоблестательный (3)
От Митры и Варуны, вот почему известен он под именем
Майтраваруни в этом мире повсюду¹⁶¹, о государь. (4)

Царь сказал:
Отчего был проклят праведный мудрец, сын Брахмы, царем?
Удивительно то, что на мудреца царь наложил проклятие очень суровое! (5)
Как это мог царь беспорочного пустычника проклясть, о мудрец?
В чем причина этого проклятья, скажи с самого начала, о знаток дхармы! (6)

Вьяса сказал:
Причину я же тебе называл прежде.
Брэнный мир этот тремя гунами Майи наполнен¹⁶², о государь! (7)
Пусть следует закону владыка земли, и пусть подвижники епитимьи на себя
налагают,
Но [деяния] всех их, гунами пронизанные, блистать не будут. (8)
Похотью и гневом одолеваемы и цари и мудрецы.
Алчностью и самостью влекомые, вершат [мудрецы] суровое
подвижничество; (9)

Жертвы приносят, о государь, кшатрии, наполненные раджа-гуной,
И брахманы такие же, но есть хоть кто-то, кто бы саттвы был исполнен? (10)

Провидец проклял Ними, и тот проклял его в ответ.

Так из огня да в полымя попали оба по воле Судьбы¹⁶³. (11)

Чистота предметов, чистота деяний и чистота помыслов блистательная

Редко [бывают присущи] живым существам в бренном мире, чья суть – три
гуны, о государь. (12)

Мощи Высшей Шаkti никто и никогда преодолеть не в силах,

Но на кого она свою милость прольет, тому освобождение дарует тотчас же.

(13)

Даже великие боги, Хари, Брахма и Хара, освобождения не достигают,

Но освобождаются низкие люди, такие как Сатьяврата¹⁶⁴. (14)

Сердца ее никто не ведает в трех мирах,

Но тем не менее своим почитателям покорна она¹⁶⁵, без сомненья. (15)

Поэтому любовного почтения к ней следует исполниться ради очищения от
грехов.

Но если почтение это со страстью и лицемерьем связано, то лишь погибель
принесет оно. (16)

В роду Икшваку был царь по имени Ними,

Видный обликом, добродетелей исполненный, ведающий дхарму, несущий
радость существам, (17)

Правдоречивый, даров податель, свершитель жертвоприношений, мудрый,
душою чистый,

Имеющий двенадцать сыновей, разумный, о подданных своих пекущийся.
(18)

Вблизи от обители Гаутамы он город возвел

Под названьем Джаянтупур, на благо брахманов. (19)

Однажды под влияньем раджаса посетила мысль его: «Я жертвоприношенье
совершу,

Что будет длиться много времени и дакшиной сопровождаться. (20)

От отца Икшваку разрешение получив на жертвенный обряд,

Он повелел собрать богатства, как установлено великими душами. (21)

Бхригу, Ангираса, Вамадеву, Гаутаму,

Васиштху, Пуластью, Ричаку, Пулаху и Крату, (22)

Мудрецов он созвал, всеведущих, Вед знатоков,

Искушенных в науке жертвоприношений подвижников. (23)

Царь, собравши богатства, воздал почести своему наставнику

Васиштхе и молвил ему, исполненный учтивости знаток дхармы: (24)

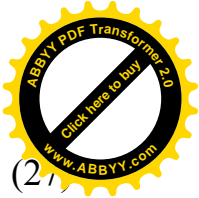
«Да совершу я жертвоприношение, о тигр среди мудрецов, и да поможешь ты
мне в этом, о океан сострадания.

Ты наставник мой, все тебе ведомо, так проведи же этот обряд для меня! (25)

Все предметы, [предназначенные] для жертвоприношения, доставлены и
очищены.

На пять тысяч лет это посвящение я намерен получить. (26)

На нем будет почитаема Богиня, Святая Матерь мира,

Ради ее удовлетворения жертвоприношение я проведу, как предписано». (21)
Выслушав слова Ними, Васиштха отвечал владыке земли:
«Прежде уже Индра позвал меня для жертвоприношения, о лучший из царей!
(28)

Жертвоприношение Высшей Шакти совершить готовится Пакашасана,
И на пять тысяч лет тот бог получит от меня посвящение. (29)
Поэтому ты это время обожди, о государь,
Пока не закончится жертвоприношение Индры. Совершив обряд для
Владыки небес, (30)
Я вернусь [к тебе], о государь, а пока повремени.

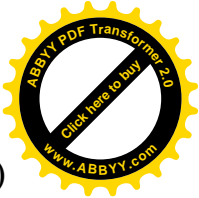
Царь сказал:
Мною другие мудрецы приглашены на жертвоприношение (31)
И богатства собраны, как мне их сохранить, о наставник?
Ты наставник [царей] из рода Икшваку, лучший из знатоков Вед. (32)
Так как же делом ради меня пренебрегнув, вознамерился ты уйти?
Недостойно то тебя, что, оставив жертвоприношение мое, (33)
Ты уйдешь из жадности к деньгам, с сердцем, алчностью влекомым.
Но, даже удерживаемый царем, наставник отправился на жертвоприношение
Индры. (34)

Царь же, расстроившись, Гаутаму избрал [вместо Васиштхи]
И совершил жертвоприношение на склонах Гималаев вблизи от океана. (35)
Обильная дакшина была им роздана жрецам на жертвенном обряде.
Так, пять тысяч лет продолжалось жертвоприношение Ними, о государь. (36)
Довольны были жрецы, которым были оказаны почести [дарением] богатств
и коров.

После того, как жертвоприношение Шакры, продолжавшееся пять тысяч лет,
завершилось, (37)

Вернулся Васиштха, желая увидеть жертвоприношение царя.
Придя, он остался там, ожидая встречи с царем, (38)
Но тот был в сон глубокий погружен.
Не разбудили его ни слуги, и к мудрецу не вышел он. (39)
От обиды этой в душе Васиштхи зародился гнев.
Не встретился он с Ними, и от этого негодования исполнился мудрец. (40)
И яростью обуреваемый, проклятье наложил он на царя:
«Мной пренебрегнул ты, себе наставником избрав другого (41)
И посвящение взяв у него, обиду ты нанес мне, государь,
Хоть отвращаем ты был мной, ты да покинь же тело! (42)
Да рухнет твое тело, бестелесным стань, земли владыка!»

Вьяса сказал:
Услышав сказанное им, царские слуги (43)
Тотчас же царя разбудили и сообщили о гневном [мудреце].
К нему, негодованием охваченному, выйдя, царь безгрешный (44)
Молвил слова ласковые, исполненные смысла и уместные:

«Нет на мне вины, о ведающий дхарму, ушел ты, алчностью влеком, (45)
Меня оставив, хоть и упрасивал тебя я, свершителя жертвоприношений.
Свершил ты отвратительное дело, и тебе не стыдно разве, о лучший из
дваждырожденных? (46)

Зная, что в удовлетворенности покоится опора дхармы¹⁶⁶.

Ты сын Брахмы и лучший из знатоков Вед и веданг, (47)

Но все же не ведома тебе тонкая и труднопостижимая суть брахманской
дхармы.

Свой грех приписывая мне, напрасно ты меня проклясть желаешь! (48)

Больше, чем чандалу, добрые люди избегают гнева¹⁶⁷.

Зря на меня ты проклятие обрушил, обуреваемый негодованьем. (49)

Да рухнет также твоё тело, наполненное гневом».

Так взаимные проклятья наложили друг на друга мудрец и царь, (50)

И скорбь постигла их обоих.

Терзаемый тревогой, Васиштха у Брахмы прибежище нашёл. (51)

И поведал о суровом проклятии царском.

Васиштха сказал:

Проклятье на меня наложено царем: «Да рухнет твоё тело!» (52)

Что же делать мне, о отец. Попал я в беду, грозящую отнятием тела.

Назови, кто бы мог быть моим отцом, который дал бы мне другое тело! (53)

Так, чтобы я во плоти пребывал, как и прежде,

И так, чтобы то знание, которое у меня есть в этом теле, было бы и в
следующем, о отец! (54)

Это в силах совершить ты, о великий царь, если милость мне желаешь
оказать.

Выслушав слова Васиштхи, Брахма отвечал своему сыну: (55)

«Войдя в семя Митры и Варуны, оставайся там.

И из него, а не из лона, ты примешь рождение, без сомнения. (56)

Вновь воплотившись, ты будешь праведным,

Правдивым, Вед знатоком всеведущим и всеми чтимым». (57)

После этих слов отца отправился он в обитель Варуны,

Совершив прадакшину и с радостью поклонившись Прародителю. (58)

Вошел в тела Митры и Варуны

Частью своей души Васиштха, с телом прежним распрощавшись. (59)

Однажды Урваши, о государь, явилась в обитель Варуны

Случайно, прекраснобедрая, в окружении множества подруг. (60)

При виде той божественной апсары, осиянной юностью и красотой,

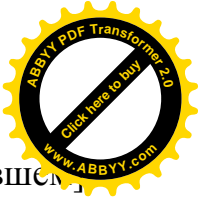
Богов обоих охватила страсть, и молвили они ей, государь, (61)

Лишившись власти над собою, очаровательной небесной деве, прекрасной во
всех членах:

«Нас избери, о телом безупречная, наполненных любовью, (62)

И наслаждайся, как душе угодно, в этой обители, о чаровница!»

Благодаря таким речам попала под их власть богиня, (63)

Охваченная сильным чувством, осталась во дворце она, [принадлежавшая]
Варуне и Митре.

Приняв любовь их, осталась там прекрасноликая, (64)

По воле Рока их семя излилось в сосуд открытый,

И из него два муни родилось, о государь, чей облик похищал сердца. (65)

Агастья первым был из них, а вторым – Васиштха,

Подвижники, провидцы, рожденные от семени Варуны и Митры. (66)

Первый мальчик удалился в лес и стал подвижником великим,

Другого, мальчика, Васиштху, избрал Икшваку в пурохиты себе. (67)

Для процветанья рода своего он вырастил его, о государь,

И зная в нем мудреца, доволен был чрезвычайно. (68)

Итак, поведал я причину, по которой Васиштха

Вследствие проклятья другое обрел тело от Варуны и Митры. (69)

*Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается
четырнадцатая глава, называемая «Чудесное рождение Васиштхи».*

Глава пятнадцатая ЦАРЬ НИМИ СТАНОВИТСЯ БЕСТЕЛЕСНЫМ

Джанамеджая сказал:

Об обретении Васиштхой тела рассказано тобой,

А как себе нашел другое тело Ними-[царь], поведай мне! (1)

Вьяса сказал:

Васиштха лишь обрел вновь тело,

Но не Ними вследствие проклятья. (2)

Когда Васиштха на него проклятье наложил, тогда те брахманы на
жертвоприношение,

Что были избраны царем жрецами, в раздумья погрузились: (3)

«Что делать нам? Ведь вышло все наоборот

Помимо нашей воли, по воле Рока, что неотвратим, бессильны мы
препятствовать ему!» (5)

При помощи многообразных мантр жизнь в теле

Едва дышавшего [царя], великого душою, стали поддерживать они. (6)

Снова и снова они воздавали ему почести, [поднося] различные благовония и
гирлянды,

И благодаря силе мантр тело сохранилось в целости. (7)

Когда жертвоприношение завершилось, все боги туда явились,

Восхваляемы жрецами были все они, о государь. (8)

Им сообщили мудрецы о том, что случилось, гимны вознося, и боги
обратились к угасавшему [царю]:

«Мы благосклонны, о земли владыка, дар избери, о давший благой обет! (9)

Жертвоприношением этим, о царь-мудрец, ты лучшее рождение заслужил,

Тело бога иль человека, какое в сердце ты желаешь. (10)

Возгордившись, пурохита твой в мире Смерти пребывает».

После этих слов [царь] Ними, от которого дыханье лишь осталось, став довольным, им отвечал: (11)

«Нет у меня стремленья к телу, ведь гибели подвержено оно.

Да будут очи всех существ обителью моей, о боги! (12)

Пусть в очи всех существ, став ветром, я войду!»

После этих слов царя, от которого дыханье лишь осталось, ему ответствовали боги: (13)

«Проси об этом, о великий царь, Владычицу вселенскую, благую Деви.

Довольная твоим жертвоприношением, желанное она преподнесет!» (14)

И по совету небожителей он просьбу обратил к Богине,

Разнообразные божественные гимны взволнованно читая, почтения исполнен. (15)

Довольной став, предстала пред его очами Деви,

Красою осиянная, в обличье лучезарном, словно мириады Солнц. (16)

При виде ее возрадовались все и удачливыми себя в сердце посчитали.

Когда благосклонной стала Богиня, царь дар избрал, о государь: (17)

«Знание чистое мне даруй, благодаря которому освобожденье достижимо.

В очах всех существ да будет моим пребыванье!» (18)

Тогда благосклонная Владычица богов молвила, Матерь мира:

«Знание чистое да будет твоим, как истощится прарабдха-[карма]. (19)

В очах всех существ будешь ты пребывать,

И благодаря этому моргать будут очи воплощенных. (20)

Оттого что ты будешь жить [в очах их], будут моргать и люди и звери

И птицы, лишь боги морганью не подвержены будут¹⁶⁸». (21)

Преподнеся ему дар, Святая Богиня

К мудрецам обратилась и тут же исчезла оттуда¹⁶⁹. (22)

После того как Деви исчезла, мудрецы там остались

И, пораздумав, взяли тело Ними [для сожженья]. (23)

Дощечки для добыванья огня на него положив, они их потеряли, читая мантры,

Дабы из зажженного огня сын родился у Ними, великого духом. (24)

И когда они стали тереть дощечки, то сын явился,

Всеми благими признаками отмеченный, воочию, второй Ними. (25)

Появившись на свет от тренья дощечек, [без матери], он имя «Митхи» получил¹⁷⁰,

А оттого что от отца одного родился, Джанакой стал зваться он¹⁷¹. (26)

Бестелесным Ними стал, и оттого в его роду

Рожденные цари известны как «видехи»¹⁷². (27)

Так царь, сын Ними, прославлен был как Джанака¹⁷³.

На бреге Ганги чудесный город был воздвигнут им, (28)

Как Митхила известный, окруженный воротами и башнями,

Изобилующий богатством и зерном, где много было рынков и палат прекрасных. (29)

Цари, его потомки, как Джанаки известны

А также как Видехи, владеющие знанием. (30)

Итак, сказанье превосходное о том, как Ними-царь

Вследствие проклятия стал бестелесным, поведано подробно мною. (31)

Царь сказал:

О Бхагаван, ты рассказал о причине проклятия Ними,

Но в итоге сомнение посетило мой нестойкий ум. (32)

Как мог на брахмана Васиштху, самого лучшего, царского пурохиту,

Мудреца и сына Лотосорожденного, царь проклятие наложить? (33)

Отчего, зная, что он брахман и гуру, Ними не проявил терпение,

Совершая святой жертвенный обряд и попав под власть гнева? (34)

Каким образом, обладая знанием о дхарме, сын Икшваку,

Одолеваемый негодованьем, проклятье наложил на брахмана и гуру [своего]?

(35)

Вьяса сказал:

Редко встречается терпение, о государь, у существ, что собой не владеют,

Редок в мире тот, кто сдержанность может проявить. (36)

Пусть мудрец и подвижник от всех привязанностей освободится,

Сон и голод преодолеет и в упражненья йоги погрузится. (37)

Но похоть, гнев, алчность и самость – четвертое –

Трудно ему распознать, пребывающих в теле врагов. (38)

Не было в брэнном мире, нынче нет

И не будет человека, кто бы этих врагов одолел. (39)

Ни на небесах, ни на земле, ни в мире Брахмы, ни в обители Хари,

Ни на Кайласе, нету такого, кто бы этих супостатов низверг. (40)

Мудрецы, сыны Брахмы, и прочие, среди подвижников наипервейшие,

Даже они уязвимы для трех гун, что ж говорить о людях земных? (41)

Капила, знаток санкхьи, погруженный в упражнения йоги, чистый [душой],

Даже он по воле Судьбы сынов Сагары испепелил¹⁷⁴. (42)

Поэтому, о государь, из самости возникли три мира,

И из-за того, что связаны они как причина и следствие, кто может быть свободным от нее? (43)

Три гуны наполняют Брахму, Вишну и Шанкару,

И то одно, то другое состоянье телами их овладевает. (44)

Что ж говорить о людях? Невозможно, чтоб только саттва пребывала в них.

Повсюду можно видеть трех гун соединенье. (45)

Иногда преобладает саттва, иногда – раджас,

И также тамас иногда главенствует¹⁷⁵. (46)

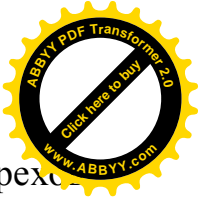
Лишь Высшего духа не касаются гуны, незапятнанного, непреходящего,

Непостижимого для всех существ, неизмеримого и вечного. (47)

И также Высшая Шакти, гунами не затрагиваемая, воплощение Брахмана,

Непостижимая для тех, чей разум слаб, во всех существах пребывает. (48)

Высший дух и Шакти в единстве

Нераздельном [пребывают], постигнув их природу, от всех грехов
очиститься возможно¹⁷⁶. (49)

Благодаря знанию этого освобождение обретается, - таково заключение
веданты,

Кто знает это, тот освобожден в этом бренном мире, состоящем из трех гун.
(50)

Знание бывает двух видов: первое имеет своим источником звук,
А второе происходит из постижения сути Вед и шастр посредством
разума¹⁷⁷. (51)

Но много сомнений здесь является, созданных разумом,
Одни из них порождаются плохими суждениями, а другие – хорошими.
Сомнения эти в заблуждения ввергают, а заблуждения разум ослабляют.
Когда разум слаб, то и знание теряют существа, как известно.

Второй вид знания, именуемый «анубхавой», трудно обрести¹⁷⁸, (52)

Но благодаря общению с мудрым человеком можно его получить.

Благодаря услышанному знанию успеха в делах не бывает, о потомок
Бхараты! (53)

И поэтому из него сверхчеловеческое¹⁷⁹ знание «анубхава» произойти не
может.

Внутреннюю тьму рассеять услышанное знание не в состоянии, (54)

Также как разговоры о светильнике [обычную] тьму не рассеивают.

[Хорошее] деяние то, что не заключает в узы, и [подлинное] знание то, что
[ведет] к освобождению. (55)

Прочие деяния лишь связаны с тяготами, и иное знание [помогает стать]
искусным мастером.

Добронравие, благосклонность к другим [существам], негневливость,
терпение, стойкость, (56)

Удовлетворенность – таковы блистательные плоды этого знания.

Без знания, подвижничества и йогических упражнений, о владыка земли, (57)

Похоть и прочих врагов не изничтожить.

Подвижен ум по своей природе, и трудно его сдержать.

Находящиеся в его власти живые существа бывают трех видов¹⁸⁰ в
тройственной вселенной,

И похоть, и гнев из ума происходят, (58)

Но не появляются они, если обуздан ум.

Поэтому Ними, о государь, простить мудреца [Васиштху] не смог, (59)

Как прежде Яяти простил Шукру, совершившего дурное деяние.

Сын Бхригу наложил проклятие на Яяти, первого среди царей, (60)

Но воздержался царь от ответного проклятья и с наступленьем старости
смирился¹⁸¹.

Некоторые цари бывают милосердны по природе, а некоторые – жестоки (61)

Вследствие различия в их собственной природе, о государь, так кто же в чем
виноват?

Некогда хайхаи из алчности к богатству бхаргавов, бывших пурохитами, (62)

До корня истребили, всех, сбитые с толку гневом,

Запятнав себя грехом убийения брахмана. (63)

Так в шестой книге маханураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называющаяся «Царь Ними становится бестелесным».

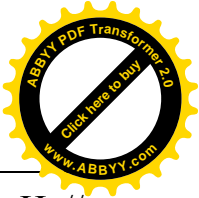
Примечания

¹ 1.2(б). В Ведах также излагаемые (vede 'pi kathitAM) – о версиях мифа об убийении Вритры, содержащихся в РВ, см. Предисловие.

² 1.5. Боги произошли из саттва-гуны, люди из раджаса, / А животные – из тамаса (devAH sattva-guNotpannA mAnuShA rAjasAH smR^itAH / tirya~Nchas tamasAH). Гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного существа, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1). тамас, источник инертности, невежества и иллюзии, 2). раджас, активное, деятельное, стимулирующее начало, 3). саттва, основа умиротворённости и благости. В ДБхП приводится немало сведений о трех гунах (III. 8 - 9), как и БГ и других священных индуистских текстах, приводятся гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III. 12), или преданности (VII.7. 4 - 28). В ДБхП только Богиня свободна от действия гун, хотя они составляют часть ее материальной природы (III.6.64 – 65 и др.). Устойчивое равновесие трех гун олицетворяет непроявленная Пракрити. Когда это равновесие нарушается, начинается миропроявление, и в каждом сегменте мироздания преобладает та или иная гуна. Так, в божествах преобладает саттва, а раджас и тамас присутствуют в минимальных количествах, но тем не менее они не могут исчезнуть совсем. Даже если раджас не проявляется сам по себе, он необходим как активизирующая сила, от которой зависит способность саттвы подавлять тамас. В людях тамас проявляется сильнее, чем в божествах, но намного слабее, чем в животных. При этом очень высока активность раджаса и довольно высока активность саттвы. В животном мире саттва проявляется гораздо меньше, а тамас больше. Раджас менее активен, чем у человека, но существеннее активен, чем у растений. В растениях господствует тамас, а раджас и саттва проявлены гораздо меньше, чем у животных. В неорганических объектах (минералах) раджас настолько активизирует тамас, что тот подавляет независимые проявления как саттвы, так и самого раджаса. Однако никогда любая из этих гун не пребывает в отдельности (Маханирвана 2003, с. 28-29). Ср. ДБхП IV. 4.49 – 50.

³ 1.8(б). оба Хари (haribhyAM) – т.е. Вишну и Индра, которых обоих также зовут Хари.

⁴ 1.12(б) - 13(a). Прежде рек ты, что Вритрасуру лишила жизни //

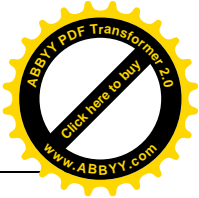
Благословенная Богиня (kiM cha tvayA purA proktaM vR[^]itrAsura-vadhaH // kR[^]itaH shrI-devyA iti) – в предыдущих текстах ДБхП упоминается миф об убиении Вритры (напр., I.16.34; IV. 9.35), но нигде не указывается, что Вритру лишила жизни именно Девы.

⁵ 1.17(а). *бык среди мудрецов* (muni-puMgava) – чрезвычайно употребляемая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков (Махабхарата 1987, с. 604; Махабхарата 1996, с. 251). Ср., напр., ДБхП XII.9.37. Из других животных метафор в ДБхП употребительна «тигр(ы) среди мужей (царей, мудрецов)».

⁶ 1.21(б). *из Вед и из пуран известно* (vede prasiddhaM cha tathA purANe) – о версиях мифа, содержащихся в РВ и БхП, см. Предисловие.

⁷ 1.22(б). *Под влиянием Майи даже мудрецы впадают в заблуждение* (mAuA-balena munayo 'pi vimohitAs). Майя (mAuA) это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». В шактизме Майя или Пракрити рассматриваются в качестве субстанции Девы. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти Майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ (Индийская философия 2009, с. 496 – 497; Радхакришнан 1993, т. 2, с. 663-664). В ДБхП нашли свое отражение представления адвайта-веданты о Майе (VII.32.3 – 5; 33.2). Пракрити-Майя в ДБхП – это есть сила, неотличимая от Брахмана (VII.32.3), творящая мир (VII.3.3), одновременно она и не существует, и ни не существует, и ни не то, и не другое одновременно, лишенная признаков (VII.2.4). При этом здесь видно и влияние тантрических воззрений на Пракрити-Майю, ибо она выступает как субстанция (VII. 2. 4), являющаяся и материальной, и действующей причиной мироздания (VII. II. 8) – этого в адвайте нет. Термин Майя часто используется в ДБхП в позитивном смысле (Браун 1990, с. 229).

⁸ 1.23(а). *Даже Вишну, обладающий саттвичной природой, впав в заблуждение, хитростью губил дайтев, / Так кто же другой ту Бхагавати Бхавани даже в мыслях одолеть будет способен, все существа ввергающую в заблуждение?* (viShNuH sadaiva kapaTena jaghAna daityAn sattvAtma-mUrtir api / ko 'nyo 'sti tAM bhagavatIM mahasA 'pi jetuM saktaH samasta-jana-mohakarIM bhavAnIM) – согласно традиционным индуистским представлениям, три бога тримурти соответствуют трем гунам. Вишну является управителем саттва-гуны, Брахма раджа-гуны, а Шива – тама-гуны. Ср. ДБхП III.5.8; IV. 12.3; XII. 8.71 - 72. В ДБхП нередко делается акцент на безнравственности

некоторых из совершенных им деяний, а также деяний его аватар, что делается с целью принижения образа этого божества и возвеличивания Богини. Так, Вишну, нарушив запрет убийства женщины, умерщвляет супругу Бхригу за то, что она защищала асуров (ДБхП IV.11.53-55) и удостаивается из-за этого проклятия самого Бхригу, обрекающего его на рождение в мире смертных (ДБхП IV.12.5-8). Вишну же обманом вносит раздор между богами и демонами во время пахтания океана и присваивает себе Лакшми (ДБхП IV.15.49-51), а затем сносит голову Раху, не причинявшему ему обид (ДБхП IV.15.60-61). Кришна побуждает Пандавов к «ужасному греху быть губителями собственного рода» (ДБхП IV.1.42-43), похищает Рукмини, хоть у нее уже и был законный жених - Шишупала (ДБхП IV.17.48; 25.33-34), а ради убийства Джарасандхи принимает облик брахмана (ДБхП IV.4.11), на что, как кшатрий, он не имел права. Рама в нарушение правил честного боя, убивает Валина (ДБхП IV.18.47). Джамадагни безжалостно истребляет кшатриев, не только в сражении, но и находившихся в утробе матери, и наполняет их кровью озера (ДБхП IV.18.30-40). Вишну помогает Шиве достичь победы на асуром Шанкхачудой, сначала хитростью выпросив у последнего кавачу, а затем приняв его облик и соблазнив его жену Туласи (так как было предсказано, что одолеть Шанкхачуду можно лишь тогда, если будет нарушено целомудрие его жены) (ДБхП IX. 19.89 – 92; 23 – 24).

М. Браун указывает на эту шлоку как на пример того, что в ДБхП проводится различие, подчас весьма размытое, между понятиями «иллюзия, заблуждение», с одной стороны, и «обман», с другой. Деви может ввергать в заблуждение демонов, богов, весь мир целиком, даже Вишну, но она никогда не прибегает к обману. Вишну же достигает своих целей нечестным образом. Различие между «иллюзией» и «обманом» выдвигает на первый план важные аспекты проблемы нравственной ответственности и помогает осветить различные пути, которыми Деви являют свою милость (Браун 1990, с. 73).

⁹ 1.24. *Понуждаемый ею, в тысячах югах в лонах рыб и прочих [существ] оказывается / Нараяна, друг Нары, бхагаван Ананта, и то предписанные, то непредписанные деяния совершает* (matsyAdi-yoniShu sahasra-yugeShu sadyaH sAkShAd bhavaty api yauA viniyojito 'tra / nArAyaNo nara-sakho bhagavAn anantaH kAryaM karoti vihitaAvihitaM kadAchit) – число главных воплощений аватар бога Вишну (Нараяны) колеблется в разных текстах от восьми до двадцати двух в БхП I.3. Наиболее же известны десять канонических аватар Вишну, упоминаемые в МтП 285.6 – 7. О прочих же аватарах в БхП сказано, что им нет числа (I.3.26). Ключевой стратегией шактистских пуран в возвышении образа Богини является интерпретация, часто кажущаяся издевательской, вайшнавского учения о воплощениях Вишну. В собственно вишнуйских мифах Вишну – это высший бог и хранитель вселенной, по собственной воле он воплощается ради восстановления мирового порядка и борьбы с демонами. В ДБхП же Вишну оказывается существом, часто беспомощным в затруднительных ситуациях и

могущим осуществлять свою функцию по поддержанию порядка в мире лишь благодаря милости Богини. Он целиком подчинен Богине, и воплощения свои осуществляет не по собственной, а по ее воле. См. также ДБхП I. 4.57 – 58; IV.2.18 – 19; V.1.28. Упомянутое здесь воплощение Вишну это первая его аватара *Вишну* из десяти главных (или десятая из двадцати двух, по версии БхП I.3.15). Вишну, воплотившись в рыбу, спасает от потопа седьмого Ману – Вайвасвату, а также многих риши и семена всех растений, которые Ману берет с собой на корабль. По версии БхП, Вишну в этой аватаре также убивает демона Хаягриву и возвращает похищенные демоном четыре Веды (БхП VIII. 24. 9 – 57).

¹⁰ 1.25(б). *став немощным под действием могущественных гун Майи* (mAuA-guNair atibalair vikall-kR^ito yat) – см. примеч. к 1.5; 1.22(б); 1.24.

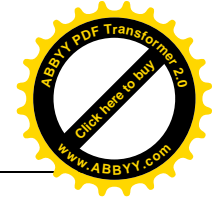
¹¹ 1.29. *Владыкой созданий был Тваштар и лучшим из богов, великим подвижником, / Искусным умельцем небожителей, брахманами любимым* (tvaShTA prajApatir hyAsId deva-shreShTho mahAtapAH / devAnAM kArya-kartA cha niruNo brAhmaNa-priyaH) – Тваштар это божественный мастер, один из адитьев в Ведах. В эпосе и пуранах Тваштар отождествляется с Вишвакарманом, зодчим богов. В излагаемом в ДБхП мифе о Хаягриве (I.5) приставляет к обезглавленному телу Вишну голову коня.

¹² 1.30(б). *Зовущегося Вишварупой* (vishvarUpeti vikhyAtaM) – сложное слово vishvarUpa в переводе с санскрита может быть переведено как «обладающий (принимающий) всеми формами» (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 238).

¹³ 1.34(а). *обряд пяти огней* (pa~NchAgni-sAdhanaM) – это особый аскетический обряд, совершаемый, когда солнце находится в зените. Исполняющий обряд становится в центре квадрата, по углам которого зажжены четыре огня или светильника, и смотрит, не отрывая глаз, на солнце, которое играет роль пятого костра, ср. МнДхШ VI.23. Ср. ДБхП V.2.20; IX.17.15; КП 43.32.

¹⁴ 1.34. *Летом... / А зимой и в прохладное время года* (kAle ... / hemante shishire) – индийский календарь насчитывает шесть времен года: vasanta (весна, март-апрель), grIShma (лето, или жаркий сезон, май-июнь), varShAH (сезон дождей, июль-август), sharad (осень, или прохладный сезон, сентябрь-октябрь), hemanta (зима, или холодный сезон, ноябрь-декабрь), shishira (холодный листопадный сезон, январь-февраль) (Индия 2000, с.12; Махабхарата 1987, с. 679).

¹⁵ 1.41(а). *Повелел апсарам соблазнить* (Aj~NArayat so 'psaras) – по поручению Индры апсары нередко соблазняют асуров или аскетов, чье подвижничество могло бы их сделать равными богам. Так, Индра посылает апсару Менаку, чтобы она соблазнила Вишвамитру и отвлекла его тем самым от подвижничества, которое может лишить Индру власти. В итоге Менака родила от того мудреца дочь Шакунталу (Мбх I.66; Рам I.63) (Мифы народов мира, т. 1, с. 96, 534). Ср. ДБхП IV. 4.51; V. 3.34.

¹⁶ 1.50(б). *предписанным наукой любви* (kAma-shAstrochitAni) – культура половых отношений была очень развита в традиционной Индии, свидетельство тому – знаменитая Камасутра. Ср. ДБхП I.17.56; VII.33.29.

¹⁷ 1.52(а). *вместилище подвижнического пыла* – в оригинале tapo-rAshir.

¹⁸ 2.10(а). *плотника* (takShaM) – в ранних версиях мифа об убиении Вишварупы, содержащихся в РВ, на месте плотника предстает очень древнее божество Трита (возможно, олицетворяющее молнию), которое либо отпускает Индре его грех, принимая вину на себя, либо сам совершает этот подвиг (по наущению Индры) (Темкин 1982, с. 245).

¹⁹ 2.17(а). *провидца* - в оригинале RⁱShi.

²⁰ 2.19(а). *Я сделаю так, дабы на жертвоприношениях всегда у тебя была доля!* (makheShu khalu bhAgaM te kariShyAmi sadaiva hi) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостливы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Г. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев (Ригведа 1989, с. 456 - 457). Ср. ДМ 5.2.

²¹ 2.27(б). *удалился на третье небо* (jagAma tridivaM) – третье небо это высшее небо, которое отождествляется с раем, т. е. миром Индры, где он сам и пребывает (Махабхарата 1996, с. 286). Ср. ДБхП XII.5.11.

²² 2.33(а). *мантры из Атхарва-[веды]* (arthavanoditaiH) – Атхарваведа, или «Веда заклинаний», занимает особое место среди четверых Вед, будучи позднее причислена к канону. Содержит она преимущественно магические заклęcia (Индуизм 1996, с. 68 – 69).

²³ 2.44. *Оттого что ты от бед меня способен спасти, сынок, / Вритрою будешь зваться ты* (vRⁱjinAt trAtum adhunA yasmAch chakto 'si putraka / tasmAd vRitra iti khyAtaM tava nAma bhaviShyati) – пример искусственной этимологии, имя vRⁱtra выводится из слов vRⁱjina, имеющего значение «злодей, злой, грех», и trA «спасать, защищать» (Апте, с. 242, 528). Изначально же слово vRⁱtra означает «затор», «преграда», так как в РВ Вритра выступает олицетворением косного, хаотического принципа, это демон, преградивший течение рек (Мифы народов мира 1992, т.1, с.253).

²⁴ 2.48(а). *о тигр среди мужей* (puruSha-vyAghra) – см. примеч. к 1.17(а).

²⁵ 3.1(а). *совершили над ними свастьяяну* (kRⁱta-svastyayano) – свастьяяна это обряд благословения, связанный с рецитацией мантр или совершением искупительных обрядов (Апте, с.632).

²⁶ 3.8(а). *Дурные предзнаменования* (durnimittAni) – упоминание о дурных предзнаменованиях является распространенным сюжетным ходом в санскритской литературе, ср., напр., Мбх XVI.3 (Махабхарата 2005, с.79-80).

²⁷ 3.8(а). *в домах Тридешати [богов]* (tridashalaye) – в индийской мифологии число богов круглым счетом составляет тридцать, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 адитьев, 8 васу и 10 рудр.

²⁸ 3.8(б). *с южного направления* (dakShiNAM) – южное направление считалось неблагоприятным, на юге находилось царство бога смерти Ямы (Индуизм 1996, с. 481).

²⁹ 3.22(б). *Тот, кто блага желает, должен действовать, прежде поразмыслив* - vichArya khalu kartavyaM kAryaM tad-bhUtIM icChatA.

³⁰ 3.28(б). *богатые подвижническим пылом* (tapodhanAH) – этот эпитет применяется к мудрецам-брахманам и подвижникам, указывая на обладание ими особой, накопленной благодаря аскетическим практикам духовной энергией (tapas) (Махабхарата 1987, с. 604). Ср. ДБхП IV. 9.16(б); V. 6.56; XII.9.5.

³¹ 3.32(б). *на первого среди слонов* (gajottamam) – т. е. Айравату, бывшего слонем Индры.

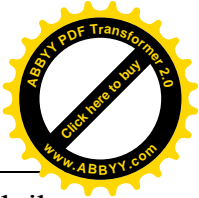
³² 3.37(б). *Сто лет по человеческому счету* (mAnuSheNa ... pramAneNa ... sharadAM shatam) – в различных мирах индуистской космографии время течет по-разному, например, один год богов соответствует 360 годам по человеческому счету. Об индуистском летоисчислении см. ДБхП V. 31.10 - 11; IX.8.69 – 72, а также Бируни 1995, с. 317-318; Индуизм 1996, с. 272; Субрамуниясвами 1997, с. 679-680.

³³ 3.43(а). *не подобает убийство охваченного страхом* (na hatAs te mayA tasmAd ayuktaM bhIta-mAraNam) – согласно кшатрийскому кодексу чести, воин, знающий дхарму, не может убивать сдавшихся в плен, беззащитных, слабых, а также женщин и детей (см. напр., БхП I.7.36). Ср. ДБхП I.9.29; IV.11.34; V.16.52 (а). Подробнее об этом см. статью Кальянов В. И. О воинском кодексе чести в Махабхарате (Махабхарата 1992, с. 491 – 510).

³⁴ 3.56(б). *сидение из [травы] куша* (kushAsanaM kR^itvA). Куша это священная трава Poa Cynosuroides или Demostachia bipinata, относящаяся к семейству злаковых (разновидность лугового мятлика), используемая в индуистских ритуалах. Обычно эту траву рассыпают (без корней) на алтаре, а в конце ритуала сжигают на жертвенном огне. Также из этой травы устраивали сиденье, которое предлагали гостю во время приема (как в данном случае) (Пандей 1990, с. 302).

³⁵ 4.8(а). *Пусть смерть не грозит мне от железа, от дерева, от сухого и влажного и от прочего оружия* (mR^ityush cha mA bhavatu me kila loha-kAShTha-shushkArdravanichair aparaish cha shastraiH) – ср. Удьяога-парва (Мбх V.10.29 – 30).

³⁶ 4.15. *Исполнение приказов отца при его жизни, обильное угощение [брахманов в день шраддхи] / И преподнесение пинд в Гайе* (jIvito vAkyakaraNAt kShayAhe bhUri-bhojanAt / gayAyAM panda-dAnAch cha) – шраддха это ритуал поминовения предков. Существует три основных разновидности шраддхи: 1) периодические, постоянные и в периоды лунных фаз; 2) в честь отца, деда и прадеда или трех прародительниц по женской линии, для одного предка (приобщение недавно умершего к сонму предков путем формирования его тела). Эти шраддхи числом шестнадцать, именуемые экоддишта (ekoddiShTa-shraddhAni), должны были совершать родственники в

течение года; 3) с особыми целями или по особому случаю (abhyudaika-shraddhAni) (Пандей 1990, с.305; Тюлина 2003, с.30-31, 225). Пинда (piNDa) это шарик из вареного риса, к которому иногда добавляли молоко, масло, зерна сезама и мед. Форма пинды символизировала зерно, состоящее из семи компонентов (в том числе мужских и женских), восстанавливающих тело и дающих начало развитию тела человеческого эмбриона. Пинда ассоциировалась с эмбрионом, поэтому бесплодной женщине для зачатия предлагали съесть пинду, предназначенную для жертвоприношения. Во время шраддхи первого типа преподносили три пинды, обозначавшие три мира и трех предков, а во время экоддишта-шраддхи жертвовали одну пинду (Тюлина 2003, с.30, 225-226). Во время проведения шраддхи предписывалось кормить брахманов. Так, на одиннадцатый день брахманам предлагалось угощение, которое включало также мясные блюда (Параскара-грихьясутра III.10.48) (Пандей 1990, с.211-212).

Гайя (gayA) – древний город в Бихаре, один из важнейших объектов индуистского и буддистского паломничества. Согласно преданию, здесь демон Гайя (gayA) совершил жестокое покаяние в честь Вишну (ВьюП 105-112). Издревле Гайя считалось наилучшим местом для совершения шраддхи в честь усопших предков, о чем свидетельствует Махабхарата (III.82.71; XIII.88) (Махабхарата 1987, с. 647; Чондимонгол, с. 199). В ДБхП упоминается в I.4.13; VII.16.47.

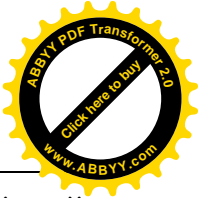
³⁷ 4.20(б). *царством богов, лишенным шипов* (sura-rAjuam akaNTakam) – в индуистских текстах, как, например, в Артхашастре, «шипами» именуются ненадежные элементы, препятствующие установлению общественного порядка (Артхашастра 1993, с. 562). Ср. ДБхП V.35.44.

³⁸ 4.23(а). *хранителей мира* (loka-pAlAn). Хранители мира это четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее распространенный список: Индра - восток, Варуна - запад, Яма - юг, Кубера - север, Сурья - юго-запад, Сома - северо-восток, Агни - юго-восток, Ваю - северо-запад.

³⁹ 4.24(а). *построив войско в порядке гридхра-вьюдха* (gR^idhra-vyUhaM tataH kR^itvA) – gR^idhra в переводе с санскрита означает коршун (Апте 1922, с.190), а vyUha «боевой порядок» (Апте 1922, с.541), значит, войско выстраивается в образе коршуна.

⁴⁰ 4.41(а). *в сражении стал одолевать Вритра, гордый полученным даром* - yadA vyavardhata raNe vR^itro vara-madAvR^itaH. Ср. Удьйога-парва V.9.50cd yadA vyavardhata raNe vR^itro bala-samanvitaH. Получается, «сопровожаемый войском» заменяется в версии ДБхП «гордый даром».

⁴¹ 4.59(б). *Пуруша-сукту из Ригведы* (puruSha-sUktena vedoktena) – это гимн RV X.90, в котором описывается, как, расчленив на жертвоприношении первочеловека Пурушу, боги произвели из него элементы видимого космоса и социальной организации (Мифы народов мира 1992, т.2, с.351; Ригведа 1999, с.235-236).

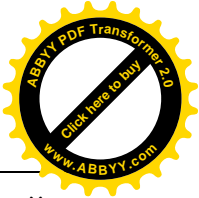

⁴² 5.3(a). *в трех мирах* (triShu lokeShu) – согласно традиционной индийской космологии, различаются три основных мира (tri-loka, trayaH lokAH): небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala) (Махабхарата 1996, с. 278).

⁴³ 5.4. *Некогда ты обуздал Бали, а Шакру сделал царем над богами, / Приняв облик карлика, шагами ты пересек три мира* (tvayA pUrvaM balir baddhaH shakro devAdhipaH kR^itaH / vAmanaM vapur AsthAya krAntaM tribhuvanaM padaiH). Бали (bali) это царь дайтьев, сын Вирочаны, внук Прахлады и правнук Хираньякашипу. Благочестием и подвижничеством он победил Индру и, лишив его власти, стал господствовать над тремя мирами. Тогда Вишну, воплотившись в карлика - Ваману (vAmana, это его пятое из десяти главных воплощений, или же пятнадцатое из двадцати двух, по версии БхП I.3.19), пришел к Бали и попросил у него в дар столько пространства, сколько он, карлик, сможет отмерить своими шагами. Не заподозрив подвоха, Бали согласился, и Вишну, приняв свой истинный облик, первым шагом покрыл небеса, вторым землю, а от третьего шага воздержался и оставил Бали во владение нижний мир (ДБхП IV. 4.17 – 18; ВьюП II.36, 74-86; Рам I. 29; Мбх III. 270; XII. 343; БхП VIII.15 – 23 и др.).

⁴⁴ 5.5(a). *Ты забрал амриту, о Вишну, и посрамил дайтьев* (amR^itaM tvadhR^itaM viShNo daityAsh cha vinipAtitAH) – этот эпизод мифа о пахтании океана, связанного с борьбой богов и асуров (Мбх I.16 – 17; БхП VIII.8-9; ВП I.9 и др.). Боги и асуры совместно пахтают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия. Они используют гору Мандару как мутовку, установив ее на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как веревкой, змеем Шешей (Васуки). Когда асуры взяли появившуюся из океана чашу с амритой и начали спорить, кому из них должно принадлежать право первого глотка, Вишну принимает облик красавицы Мохини (mohinI, букв. «обольстительная»). Плененные красотой Мохини, асуры предоставили ей решение спора, обязавшись беспрекословно повиноваться. Мохини повелела, чтобы первыми отведали амриты боги, а затем, обманув асуров, тщетно ожидавших своей очереди, исчезла вместе с чашей (Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 177).

⁴⁵ 5.8. *Четыре средства называют зрящие истину, / Умиротворение и остальные, [применяемые в отношениях] с друзьями и в особенности с врагами* (upAyAH khalu chatvAraH kathitAs tattva-darshibhiH / sAmAdayaH suhR^itsveva durhR^iteShu visheShataH) – эти четыре средства политики упомянуты в Артхашастре (11.40): 1). Мирные переговоры или умиротворение (sAman), 2). Подкуп (dAna или dama), 3). Сеяние раздора (bheda) и 4). Открытое нападение или примечание силы (daNDa или bala). Приведенный перечень этих средств дается в Рам (IV.I.27), МнДхШ (7.109), Яджнявалкья-смирита (I.346), в Шукранити (IV. 1. 27) и других священных текстах. Эти четыре средства политики имели целью предотвратить образование враждебной коалиции против данного царя и их рекомендовали применять еще до начала открытых боевых действий. Важно отметить что, как и в данном случае, прежде всего надо использовать мирные переговоры,

затем подкуп и сеяние раздора, и только в крайнем случае вступать в войну (Махабхарата 1976, с. 413-414). Ср. ДБхП III. 22.30.

⁴⁶ 5.19(б). *Не [совершает] греха тот, кто прибегает к вероломству в отношении коварного врага* (na doSho 'tra shaThe shatrau shAThyam eva prakurvataH) - интересно сравнить совет Вишну в ДБхП с заявлением Дурьодханы в Мбх, касающемся науки управления государством (гAja-dharma): «Некогда, в безмятежное время, дав зарок, Шакра снес голову Намучи, ибо такой поступок был одобрен им как неизменный образ действий по отношению к врагу» (цит. по Махабхарата 2007, с. 102). Подобно этому, последователь Каутильи Камандака утверждает, что «царь при определенных обстоятельствах должен убить даже своего собственного союзника, также как Индра убил Тришираса... и умный царь никогда не должен доверять своему врагу, даже если связан с ним договором, также как Индра убил Вритру, хоть открыто объявил о прекращении вражды с ним» (цит. по Браун 1990, с. 255). Таким образом, в ДБхП Вишну выступает образцовым последователем Каутильи.

⁴⁷ 5.20(а). *Иначе же, следуя обычаям героев, не может быть сражен этот богатырь* (nAnyathA balavAn vadhyaH shUra-dharmeNa jAyate) – см. примеч. к 3.43(а).

⁴⁸ 5.20(б). *Когда-то, приняв облик карлика, я обманул Бали* (vAmanaM rUram AdhAya mayA 'yaM va~Nchito baliH) – см. примеч. к 5.4.

⁴⁹ 5.21(а). *А приняв обличье Мохини, ввел в заблуждение всех дайтеев* (kR^itvA cha mohinI veShaM daityaH sarve 'pi va~NchitAH) – см. примеч. к 5.5(а).

⁵⁰ 5.23(а). *Пракрити* (prakR^itiM) - Пракрити здесь выступает как одно из имен Богини. Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи (Тивари 1985, с. 68). Ср. ДБхП IV.5.31.

⁵¹ 5.27(б). *благостными путями* – sAttvikair bhAvaiH.

⁵² 5.28-29. *Некогда я бился в жестокой битве / Пять тысяч лет с Мадху и Кайтабхой и умертвил их. // Тогда восхваляемая мною Высшая Пракрити стала благосклонной, / И дайтеи, попав под власть ее чар, коварно мною были лишены жизни* (purA mayA 'pi saMgrAmaM kr^itvA paramadAruNam / pa~Ncha-varSha-sahasrANi nihatau madhu-kaiTabhau // stutA mayA tadA 'tyarthaM prasanna prakR^itiH parA / mohitau tau tadA daityau Chalena cha mayA hatau) – согласно преданию, излагающемуся в шактистских текстах, демоны Мадху и Кайтабха родились из ушной серы бога Вишну в то время, как он покоился в йогическом сне во время пралайи на водах первозданного океана - Экарнава. Когда они подступили к Брахме, пребывающему на лотосе, выросшем из пупа Вишну, тот призвал на помощь Деви. Та разбудила Вишну, и последний при помощи Деви, сбившей братьев-демонов с толку своими соблазнительными взглядами, умертвил их (ДБхП I. 6 – 9, X.11; ДМ 1.67 -104).

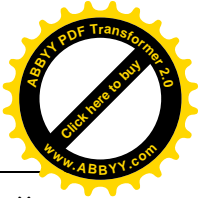

⁵³ 5.35(б). *в трех мирах* (bhuvana-traye) – см. примеч. к 5.3(а).

⁵⁴ 5.40(а). *Прежде ты, о Матерь, самого могучего повелителя дайтьев, носящего облик буйвола, сокрушила в битве* (pUrvaM tvayA janani daitya-patir baliSTho vyApAdito mahiSha-rUra-dharaH kila 'jau). Махиша – могучий демон в облике буйвола. В награду за совершение сурового подвижничества Брахмой был преподнесен ему дар, что лишь женщина может лишить его жизни. После этого во главе войска демонов Махиша одержал победу над Индрой и прочими богами и захватил власть над тремя мирами. Чтобы одолеть асура, боги по совету Вишну создали из своих энергий грозную и прекрасную богиню-воительницу, в которой и была воплощена изначальная Деви. Махиша, узнав о явлении божественной красавицы, пытается свататься к ней, но неудачно. Один за другим гибнут его посланцы, умерщвляемые Богиней. И наконец, царь демонов сам вступает с ней в бой и принимает смерть от ее руки. Боги ликуют и восхваляют Деви, а на земле правит справедливый царь Шатругхна. Отсюда Богиня и получает имя Махисасурамardini, что значит «[Богиня], убивающая демона Махишу» (ДМ 2 – 3; ДБхП V.2 – 20; МтП 260; АП 51 – 52). См. также подробнее Игнатъев 2008.

⁵⁵ 5.41(а). *Шумбху, а также его младшего брата, могучего Нишумбху, и их соратников ты истребила* (shumbhas tathA 'tibalavAn anujo nishumbhas tau bhAtarau tad-anugAmihatA hatau cha) – о борьбе Богини с братьями-демонами – асурами Шумбхой и Нишумбхой – рассказано в ДМ 5-10 и ДБхП V.21-31. Шумбха и Нишумбха добились того, что стали получать все жертвоприношения в трех мирах, и боги обратились в Деви с мольбой освободить их от власти демонов. Богиня и ее соратники уничтожили Шумбху и Нишумбху, а также их приспешников, упомянутых здесь Рактабиджу, Чанду, Мунду, Дхумралочану, Дурмукху, Духсаху и Каралу.

⁵⁶ 5.43(б)-44(а). *Спаси его, о Бхавани, своими стрелами очистивши от грехов, в противном случае снизойдет во тьму грешноумный. // Те недруги богов, которых ты сразила в битве, очистив своими стрелами, достигли сада небожителей* (pApAt samuddhara bhavAni sharaiH punAnA no chet prayAsyati tamo nanu duShTa-buddhiH // te prApitA sura-vanaM vibudhArayo ye hatvA raNe 'pi vishikhaiH kila pAvitAs te) – в пуранах, например, в вишнуитской БхП, содержится такое парадоксальное учение, как «йога ненависти» (dveSha-yoga), согласно которому человек, который ненавидит божество всеми фибрами своей души, способен благодаря этой ненависти постичь божество также, как и самый преданный его почитатель. Такое происходит в соответствии с тем принципом, что мы становимся тем, о чем мы размышляем. Поэтому демоны, убитые Богиней, как и в кришнаитских мифах демоны, сраженные Кришной (Канса, Шишупала и прочие), даже несмотря на свою греховную природу, благодаря соприкосновению с божественной сущностью, достигают небес (Источник 1990, с. 55; Ферштайн 2002, с. 494 - 495). Этого парадоксальной идеи касается Хоспиталь. Он делает акцент на взаимозаменяемости ненависти и любви и также указывает

на то, что если преданность божеству может носить позитивный и негативный характер, то равно и милость божества может быть двойкой. Пример последнего: лишения, которые божество насылает на своего почитателя, помогают ему освободиться от гордыни, привязанности к богатству и прочим мирским вещам (Браун 1990, с. 253 – 254).

⁵⁷ 5.46(б). *Высшей Шакти* (para-shakti) - Шакти переводится как «сила», это одно из основных имен Богини. Также слово «шакти» в ДБхП используется просто в значении «сила, мощь» или определяет супругу того или иного бога, поскольку в философии шактизма все существа женского пола суть частичные проявления великой Богини-Матери. Ср. ДБхП III. 1.31; IV. 5.31.

⁵⁸ 5.47(а). *подобным ладье в водах океана мирского бытия* (bhavAbdhi-jaleShu rotam) – мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него (Махабхарата 1987, с. 620). Ср. ДБхП III. 1.49-50; IV.15.16(б); XII. 14.30; БГ 4. 36; КП 5.31(а).

⁵⁹ 5.48(б). *Как о Свахе, доставляющей удовлетворение владыкам бессмертных, и Свадхе, причине удовлетворения сонма предков* (svAhAM tu tR[^]ipti-jananIm amareshvarANAM bhUyaH svadhAM pitR[^]i-gaNasya cha tR[^]ipti-hetum) – Сваха (svAhA) – богиня, частичное проявление (kaA-rUra) Деви (IX.1.97). Персонификация ведийского ритуального возгласа *свАхА*, произносимого во время жертвоприношений богам. Свадха (svadhA) – богиня, частичное проявление (kaA-rUra) Деви (ДБхП IX.1.99 - 100). Персонификация ведийского восклицания *свАдхА*, произносимого во время подношения жертвенной еды усопшим предкам, именуется супругой предков (IX.1.99). Отождествление Деви со Свахой и Свадхой мы находим в шактистских текстах, см. напр., ДБхП XII. 9.18; ДМ 1.73; 4.7; 11.20. Подобное отождествление подчеркивает связь Богини с ведийским жертвоприношением (Сахаров 1991, с. 47).

⁶⁰ 5.49(а). *Ты мудрость, красота, мир, ты разум* (medhA ‘si kAntir asi shAntir ari prasiddhA buddhis tvam) - использование существительных женского рода с абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БГ 10. 34, однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в шактистских текстах, где само божество тоже женского пола (Кобурн 1988, с. 202). Ср. БГ 10.20 – 39; ДБхП III.6.8; ДМ 1.79.

⁶¹ 5.51(а). *Четырьмя руками держащая петлю и стрекало и показывающая знаки бесстрашия и преподнесения даров* (pAshAMkusha-varA bhItilasadbAhu-chatuShTayA) – таков канонический облик Бхуванешвари, в ДБхП выступающей как высшая форма Деви (см. 8.55 и соотв. примеч.). Петля, которую она держит в руке, символизирует аркан смерти (yama-pasha), отобрав этот аркан у Ямы, она дарует бессмертие, ибо Яме больше нечем

схватить душу. С бессмертием приходит бесстрашие, отсюда ее вторая рука показывает жест бесстрашия (abhaya-mUdra). Жест бесстрашия, - это ладонь с мизинцем, безымянным и средним пальцами, обращенными вверх, и с соединенными указательным и большим пальцами. Стрекало (a~Nkusha) – это атрибут погонщика слона, которым тот управляет животным. Это символ власти Богини над созданиями – пашу, управления и подчинения их своей воле, соответствующий более близкому нам образу кнута. Поскольку стрекало как один из божественных атрибутов находится на северо-западе, оно ассоциируется с Ваю и ориентацией в пространстве. Функция преподнесения даров – одна из функций индуистских богов, в данном случае Девы в ее милостливом проявлении, символизируется соответствующим жестом (vara). Жест преподнесения даров – это ладонь, обращенная вниз. Ср. ДБхП III. 3.40; IV. 19.9; VII.30.3; XII.3.10.

⁶² 5.53(б). *Цветом [тела] напоминающая цветы париджаты* (pArijAta-prashUnAchChanAlavarNa-samaprabhA). Париджата это мифическое дерево, появившееся во время пахтания богами и асурами Молочного океана, которое Индра посадил в своем саду (Индуизм 1996, с.326).

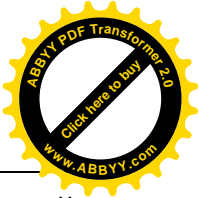
⁶³ 5.559a). *Облаченная в одежду, вызывающую страсть* - sarva-shR^i~NgAra-veShADhyA.

⁶⁴ 5.56(a). *Та, о которой целиком известно из [учения] веданты* (sarva-vedAnta-saMsiddhA) – понятийный аппарат адвайта-веданты используется в ДБхП для выражения шактистского мировоззрения, особенно это заметно в ДГ, см. также ДБхП XII.9.19; *имеющая природу бытия-сознания-блаженства* (sach-chid-Ananda-rUpiNI) – в шактизме эта ведантистская формула для характеристики абсолюта используется для обозначения Богини, см. ДБхП XII.1.10.

⁶⁵ 5.59(a). *исчезла с того места* (tatraivAntaradhIyata) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет, с. 172 – 173). Ср. ДБхП IV.12.38(a); V.19.43(б); VII.11.18(б); IX.9.27(б); XII.8.84; КП 3.16.

⁶⁶ 6.7 – 15. Подобные же «пацифистские» речи произносят демоны в мифах о Махише и о Шумбхе и Нишумбхе, пытаясь умиротворить Девы, см. ДБхП V.14.13 – 23; V.16.47; V.31.35 – 46.

⁶⁷ 6.10(б). *Вселенная эта во власти Судьбы находится, и по воле Судьбы приходят и победа и поражение* (daivAdhInam idaM vishvaM tathA jaya-rahAjaau) - по мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие daiva («судьба») в индийской философии не носит фаталистического характера и не соответствует понятию мойра древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из

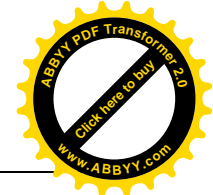

совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой. Однако, с моей точки зрения, Б. Л. Смирнов ошибается, ибо он рассматривается в данном случае мировоззрение эпоса и пуран как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который, напротив, противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы, присущую эпосу, концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением (Махабхарата 1998, с. 142).

⁶⁸ 6.13(б). *Смерть в битве позволяет достичь райских наслаждений* (saMgrAme marANat svarga-sukha-prAptir) – утверждение, что герои погибшие на поле брани, достигают рая (подразумевается рай Индры), часто встречается в санскритской литературе. Ср. БГ 2.27; ДБхП IV.14.22. Аналогично и в Исламе, и в скандинавской мифологии.

⁶⁹ 6.21(б)-22. *На правде [покоится] земля, силою правды Солнце // Греет в должное время и ветер дует, / И даже океан по воле правды предел не преступает* (satyAdhArA dharA nUnaM satyena cha divAkaraH // tapaty ayaM yathAkAlaM vAyuH satyena vAty atha / udanVAn api maryAdAM satyenaiva na mu~Nchati) – ср. изречение из МУ III.1.6: «Лишь истина побеждает, а не ложь. Истиной уготован путь, ведущий к богам, по которому риши, достигшие желанного, восходят [туда], где [находится] то высшее пристанище истины». Слова «Лишь истина побеждает...» (satyam eva jayate) стали государственным девизом, помещенным на гербе Республики Индия (Упанишады 2000, с.625, 736).

⁷⁰ 6.27(б). *распутник* (laMpaTaH) – сказания о соблазнении Индрой чужих жен знаменуют собой снижение его образа в послеведийской литературе (Мифы народов мира 1992, т.1, с. 534; Темкин 1982, с. 72-75, 250). Так, Индра пытается соблазнить Ручи, супругу мудреца Девашармана, но терпит неудачу (Мбх XIII). Зато любвеобильному богу удается добиться своего от Ахальи, жены отшельника Гаутамы. Согласно преданию, Индра явился в его обитель Гаутамы в его отсутствие и, приняв его облик, соблазнил его супругу. За это прегрешение, по проклятию Гаутамы, Ахалья на тысячу лет превратилась в камень. Она обрела свой прежний облик, когда до камня, которым она стала, дотронулся Рама, находящегося в лесу во время изгнания (Рам I.47 - 48; БвП IV.47; ПП I.56). Согласно же версии Мбх, Гаутама своим проклятием обрек Ахалью на то, что она тысячу лет находилась в уединенной хижине без пищи, питаясь одним только воздухом и терзаясь раскаянием. Но и по этой версии Рама освобождает Ахалью от действия проклятия (Мбх XIII.42) (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 136; Темкин 1982, с. 73, 250). Намек на этот миф есть уже в брахманах (Шатапатха-брахмана III.3.4.19; Тандьямаха-, 26.1; Джаймини-, 2.79; Тайттирия-, 1.12), где Индра назван «любовником» или «соблазнителем Ахальи» (ahalyAyai jAraH). Обычно этот миф истолковывается как миф плодородия, исходя из предполагаемого значения имени Ахальи (a-halyA) – «невозделанная земля» (Рамаяна 1999, с. 774).

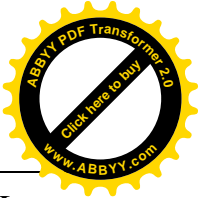

⁷¹ 6.31(б). *Могут и убийца брахмана, и пьяница грех свой искупить* (niShkR^itir brahma-hantR^iNAM surApAnAM cha niShkR^itiH) – искупление греха убийства брахмана описывается в МнДхШ XI.73-90. Здесь, в частности, утверждается, что «для своего очищения убийце брахмана надо жить в лесу двенадцать лет, построив хижину, питаясь милостыней и сделав своим отличительным знаком череп покойного...» (XI.73). Однако при этом делается замечание, что «это очищение назначено при неумышленном убийстве дваждырожденного; при умышленном убийстве брахмана искупления не полагается» (XI.90). Также в МнДхШ даются и предписания искупления для пьяницы – XI.91-98.

⁷² 6.45(б). *Соблазнитель чужих жен* (para-dAra-laMpatan) – см. примеч. к 6.27(б).

⁷³ 6.46(б)-47(а). *Войдя в утробу матери, он разрубил зародыш // На семь частей, а эти семеро – еще на семь* (yaH praviShyodare mAtur garbhachChedaM chakAra ha // sapta-kR^itvA sapta-kR^itvA) – имеется ввиду миф о появлении на свет Марутов. Маруты это значительный разряд ведийских божеств-близнецов, связанных с явлениями ветра, бури, грозы и молнии, выступают как помощники Индры в его битвах с демонами. В индуистских священных текстах приводятся различные версии происхождения Марутов и называется различное их число. Согласно версии ВП и БхП VI.18, супруга мудреца Кашьяпы – Дити – должна была родить могучего сына, который бы победил бога Индру. Но для этого она должна была носить в его утробе сто лет, оставаясь в мыслях и поведении безупречно добродетельной. Прознав об этом, Индра все сто лет подстерегал ее. И вот накануне родов Дити легла спать, не вымыв ноги. Индра своей ваджрой разрубил младенца в ее утробе на семь частей, а затем каждую часть еще на семь частей. Так вместо одного могучего героя родилось сорок девять ветров - Марутов, ставших помощниками Индры в его битвах с асурами. Версия того же мифа, излагаемая в ДБхП отличается тем, что в ней Индра не подстерегал Дити, а сам вызвался прислуживать ей (ДБхП III.15.28-29; IV.3.44). В данном случае этот миф приводится как пример коварства Индры.

⁷⁴ 6.50(а). *В сумеречный час в очень неблагоприятную мухурту* (saNdhyA-kAla upAvR^ite muhUrte tIva dAruNe) – объяснение этому месту дает Флаэрти. Сумерки, которые играют очень важную роль в индийской космогонии, являются здесь временем, связанным с промежуточным состоянием и таящим в себе противоречие. Это дополняется антагонизмом, внутренне присущим самому образу Вритры, который наполовину брахман, а наполовину противник богов. Также амбивалентность может быть отмечена в том, что слово sandhyA также означает «соглашение» или «обещание» и является близко родственным слову sandhi «договор», а это слово, в свою очередь, также может означать «сумерки», или «благоприятное время», или «перерыв, промежуток». «Неблагоприятное сумеречное время», таким образом, означает «перемирие» и одновременно (ни день ни ночь) открывает

благоприятную возможность для убийства Вритры, которую так ищет Индра (Браун 1990, с. 256).

⁷⁵ 6.50(б). *вспомнил о даре, полученном [Вритрой]* (saMchitya ... vara-dAnaH) - слово «дар» встречается и в Мбх V.10.34. Но в Мбх, возможно, подразумевается само перемирие, потому что ни о каком даре в версии Удьюга-парвы речи не идет. Может быть, это случайное упоминание о «даре» и побудило составителя(ей) ДБхП вставить эпизод с даром Брахмы Вритре (Браун 1990, с. 256).

⁷⁶ 6.53(б). *В ваджру вошел Бхагаван Хари* (vajra-madhye pravishyAsau saMsthito bhagavAn hariH) – а в версии Удьюга-парвы Вишну входит в пену (Мбх V.10.12).

⁷⁷ 6.56(б). *Тут он увидел пену, покрывшую всю поверхность океанских вод* (arAM phenaM tadA 'pashyat samudre sarvatoramam). Не совсем понятна роль пены в мифах о Намучи и Вритре. Ленмэн доказывает, что в РВ VIII.14.13 пена (pheNena - в инструменталисе) это вовсе не оружие, а черта внешности Намучи – демона, чье происхождение связано с водой. Позднее это место неправильно истолковали, и пена стала считаться оружием Индры. Блумфильд отвергает интерпретацию Ленмэна, полагая, что пена была средством, используемым в древних колдовских практиках для уничтожения врага (ср. с использованием свинца). В Мбх Намучи умерщвляется только при помощи одной пены (IX.42.31), в то время как Вритра – пеной в соединении с ваджрой (V.10.38). Губительная сила пены связывается с тем, что в нее входит Вишну (Браун 1990, с. 255).

⁷⁸ 6.57(б). *играючи* (ШауА) - деятельность божественных существ в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) (Махабхарата 1987, с. 619), а в ДБхП - в шактистских. Ср. ДБхП I.2.39-40; III.3.54; IV.4.33. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру (Индийская философия 2009, с. 480 – 481).

⁷⁹ 6.63(а). *святилище Высшей Шакти* (parA-shakteH prAsAdam) – ведийские армии не строили храмов, местом для совершения обрядов для них служили открытые алтари. Первые индуистские вишнуитские храмы стали возводить, по-видимому, в 3 - 2 вв. до н.э. В архитектурном отношении предшественниками индуистского храма были пещерные буддистские храмы и монастыри. Шакти посвящены храмы в Калькутте, Варанаси, Мадурани, Мадрасе и др. городах Индии, но наиболее древний из сохранившихся – это храм Дурги в Айхоле (500 - 550) (Индуизм, с. 442-445). В ДБхП храмовое

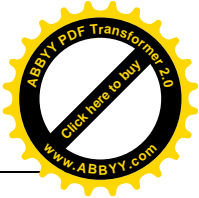
поклонение Богине упоминается в III.25.31, 40, а о царе Мандхатаре сказано, что он построил восемь тысяч храмов Богини (VII.9.40-41).

⁸⁰ 6.63(б). *изготовленный из рубина ее образ* (padmarAga-mayIM mUrTiM) – ведийская религия ариев не знала идолов и идолопоклонства, идолопоклонство пришло в индуизм из религии аборигенов Индии. П. Д. Сахаров предполагает, что аборигенные идолы локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля). Так и во время современного празднования Наваратри каждая семья создает глиняное изображение Богини, которое обряжает в пышные одеяния, освящают, а затем ритуально топят в водоеме. Что касается канона изображения Богини в древности, но устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини (Сахаров 1991, с. 52 – 53). В ДБхП упоминается о почитании изображений Богини в III.13.50; 25.32. Кроме того, в V.34.9 упоминается об изображениях Богини из железа, а в ДМ 13.10 и КП 41.11 – из глины (глинистой земли, mahI).

⁸¹ 6.64(б). *родовым божеством* (kula-daivatam) – kula-deva или kula-devata это объект семейно-родового почитания у индусов. Входит в число трех основных божественных персон – наряду с личным и местным божествами (соответственно abhIshTa-devata и grAma-devata), почитаемых каждым верующим. Отождествляется в большей степени с домом и с его окрестностями, нежели с членами семьи. Когда семья переезжает в другое место, ее члены время от времени возвращаются для почитания kula-devata или устанавливают в новом доме сосуд, который представляет божество (Индуизм 1996, с. 248). См. также ДБхП XII.7.128.

⁸² 6.68. *Благодаря этому как Губительница Вритры в мирах воспевается Богиня, / Но оттого что Шакра послужил орудием убиения, говорят, что Шакра сразил его* (tato vR^itranihaMtrIti devI lokeShu gAyate / shakreNa nihatatvAch cha shakreNa hata uchyate) – аналогично в шактистской версии Рам, излагаемой в КП, Рама выступает только лишь орудием Богини в убиении Раваны (60.27-30). В индуистских текстах живое существо часто изображается марионеткой либо в руках высшего божества, либо Майи, либо кармы, ср. ДБхП III. 25.9; IV. 19.4; XII.8.79; Мбх III. 187. 59; XII. 339, XIV. 3.2.

⁸³ 7.1. *Увидев, что [Вритра] пал, Вишну удалился в свои чертоги, / Обуянный страхом из-за участия в его убиении* (atha taM patitaM dR^iShTvA viShNur viShNu-purIM yaau / manasA shaMkamAhas tu tasya hatyAkr^itaM bhayam) – как указывает Рубен, Вишну, помогая Индре в его свершениях в эпосе, напоминает Кришну, советуящего Пандавам прибегать к обману для уничтожения врагов, см. примеч. к 10.35-41(а). И в то время как предводитель Пандавов, Юдхиштхира, отправляется из-за этого в ад, сам

Кришна никак не страдает. Здесь, как мы видим, Вишну также не затрагивают последствия убийства Вритры, хоть он и опасается их (Браун 1990, с. 256).

⁸⁴ 7.9-10. *Из [четырех] целей жизни две исчезли. / К первой и четвертой, [то есть Закону и Освобождению], редко кто [стремится] в трех мирах, // А Богатство и Любовь превозносятся и любимы всеми. / «Закон! Закон!» - говорят великие люди и этим обман творят* (padArthAnAM dvAveva nidhanaM gatau / prathamash cha turIyash cha yo trilokyAM tu durlabho // Artha-kAmau prashastau dvau dharmeti vAgvAdo dambho 'yaM mahatAm api) – здесь речь идет о четырех целях жизни, предписанных для индуиста: 1). Закон (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2). Богатство (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Любовь (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертому – Освобождению (mokSha) – освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (Индуизм 1996, с. 451).

⁸⁵ 7.14(a). *Совершив омовение, возлияние воды и прочие заупокойные обряды* (snAtvA 'sya salilaM dattvA kR^itvA chaivaurdhvadehikam) – после возвращения участников похоронной процессии с места кремации тела умершего следует обряд удака-карма (udaka-karma) или принесение воды умершему. Согласно одному из авторитетов, все родственники покойного до седьмого или десятого колена совершают омовение в ближайшей реке и тем самым очищаются, а также возносят молитву Праджапати. Совершая омовение, они имеют на себе только одно одеяние и священный шнур через правое плечо. В многих текстах предписывается, чтобы волосы были распущены и тело посыпано пылью. Участники церемонии с лицом, обращенным к югу, погружаются в воду и, называя умершего по имени, совершают возлияние пригоршней воды. Потом они выходят из воды, надевают сухую одежду и, выжав ту, что была на них до сих пор, расстилают бахромой к северу (Пандей 1990, с.202-203). К прочим заупокойным обрядам относятся обряд «собрания костей», шантикарма (shantikarma, «умиротворяющие обряды для благополучия в жизни»), шмашана (shmathana, насыпание холма над останками покойного) и шраддха, см. примеч. к 4.15 (Пандей 1990, с. 213-218).

⁸⁶ 7.21(б)-22(a). *В [благоприятное] время все тебе друзья в бренном мире (...)* // *Но, когда отвернулась Судьба, никто на подмогу не придет - samaye svajanaH sarvaH saMsAre 'smin (...)* // *daive vimukhatAM prApte na ko 'pyasti sahaAyavAn.* См. примеч. к 6.10(б).

⁸⁷ 7.28(б). *Отвергнув Веды как источник знания, он обратился в ученье Будды* (veda-pramANam utsR^ijya svI-kR^itaM saugataM gatam) – в ДБхП буддисты рассматривались как «еретики» (pAShaNDa) из-за того, что они отвергали авторитет Вед, см. XII.8.4; XII.9.72,75,96. Подобное утверждение в ДБхП обусловлено тем, что шактисты, использующие в своей религиозной практике методы пути «правой руки» (dakShiNAchara), всецело признают

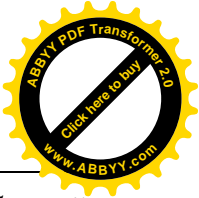
авторитет Вед и признают авторитетными лишь же тантры, которые ни в малейшей степени не противоречат установлениям Вед. Именно на такой позиции стоит ДБхП VII.39. Шактисты же, придерживающиеся пути «левой руки» (vAmAchara), отдают явное предпочтение авторитету тантр, находясь в оппозиции к ведийской традиции (Радхакришнан 1993, т. 2, с. 652; Тантрический путь 1996, с. 49). Хазра считает, что желание восстановить общественный порядок, соответствующий идеалам Вед, перед лицом широкого распространения тантризма «левой руки», стало одной из причин составления новых пуран, в особенности шактистских, в том числе и ДБхП (Браун 1990, с. 151; Хазра 1963, с. 30 - 35).

⁸⁸ 7.32(б)-33(а). *Даже царь-провидец Индрадьюмна пал, когда закатилась его слава, // С небес, хоть и был он безгрешен* (indradyumno 'pi rAjarR^iShiH patitaH kIrti-saMkShayAt // svargAd akR^ita-pApo 'sau) – согласно преданию, когда заслуги благочестивых деяний праведного царя Индрадьюмны истощились, он ниспал с небес на землю и, опечаленный, отправился к мудрецу Маркандее. Но мудрец не признал его. Царь с мудрецом пошли к сове Правиракарне, живущей на вершине Гималаев. Она тоже не узнала Индрадьюмну. Тогда они отправились к Надидхамгхе, журавлю, который был намного старше совы и жил в озере, известном как Индрадьюмна. Надиджамгха тоже не узнал царя. В другой части озера жила черепаха Акупара, которая была старше Надиджамгхи. И наконец, царь, мудрец, Правиракарна и Надиджамгха пришли к Акупаре, и та признала его. Акупара рассказала о том, что озеро Индрадьюмна появилось, вырытое копытами коров, принесенных им в дар брахманам. После этого Индрадьюмна смог вернуться на небеса (Мбх III.191).

⁸⁹ 7.33(б)-34(а). *За очень малый проступок пал царь Яяти // И на протяжении восемнадцати юг обретался в обличье рака* (svalpe 'parAdhe 'pi nR^ipo yaAtiH patitaH kila // nR^ipaH karkaTataM prApto yugAn aShTAdashaiva tu) – согласно преданию, праведный царь Яяти, достигнув небес, чрезмерно возгордился и заявил, что нет никого, равного ему по силе аскетических подвигов. За это он был низвергнут на землю Индрой (Мбх I.83), однако впоследствии вновь вознесся в обиталище богов (Мбх I.88.16). О Яяти также см. примеч. к 15.60-61(а).

⁹⁰ 7.34(б)-35(а). *Бхагаван Хари Ачьюта из-за того, что снес голову супруге Бхригу, // По проклятию брахмана родился из лона рыб и прочих тварей* (bhR^igu-patni-shirash-ChedAd bhagavAn harir achyutaH // brahma-shApAt pashor yAnau saMjAto makarAdiShu) – Вишну умертвил супругу Бхригу из-за того, что она защищала асуров, и тогда сам Бхригу наложил на бога проклятие, согласно которому он будет нисходить в мир смертных и испытывать лишения, связанные с рождением и смертью (ДБхП IV.12.5-8).

⁹¹ 7.35(б)-36(а). *Вишну, обратившись в карлика, дабы [предъявить] просьбу, во дворец Бали // Явился* (viShNush cha vAmano bhUtvA yAchanArthaM baler gR^ihe // gataH) – см. примеч. к 5.4.

⁹² 7.36(б)-37(а). *Также и Рама, живя в лесу, вызванное разлукой с Ситой тягостное, // Ужасное страдание испытал по проклятию Бхригу* (rAmo 'pi vana-vAseShu sItA-viraha-jAM bahu // duHkhaM cha prAptavAn ghoraM bhR^igu-shArena) – об этом проклятии см. примеч. к 7.34(б)-35(а). После того как Равана похитил Ситу, Рама долго предавался безутешной скорби (ДБхП IV.18.43-46, 20.39, 25.10). Заметим, что в ДБхП нередко делается акцент на некоторых фрагментах из прежде существующих преданий, когда наиболее популярные аватары Вишну – Рама и Кришна – часто оказываются растерянными, страдающими и беспомощными. Это делается с целью принижения Вишну и возвеличивания Деви.

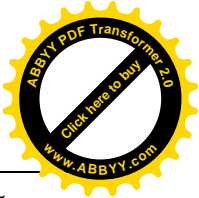
⁹³ 7.52(а). *Нахушу сделали Шакрой* (nahuShaM chakruH shakraM) – Индра в эпосе и пуранах изображался вполне «заменяемым» персонажем. Он часто терпит поражение в войнах с асурами и теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших богов или великих мудрецов (Индуизм, с. 201). Ср. БГ 9.21; ДБхП IV.2.35.

⁹⁴ 7.53(а). *Того-кто-пятью-стрелами-обладает* (pa~ncha-bANa-sharAhataH) – т. е. Кама, индийский Эрот, который вооружен пятью стрелами: drAvaNa «обращающий в бегство», shoSaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий» (Ван Куидж, с. 154).

⁹⁵ 8.4(б). *Порицают дхармашастры связь с чужой женой* (nindanti dharmashAstreShu para-dArAbhimarshanam) – в МнДхШ дается определение прелюбодеяния (8.356-358) и устанавливаются разные наказания за него для мужчин (8.371). В частности, сказано: «Людей, домогающихся чужих жен, царю следует изгонять, подвергнув наказаниям, внушающим трепет» (8.352). Также Дхармашастра Нарады 12.74(75) (Дхармашастра 1998, с. 120 – 121).

⁹⁶ 8.8 – 9. *[Взаимная] страсть ведет к любви, так утверждают великие духом, / А когда [женщина] берется силой, о каких чувствах может идти речь? // Если взаимна любовь между двумя, о лучший среди царей, / То оба счастливы бывают* - ratis tu kArANaM proktaM shR^i~NgArasya mahAtmabhiH / rasahAnir balAt kAre kR^ite sati tu jAyate //ubhayoH sadR^iShaM prema yadi pArthivasattama / tadA vai sukhasaMpattir ubhayor upajAyate.

⁹⁷ 8.12-13. *Когда Шакра наслаждался женой Гаутамы, (...) / Или Сомы – [женой] Вачаспати, где были вы тогда? // Умеют люди других наставлять, / Но редок тот, кто сам наставлениям этим следует* (gautamasya yadA bhuktA dArAH shakreNa / vAchaspates tu somena kva yUyaM saMsthitAs tadA // paropadeshe kushalAH prabhavanti narAH kila / kartA chaivopadeShTA cha durlabhaH puruSho bhavet) – о мифе о соблазнении Индрой (Шакрой) супруги Гаутамы Ахальи см. примеч. к 6.27(б). Кроме того, в пуранах встречается миф о похищении Сомой у наставника богов Брихаспати его супруги Тары, что вызвало войну между богами, пришедшими на помощь Брихаспати, и асурами, вставшими на сторону Сомы. Брахма возвратил Тару ее мужу, но тем временем она родила от Сомы сына Будху. Война богов и асуров из-за

похищенной Тары часто упоминается в индийской литературе как событие глубочайшей древности. В основе мифа лежит астральная символика и само имя tArA означает «звезда» (ДБхП I.11; ВП IV; БхП IX.14.4 -13).

⁹⁸ 8.21(б). *ни на одной козе к нему не подъедешь* - durArAdhyo bhaviShyati.

⁹⁹ 8.26(а). *лже-Васава* – kR^itrima-vAsavaH.

¹⁰⁰ 8.37(а). *Отчего виновен он в убиении брахмана, ведь сделал он это с твоего ведома, о Господь?* (tvaddhiyA nihate vipre brahma-hatyA kutaH grabho) – см. примеч. к 7.1.

¹⁰¹ 8.39(а). *Совершите ашвамедху ради очищения Шакры от греха* (yajatAm ashva-medhena shakra-pAra-nivR^ittaye) – скорее, не для очищения от греха, но для возвращения Индре статуса миродержца для чего и предназначалось данное жертвоприношение (Индуизм 1996, с.70).

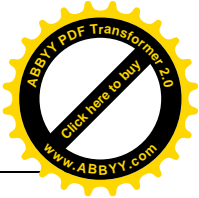
¹⁰² 8.47(б)-48(а). *Разделив [грех] убиения брахмана между деревьями, реками, // Горами, землей и женщинами, от него избавился бог* (vibhajya brahma-hatyAM tu vR^ikSheShu cha nadIShu cha // parvateShu pR^ithivyAM cha strIShu chaivAkShipad vibhuH) – аналогичным образом в ДБхП VII.7.38 мудрец Чьявана вкладывает им же самим созданное чудовище Маду в женщин, опьяняющие напитки, игральные кости и охоту.

¹⁰³ 8.55(а). *Девы Шри-Бхуванешвари* (devIM shrI-bhuvaneshvarIm) – Бхуванешвари это четвёртая махавидья из десяти. Символизирует пространство сознания (чит-акаша). Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и успех в благих предприятиях. Изображается как великая царица вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия (см. 5.51 и соотв. примеч.). Неотъемлемой чертой символики Бхуванешвари является красный цвет, что связано с тем, что она является раджасической манифестацией, а цвет раджаса - красный. Бхуванешвари пронизывающая собой все мироздание, которое проистекает из нее и впоследствии в ней растворяется. В Прапанчасара-тантре Шива говорит о ней: «Все, что может быть познано – это она. Этот подвижный и неподвижный мир во время махапралаяи находит покой в ней» (цит. по Кинсли 1987, с. 172). В ДБхП выступает как высшая и изначальная форма Девы - I. 9. 39; II.7.65; III. 3. 37 – 46; IV.13.42, 20.9; VI.8.55, 9.21- 22, 31.31 - 41; VII.29.7 – 8; XII.12. 11 - 33.

¹⁰⁴ 8.59(а). *В своих руках держащая петлю и стрекало и являющая знаки преподнесения даров и бесстрашия* (pAshA~NkushAbhaya-varAn dadhatI nija-bAhubhiH) - см. примеч. к 5.51(а).

¹⁰⁵ 8.62(а). *стоящая на вершине* (kUTa-sthA) – Кришна в БГ 13.3 также именуется «стоящим на вершине» (kuTa-stha). «Стоящий на вершине" есть тот, кто находится в Майе (иллюзии) как ее владыка (Бхагавадгита 1994, с. 535). Ср. ДБхП III. 4.29; XII.6.37.

¹⁰⁶ 8.68 (а). *Там, где в недвижимом обличье я явлена под названием Вишвакама* (yatra me mUrtir achalA vishva-kAmAbhidhA matA) – возможно,

в облике горы или камня. В КП Махамая принимает облик горы для поддержания каменной плиты, предназначенной для заклания Мадху и Кайтабхи (62.42). Слово *vishvakAmA* может быть переведено как «[исполняющая] желания всех [сущест]в».

¹⁰⁷ 9.14(б). *непостоянно женское сердце, взволнованное страстью* – *kAmabhinna-chittA* ‘ticha~NchaA.

¹⁰⁸ 9.21(б). *обитающую на Жемчужном острове* (*maNi-dvIpAdhivAsinIm*) – остров в океане нектара (иногда связывается с Северным океаном), местопребывание Богини, точно так же, как Вайкунтха – местопребывание Вишну, а Кайласа – Шивы. О Жемчужном острове, который считается находящимся выше Белого острова Вишну (Браун, с. 206), в ДБхП речь идет в двух фрагментах: III.3 – 6; XII.10 – 12.

¹⁰⁹ 9.26(б). *лже-Васава* (*kR^itrima-vAsava*) – см. примеч. к 8.26(a).

¹¹⁰ 9.33(б). *Индра передвигается на конях, колеснице и слоне* (*indrasya harayo vAhA gajash chaiva rathas tathA*) – ваханами Индры служат, во-первых, колесница, запряженная семью конями, а во-вторых, белый слон Айравата с четырьмя бивнями, воплощение дождевой тучи, главный из четверых мировых слонов (Индуизм 1996, с.202).

¹¹¹ 9.37(a). *На паланкине* (*shibikayA*) – Р.Б. Пандей замечает, что паланкины, которые несут люди, появились, вероятно, в мусульманский период, ранее же ими не пользовались (Пандей, с. 178). Ср. ДБхП III.3.14; IV.15.20.

¹¹² 9.52(б)-53(a). *Агастью, первого среди подвижников, супруга Лопамудры, // Съевшего Ватапи и выпившего океан* (*agastyAM tApasa-shreShThaM lopAmudrA-patiM tad // vAtApi-bhakSha-kartAraM samudrasyAM api shoShakam*) – согласно преданию, мудрец Агастья силой своего подвижничества сотворил себе жену Лопамудру «из лучших частей всех живых существ» (Мбх III.96). По ее просьбе он отнял сокровища у дайтьи Илвалы, а самого Илвалу, жестокого преследователя брахманов, испепелил своим словом (до этого съев его младшего брата Ватапи, чье мясо Илвала преподнес мудрецу в угощение). В Мбх Агастья выступает могущественным союзником богов в их борьбе с асурами. Так, он выпил океан, на дне которого укрывались асуры, и тем самым помог небожителям одержать над ними победу (Мифы народов мира 1992, с.33-34; Темкин 1982, с.149-151).

¹¹³ 9.53(б). *пораженный пятью стрелами [Камы]* (*pa~ncha-bANa-sharAhataH*) – см. примеч. к 7.53(a).

¹¹⁴ 9.56(б) – 57(a). *Ты обретешь освобождение, встретив Юдхиштхиру // И выслушав ответы на вопросы из уст сына Дхармы* (*dR^iShTvA yudhiShThiraM nAma tava mokSho bhaviShyasi // prashnAnAM uttaraM shrutvA dharma-putra-mukhAt tataH*) – однажды, когда Пандавы жили в лесах, на них напал огромный удав, в облике которого и пребывал Нахуша. Он сдавил своими кольцами Бхимасену и пообещал его брату Юдхиштхире освободить его только в том случае, если последний сумеет верно ответить на его вопросы. После того как Юдхиштхира ответил на них, Нахуша

благополучно освободил Бхиму, а сам оставил обличье удава и возвратился на небеса (Мбх III.175 – 178).

¹¹⁵ 9.63(а). *совершили над ним абхишеку* (abhiShekaM dadhuH) – Абхишека это окропление, являющееся главным элементом царского посвящения раджасуя. Царя окропляли водой из различных рек, налитой в четыре сосуда из различных пород дерева (Индуизм 1996, с. 37).

¹¹⁶ 9.67. *Какое деяние совершишь, такой и плод пожнешь. / Неизбежно [придется] вкусить содеянную карму, будь ли она благая или нет* (yAdR^ishaM kurute karma tAdR^ishaM phalam ApnuvAt / avashyam eva bhoktavyaM kR^itaM karma shubhAshubham. См. ниже 10.7 – 41.

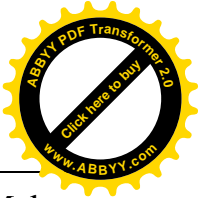
¹¹⁷ 10.3(б). *совершив сто жертвоприношений, чтобы обрести высочайшее положение* (makhAnAM tu shataM kr^itvA prAptuM sthAnam anuttamam) – имеется ввиду жертвоприношение ашвамедха. Также и земной царь, совершивший сто ашвамедх, мог сравняться с Индрой (Индуизм 1966, с.202).

¹¹⁸ 10.5(а). *пуран создатель* (puRANAnAm pravartakaH) – согласно преданию, Вьяса является автором 18 маха-пуран (Индуизм 1996, с. 136).

¹¹⁹ 10.7 – 41. Карма в индуизме это закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем предопределены его деятельностью в прошлом рождении. Карма имеет три аспекта: 1. саньчита (sa~nchita) – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2. прарабдха (prarabdha) – «начавшиеся действия», эта та часть самчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, 3. криямана- или вартамана (kriyamAna или vartamAna) – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется в этой жизни мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между воплощениями (см. также ДБхП IV.2.7; VI.10). В шактизме карма образует одно из трех основных препятствий для духовного развития. Достижение освобождения при жизни (дживанмукти) уничтожает карму. В ДБхП учение о карме полностью подчиняется представлениям о бхакти, так как истинная преданность способна полностью остановить в прочих случаях неотвратимое кармическое воздаяние (Браун 1990, с. 62).

¹²⁰ 10.13(б). *Время как бы побуждает к этому* (kAlaH prerayatIva tat) - само Время в индийской мифологии персонифицировано в виде отдельного божества. МтУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Кала часто представляется неким чудовищем, поглощающим и губящим человеческие существования (Индуизм 1996, с. 221 – 223; Махабхарата 1998, с. 141 – 142). Время также носит не линейный, а циклический характер (ср. концепцию «вечного возвращения» Ф. Ницше) и поэтому представляется в виде колеса. Ср. ДБхП III. 6.37; IV.14.9; XII.9.51.

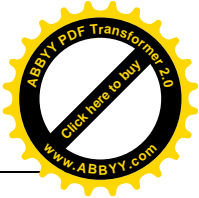
¹²¹ 10.21(б)-22(а). *И таким образом Нара и Нараяна, оба сына Дхармы (...) // Родились как Кришна и Арджуна, части [Нары и] Нараяны* (tathA nArAyaNo

... narash cha dharmajAvubhau // jAtau kR^iShNArjunau kAmam aMshau nArAyaNasya tau) – в пуранах Нара-Нараяна провозглашаются двуединым воплощением Вишну (четвертым из двадцати двух, согласно версии БхП I.3.9). Идентичность имени риши и одного из имен Вишну, а также их онтологическое единство обусловили смешение этих двух образов, как в индийских текстах, так и некоторых работах европейских индологов. Арджуна и Кришна считаются воплощениями соответственно Нары и Нараяны (Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 198, 199). Ср. IV.17.22.

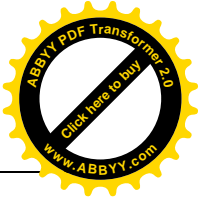
¹²² 10.26-27. *Кто в этом мире могущественен и счастлив, кто наслаждения вкушает, / Кто знанием обладает и раздает дары – поистине, в том воплотился частью бог. // Так говорят о Пандавах, (...) И также частью бога Нараяны был Васудева светозарный* (yaH kashchid balavAl loke bhAgyavAn athA bhogavAn / vidyAvAn dAnavAn vA 'pi sa devAMshaH prapaThyate // tathaivaite samAkhyAtAH pANDavAH ... / devAMsho vAsudevo 'pi nArAyaNa-samudyutiH) – Пандавы (pANDava, мн.ч. pANDavAH – букв. «сын, сыновья Панду») – прозвище пятерых братьев, главных героев Мбх – Юдхиштхиры, Бхимасены, Арджуны, Накулы и Сахадевы, которые родились у двух жён царя Панду – Кунти и Мадри от разных богов: сыновья Кунти Юдхиштхира от Дхармы, Бхимасена от Ваю и Арджуна от Индры и сыновья Мадри близнецы Накула и Сахадева от Ашвинов (ДБхП II.6.40 – 58). О Кришне (Васудеве) как о воплощении Нараяны см. примеч. к 10.21(б)-22(а). Следует отметить, что для индуистского мировоззрения как мировоззрения манифестационистского характера концепция воплощений богов. Манифестационистский характер индуизма проявляется в том, что каждое существо или предмет мыслится не сам по себе, а как проекция предмета более высокого онтологического уровня. А тот, в свою очередь, также может являться проекцией. Источником же всего выступает безличное духовное начало, именуемое Брахман, Парабрахман и др. Так в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями великой Богини-Матери, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом (ДБхП IX.1.58).

¹²³ 10.30-31(а). *Пандавы, рожденные в лесу, обрели свой дом. / Благодаря силе своих рук [совершили] они превосходное жертвоприношение раджасуя, // А после снова стали жить в лесу, где испытывали многие тяготы* (pANDavAs te vane jAtAH prAptAs tu sva-gR^ihaM punaH / sva-bAhu-balataH pashchAd rAja-sUya-kratUttamam // vana-vAsaM punaH prAptA bahu-duHkha-karaM param) – о рождении Пандавов см. примеч. к 10.26 – 27. После того как Кауравы и Пандавы поделили между собою территорию племени Куру, в столице Пандавов Индрапрастхе (на месте современного Дели) над старшим из Пандавов, Юдхиштхирой, был совершен обряд раджасуя (rAjasUya, букв. «рождение царя») (Мбх II.30 – 32; БхП X.72 - 75), это обряд царского посвящения, знаменующий утверждения власти могущественного правителя над другими царями, совершался исключительно кшатриями, длился более двух лет. Включал в себя

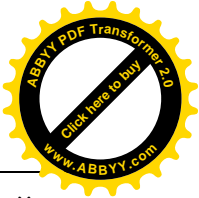

колесничие состязание, имитацию захвата царем скота, принадлежащего его родственникам (с последующим возвращением хозяевам) и ритуальную игру в кости с последующим выигрышем царя (Махабхарата 1987, с. 739 – 740). Однако тем временем Кауравы замышляют план погубить Пандавов. Они посылают Юдхиштхире вызов на игру в кости. Отказаться, по древнеиндийским понятиям о чести, было невозможно. Все пять братьев отправляются ко дворцу царя Дхритараштры и в зале для торжественных собраний начинается игра. Юдхиштхира проигрывает сначала свои богатства, потом свое царство, потом своих братьев, себя и, наконец, Драупади. Кауравы торжествуют, они издеваются над Пандавами и жестоко оскорбляют их общую супругу Драупади (ее собственное имя это Кришна, а Драупади ее патронимическое имя, имя ее отца – Друпادا, а родилась она чудесным образом из жертвенника во время совершения ее отцом жертвоприношения). Один из Кауравов, Духшасана, пытается публично стянуть с нее одежду. Царь Дхритараштра был разгневан поведением своих сыновей. Чтобы утешить Драупади, он предлагает ей любой дар. По просьбе Драупади, Пандавам возвращается все проигранное (Мбх II.58 - 65; Махабхарата 1962, с. 118 - 134). Однако Кауравы вновь вызывают Пандавов на игру. На этот раз условия таковы: проигравшая сторона лишается царства и отправляется в изгнание сроком на двенадцать лет. Тринадцатый год они должны провести неузнанными. После этого царство им возвращается. После торжественного объявления условий начинается вторая игра, и Юдхиштхира вновь проигрывает. Затем Пандавы отправляются в изгнание и живут в лесах (Мбх II.66 - 72; Мбх III. 1) (Махабхарата 2007, с. 135 - 148; Махабхарата 1987, с. 14 - 16).

¹²⁴ 10.31(б) - 33. *Арджуна вершил суровое подвижничество, и не владеющие своими чувствами // Боги стали довольными им и преподнесли ему прекрасный дар. / Так куда же попала обретенная в теле Нары заслуга, когда он стал жить в лесу? // В теле Нары он налагал на себя суровые епитимьи в обители Бадарика, / Но в теле Арджуны не принесли они ему плода* (arjunena tapas taptaM duShkaraM hy ajitendriyaiH // saMtuShtais tu surair dattaM vara-dAnaM punaH shubham / nara-deha-kR^itaM puNyaM kva gataM vana-vAsa-jam // nara-dehe tapas taptaM chogre badarikAshrame / nArjunasya sharIre tat-phala-daM saMbabhUva ha) – об Арджуне как о воплощении Нары см. примеч. к 10.21(б)-22(а). Согласно излагающемуся в ДБхП преданию, Нара и Нараяна предавались в обители Бадарика суровому подвижничеству, и Индра, чтобы лишить их плода подвижничества, послал к ним самых прекрасных апсар (распространенный мотив в индийской мифологии). Однако апсарам не удалось соблазнить подвижников, и при этом Нараяна, чтобы посрамить апсар, сотворил из своего бедра (Uru «бедро» на санскрите, отсюда выводится искусственная этимология имени urvashI) прекрасную деву, которая затмила их всех своей красотой (ДБхП IV.5-6). О даре богов же ничего не упоминается.

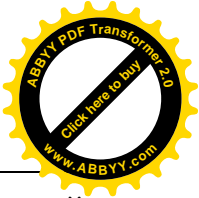
125 10.35-41(a). *Даже Васудева был рожден в сырой темнице, / И его отец перенес его в Гокулу, владенье Нанды-пастуха. // Одиннадцать лет он оставался там, о потомок Бхараты, / А затем, придя в Матхуру, умертвил сына Угра[сены]. // Он освободил родителей от тягостных оков / И сделал Уграсену царем в Матхуре. // В страхе пред царем млеччхов он удалился в Дваравати. / Так все великие подвиги Кришна по воле Судьбы содеял. // Совершив многочисленные деяния в Дваравати, Джанардана / Вместе с родичами тело оставив в Прабхасе и вознесся на небеса. // Его сыновья, внуки, друзья, братья и сестры – / Все Ядавы в Прабхасе обрели конец из-за проклятия брахмана, // И даже Васудеве было суждено погибнуть от стрелы охотника* (vAsudevo 'pi saMjAtaH kArAgAre 'tisaNkaTe / nIto 'sau vAsudevena nanga-gopasya gokulam // ekAdashaiva varShANi saMsthitas tatra... / punaH sa mathurAM gatvA jaghAnograsutaM balAt // mochayAm Asa pitarau bandhanAd bhR^isha-duHkhitau / ugrasenaM cha rAjAnaM chakAra mathurApure // jagAma dvAravatyAM sa mlechCha-rAja-bhayAt punaH / sarvaM bhavi-vashAt kR^iShNaH kR^itavAn pauruShaM mahat // kR^itvA kAryANy anekAni dvAravatyAM janArdanaH / dehaM tyaktvA prabhAse tu sa-kuTumbo divaM gataH // putraH pautraH suhR^ido bhrAtaro jAmayas tathA / prabhAse yAdavaH sarve vipra-shApAt kShayaM gataH // vAsudevo 'pi vyAdhasya bANena nidhanaM gataH) – мифы, связанные с Кришной, содержатся в Мбх, ХВ, БхП, ВП и БВП, а также и в ДБхП IV.18 – 25. В Двапара-юге асуры воплотились как цари на земле и стали творить разнообразные злодеяния. Одним из таких царей был правитель Матхуры Канса, отстранивший от власти своего отца Уграсену. Тогда боги стали просить о помощи Брахму, а затем все они во главе с Брахмой стали возносить мольбы Вишну (ДБхП IV.18). Чтобы избавить землю от власти асурических царей, Вишну, согласно версии, излагаемой в вишнуитских пуранах, решает родиться в человеческом облике (в ДБхП он совершает это по воле Деви) (ДБхП IV.19). Канса слышал предсказание, что он умрет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и умерщвляет всех рождающихся у нее от Васудевы детей. Спасается лишь седьмой ребенок, Баларама, а восьмого, Кришну, как только тот родился, Васудеве чудесным образом удается переправить на другой берег Ямуны и передать на воспитание в племя пастухов, где он живет в семье вождя этого племени Нанды и его жены Яшоды. Злобный Канса, прослышав о таинственном исчезновении новорожденного, повелевает умертвить всех младенцев в Матхуре (ср. библейский Ирод) (ДБхП IV.20 – 21, 23). Жизнь Кришны в племени пастухов и его приключения – излюбленные темы традиционной индийской поэзии. Однако, в конце концов, Кришна покидает пастухов, чтобы исполнить свое предназначение – убить Кансу. Убийством деспота завершается юность Кришны, и он превращается в зрелого мужа и воина (ДБхП IV.24.1 – 12). Кришна восстанавливает законную власть в Матхуре и обороняет город от асуров, мстящих за Кансу. Однако, в итоге, будучи не способным сдержать натиск асурических полчищ, Кришна переселяет всех

жителей Матхуру в Двараку, новый город на берегу океана, построенный по его приказу за одну ночь (ДБхП IV.24.13 – 43). В дальнейшем, Кришна обретает сначала восемь жен, а затем еще 16 100 жен. Обладая чудесной способностью пребывать одновременно со всеми женами, он производит многочисленное потомство. В качестве возничего Арджуны Кришна участвует в знаменитой битве на Курукшетре, описанной в Мбх. В БГ, включенной в шестую книгу Мбх, вставной поэме, он перед самым началом битвы являет себя как высшее божество и излагает свое учение. В ходе сражения на Курукшетре Кришна не раз выступает вдохновителем наиболее серьезных нарушений правил честного боя, подстрекая Пандавов прибегать к вероломным средствам (Махабхарата 1996, с. 234). После этой битвы супруга Дхритараштры Гандхари (Саубали) прокляла Кришну, обвинив его в том, что он, будучи в силах предотвратить междоусобное побоище Кауравов и Пандавов, не сделал этого. Она предсказала, что через тридцать шесть лет Кришна сам станет убийцей своих родичей – Ядавов, а после примет смерть непочтенным образом (Мбх. XI.25.36 – 42) (Махабхарата 1998, с.90). Через восемнадцать лет в город Ядавов Двараку пришли три мудреца, и сыновья Кришны, желая посмеяться над ними, нарядили Самбу беременной женщиной и спросили, что она родит. Мудрецы же, разгневавшись, ответили, что он родит железную палицу, которая станет причиной гибели рода Яду. И на завтра сын Кришны Самба родил железную палицу (Мбх XVI.2.4 – 12). Еще через восемнадцать лет род Ядавов развратился и пришел в упадок. Тогда Кришна велел отправиться всем в Прабхасу, место паломничества, лежащее на берегу океана недалеко возле Двараки (совр. Сомнатх на полуострове Катхиавар, известная святыня кришнаитов). Там Ядавы, напившись пальмового вина, перебили друг друга дубинками, и в живых остались лишь Кришна, Баладева и еще несколько человек (Мбх XVI.4.21 – 46). Баладева умер после великого побоища, после того как из его рта вышел белый змей (Мбх XVI.5.12 - 15). Самого же Кришну убил в лесу охотник Джара («старость»), принявший его за оленя (ДБхП II.8.12; Мбх XVI.5.16 - 21) (Мифы народов мира, т. 2, с. 301 – 306). В ДБхП образ Кришны трактуется как всецело зависящий от воли Деви. Согласно МБхП, Тодалатантре и Гухьятигухья-тантре, в аватаре Кришны проявляет себя сама Кали.

¹²⁶ 11.1(a). *Кришны и Баларамы* - в оригинале дуалис $kR^iShNayoH$.

¹²⁷ 11.2. *Земля в облике коровы нашла прибежище у Брахмы / В конце Двапары, несчастная, измученная, тяжким бременем отягощенная* ($pR^ithivI\ go-svarUpeNa\ brahmANaM\ sharaNaM\ gatA / dvaparAnte\ 'tidInA\ 'rtA\ guru-bhAra-prapIDitA$) - обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер и вплоть до божества высшей инстанции. Так, в начале десятой книги БхП богиня Земли, обременяемая демонами, обращается к Брахме, а затем уже все боги ищут прибежище у

Вишну, который в этой вишнуйской пуране выступает богом «в последней инстанции» (БхП X.1.17 – 26) (Источник 1990, с. 1-2). Ср. также Мбх I.58.25 – 51. В ДБхП же «инстанций» больше: сначала боги идут к Брахме, затем к Вишну, и, наконец, обращаются к Деви. Ср. ДБхП IV. 18.2; V.7.25. *В конце Двапары* – см. примеч. к 11.10(б).

¹²⁸ 11.8. *Отчего нечестивцев, разграбивших все богатства и похитивших жен Хари, / Не изничтожил он, ведь находились они на поверхности земли* (yair luThitaM dhanaM sarvaM hR^itAsh cha hari-yoShitaH / kathaM na nAshitA duShTA ye sthitAN pR^ithivI-tale) – вскоре после побоища, закончившегося гибелью рода Яду и уходом самого Кришны, в Двараку прибыл Арджуна. Взяв с собою уцелевших Ядавов, включая шестнадцать тысяч супруг Кришны, он направился в Индрапрастху. Во время привала на караван Арджуны напали разбойники-абхиры, а он не смог защитить своих спутников, утративши сил рук и забыв заклинания божественного оружия. В итоге многие жены Кришны были уведены разбойниками, а иные ушли с ними по собственной воле. После этого Арджуна, собрав уцелевших, дошел с ними до Индрапрастхи (Мбх XVI.7.32-75). Ср. ДБхП IV. 1.25 – 26.

¹²⁹ 11.9(a). *мириады абхиров, шаков, млеччхов и нишадов* – (AbhIrAsh cha shakA mleCChA niShAdAN koTishas tathA). Абхиры (AbhIrAN) это скотоводческое племя, жившее на территории юго-восточной части совр. Гуджарата (Махабхарата 1987, с. 726); Шаки (shakAN) это жившие в Средней Азии скифы-саки (Махабхарата 1987, с. 732); Млеччхи (mleCChAN) – общее название всех народов, стоящих вне круга арийской, ведийско-брахманической культуры; Нишады (niShAdAN) - это общее название североиндийских аборигенных племен, не включенных в сферу ведийско-брахманской культуры и социальной организации индоариев, по-видимому, носители языков мунда и дравидских. Согласно преданию, происходят от браков брахманов с женщинами-шудрами. Нишады были профессиональными охотниками (Бэшем, с. 142). Образ охотника-нишады служит в традиционной индийской литературе символом жестокости и неумолимо надвигающейся опасности, ср. описание молодого вождя горцев-нишадов в романе Баны «Кадамбари» (Бана 1995, с. 46 - 49).

¹³⁰ 11.10(б). *в этот век Кали все существа полны греховных устремлений* (kaLav asmin prajAN sarvAN ... pAra-nishchayAN) – согласно традиционным индуистским представлениям, мировой цикл состоит из четырех периодов: Сатья (satyauga, длится 1 728 000 лет), Трета (tretayuga, 1 296 000 лет), Двапара (dvAparayuga, 864 000 лет) и Кали (kaliyuga, 432 000 лет). Все вместе они (в соотношении 4 3 2 1) составляют одну махаюгу (mahAyuga, «великая юга»). В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых дхарма ослабевает, а нечестие возрастает. Таким образом, история представляется как постепенное падение нравов. Мы живем в Кали-югу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э. (Индуизм 1996, с. 477; Рамайна 1999, с. 737). Во многих индуистских текстах

красочно описывается процесс деградации человечества в Кали-югу, связанный с упадком религии и нравственности. См., напр., Мбх III. 188 – 189 и ДБхП IX. 8.1 – 77 (Сказание 2009).

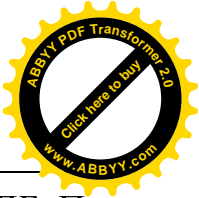
¹³¹ 11.11(а). *Каковы времена, таковы и нравы по воле Времени – yasmin yuge yAdR^iK prajA bhavati kAlataH.*

¹³² 11.12 – 13. *В Сатья-юге к Закону стремились существа, / В Трета-югу – к Закону и Богатству, // В Двапалу – к Закону, Богатству и Любви, / А нынче, в эту эпоху Кали, о Богатстве и Любви они лишь помышляют (dharma-rasikA jIvAs te vai satya-yuge 'bhavan / dharmArtha-rasikA ye tu te nai treat-yuge 'bhavan // dharmArtha-kAma-rasikA dvApare chAbhavan yuge / artha-kAma-ragA sarve kalAv asmin bhavanti hi) – о четырех целях человеческой жизни см. примеч. к 7.9-10, а о югах см. примеч. к 11.10(б).*

¹³³ 11.22(б). *Небес достигали и другие касты по закону, такие даже [низкие], как прачки, и иные (svargaM yAntItare varNA dharmato rajakAdayaH) – в Древней Индии прачки были одной из семи низших каст (antyaja), к которым, кроме них, согласно Моньер-Вильямсу, относились кожевники, мимы, плетенщики, рыбаки, меды (meda – живущие низкими занятиями) и горцы (или лесные жители), которые считались находящимися еще ниже шудр (Бируни 1995, с. 124, 575). См. также ДБхП XII. 6.15 и соотв. примеч.*

¹³⁴ 11.33(а). *Индра среди царей (rAjendra) - «Индра» в пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).*

¹³⁵ 11.33-34. *Как, например, отец помыслил твой обидеть брахмана (...), / Под действием [эпохи] Кали, хоть дхарму ведал он, великий духом. // Иначе отчего бы кшатрий, царь, рожденный в Яяти роду, / Отшельнику на шею повесил мертвую змею? (pitur yathA te ... buddhir viprAvahelane / kR^itA vai kalinA... dharmaj~Nasya mahAtmanaH // anyathA kShatriyo rAjA yayAti-kulasambhavaH / tApasasya gale sargaM mR^itaM kasmAd ayojayat) – отец Джанамеджай это царь Парикшит (parIkShit), бывший внуком Арджуны и сыном Абхиманью. Когда Юдхиштхира удалился от мирной жизни, Парикшит унаследовал у него трон в Хастинапуре. Однажды он отправился на охоту в лес и встретил мудреца Шамики. Царь попросил у него воды, но тот, погруженный в созерцание, ничего ему не ответил, и Парикшит в гневе набросил на шею мудреца мертвую змею. Тогда сын мудреца наложил на Парикшита проклятие, согласно которому через семь дней его должен ужалить змей. Проклятие сбылось, когда на седьмой день Парикшита умертвил змей Такшака (ДБхП II.8 – 10; Мбх I.36 – 40; БхП I.18). Чтобы отомстить за смерть Парикшита, его сын Джанамеджая устроил великое*

жертвоприношение змей, во время которого Вьяса исполняет ДБхП (ДБхП П.11).

¹³⁶ 11.37. *Преданные Гаятри с пранавой, занятые созерцанием Гаятри, / Постоянно повторяющие Гаятри и Майя-биджу* (gAyatrI-praNavAsaktA gAyatrI-japa-saMsaktA mAyA-blJaika-jApinaH). Гаятри (gAyatrI) - это одна из важнейших индуистских мантр, она написана стихотворным размером гаятри и состоит из 24 слогов, взятых из гимна РВ 3.62.10: tat savitur vareNyaM / bhargo devasya dhImahi / dhiyo yo naH prachodayAt. Чтение мантры всегда предваряется священным слогом оМ (другие названия – пранава или тарамантра) и формулой bhUr bhuvan svaH, известной как маха-вьяхрити. Буквальный перевод маха-вьяхрити звучит как «земля, воздушное пространство, небеса». Собственно же Гаятри Т.Я. Елизаренкова переводит: «Мы хотим встретить этот желанный / Блеск бога Савитара, / Который должен поощрять наши поэтические мысли». Другие названия этой мантры: Савитри и Матерь Вед. Чаще всего эта мантра читается во время сандхья на восходе и закате Солнца, но может читаться про себя и вне ритуалов. Изначально Гаятри-мантра была связана с солярным культом, но позже появились ее мистические интерпретации. Олицетворяющая мантру богиня в ДБхП относится к числу пяти главных проявлений высшего женского начала (IX.1.38 – 43). Практики, связанные с Гаятри, излагаются в ДБхП (XII.1-7); Майя-биджа это hrIM, биджа-мантра Махамайи (см. III. 6.59; IV.5.33). Биджа-мантра - это однослоговая мантра. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БГ 8. 10.

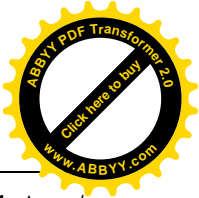
¹³⁷ 11.38(a). *они желают Высшей Матери воздвигнуть храм* (parAmbAyAH prAsAda-karaNotsukaH) – см. примеч. к 6.63(a).

¹³⁸ 11. 36 – 40. Об обязанностях различных варн ср. БГ 18.41 – 44; МнДхШ 10.74 – 131.

¹³⁹ 11.44(б)-45(a). *Иные из них основали разные веры, // Поносящие Веды, грубые, отпавшие от закона, болтливые из меры* (kechin nAnA-dharma-pravartakAH // veda-nindAkarAH krUrA dharmabhraShTAti-vAdukAH) – в ДБхП к «еретикам» (pAShaNDa), отвергающим авторитет Вед, причисляются буддисты (XII.8.4; XII.9.72,75,96), джайны (XII.8.4; 9.96), каулы (VII.39.27-28; XII.9.96), капалики (VII.39.27-28; XII.8.3-4; XII.9.72, 75-76, 96).

¹⁴⁰ 11.50(б)-51(a). *От чистоты пищи (...) происходит чистота ума, // И если ум чист, то воссияет дхармы свет (...)* (AhAra-shuddhyA ... chitta-shuddhis tu jAyate // shuddhe chitte prakAshAH syAd dharmasya ...) – ср. ДБхП III. 40 – 43; IV.4.45 – 46.

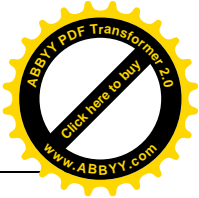
¹⁴¹ 12.4-5. *Из рек лучшими являются Джяхнави, Ямуна, Сарасвати, / Нармада, Гандаки, Синдху, Гомати, Тамаса, // Кавери, Чандрабхага, святая и благая Ветравати, / Чарманвати, Сарая, Тапи и Сабхрамати* (nadInAM jAhnavi shreSThA yamunA cha sarasvatI / narmadA gaNDaki sindur gomati

tamasA tathA // kAverI chandrabhAgA cha puNyA vetravatI shubhA / charmaNvatI cha sarayUs tApI sAbhramatI tathA) – культ рек существовал, возможно, в Индии уже до прихода ариев. В РВ наибольшим почитанием окружены Синдху и Сарасвати. В индуизме же первое место отводится Ганге, другое название которой Джанхави (jAhnavi, букв. «дочь Джанху») (Индуизм 1996, с. 356). Кроме того, почитаются упоминаемые здесь реки: Ямуна (yamunA или ravi-sutA) – совр. Джанма, одна из крупных рек Индии, приток Ганги, олицетворённая как дочь бога Солнца (ravi); Сарасвати (sarasvatI) – священная река древности, берущая начало в Гималаях, в Ведах описывается впадающий в море. Изменив со временем свое течение вследствие тектонических сдвигов и местами сильно обмелев, а то и совсем пересохнув, ныне Сарасвати – незначительный приток реки Гхаггар; Нармада (narmadA, букв. «дарующая наслаждение») – совр. Нарбада, протекающая по штатам Мадхья-Прадеш, Махараштра и Гуджарат и впадающая в Аравийское море; Гандаки (gaNDakI) – совр. река Гандак, впадающая в Гангу близ Патны (древнейшей Паталипутры); Синдху (sindhu) – страна, располагавшаяся в долине реки Синдху, между нынешним Индом и Джеламом, и отождествляется с нынешним Синдхом; Гомати (gomati) – река, ассоциируемая с совр. Гумти. Впадает в Инд; Тамаса (tamasA) – река в стране Кошала. Впадает в Гангу с севера, близ её впадения в Ямуну; Кавери (kaverI) – река в Южной Индии; Чандрабхага (chandrabhAgA) – совр. река Чинаб в Пенджабе; Ветравати (букв. «богатая тростником», от vetra «тростник») – совр. Бетва, приток Ямуны (Джамны). Упоминается в Мбх, пуранах и поэме Калидасы «Облако-вестник»; Чарманвати (charman, от «чарман» – санскр. «шкура») – современная река Чамбал в Раджастане. Название ее связано с мифом о том, что царь Рангидева (Шашибинду) некогда совершал жертвоприношения животных. Из шкур этих животных выросла гора, а из дождевой воды, стекшей с этих шкур, произошла эта самая река (ДБхП I.18.52 – 54; Мбх 199.1 - 10); Сараю (sarayu) – река, совр. Гхагра (Гогра) в Уттар-Прадеше (после слияния с рекой Калинди). На ее берегу стоит город Айодхья (совр. Аудх); Тапи (tapi) – название реки Тапти, которая впадает в море вблизи от Сурата (Апте 1922, с. 233). Сабхрамати – идентифицировать не удалось.

¹⁴² 12.6(б). *Из них впадающие в океан являются священными, а не впадающие обладают малой долей святости* (tAsAM samudra-gAN puNyA svalpa-puNyAN hu anabdhihAN) – по-видимому, это связано с тем, что только реки, впадавшие в океан, считались его супругами, см. примеч. к 12.4-5.

¹⁴³ 12.7(б). *два месяца, шравана и [бхадра], они словно во время месячных* (mAsa-dvayaM shrAvANAdau tAch cha sarvA rajasvalAN) – шравана и бхадра это два месяца индийского календаря, составляющие сезон дождей: шравана соответствует июлю/августу, бхадра – августу/сентябрю (Бэшем 1977, с. 517-518). Реки в индуизме считаются существами женского пола – супругами Океана, и поэтому считается, что во время половодья они как бы находятся в периоде месячных. Равным образом месячные могут быть и у других

природных объектов, отождествляемых с богинями. Так, в знаменитом храме Камакхьи в Камарупе главным образом Деви выступает йони, высеченное из камня. Каждый месяц в этом храме проводятся церемонии, символизирующие её месячные (Кинсли 1987, с. 187).

¹⁴⁴ 12.8(б)-9. *Пушкара, Курукшетра, несущая очищение Дхармаранья, // Прабхаса, Праяга, лес Наймиша / И Арбударанья – таковы прославленные [тиртхи]* (puShkaraM cha kurukShetraM dharmAraNyaM supAvanam // prabhAsaM cha prayAgaM cha nimiShAraNyaM eva cha / vishrutaM chArbudAraNyaM) – практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведийской традиции, и самые древние священные индуистские тексты – Веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Мбх, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхятрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Мбх. Тиртхятрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной жизни ведийской традицией, что было компромиссом, связанным со стремлением части брахманов установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов (Индуизм, с. 320; Махабхарата 1987, с. 631). В шактизме и тантризме впоследствии термин tIrha заменяется на rITha (в эзотерическом значении: женский половой орган) (Махабхарата 1987, с. 652). В данном фрагменте упомянуты одни из самых важных для индуистов мест паломничества. Пушкара (puShkara) – это совр. Покур или Покхра – с древнейших времен известнейший центр паломничества, расположенный на берегу священного озера в 10 км от Аджмира (Раджастхан). В Махабхарате это место паломничества посвящено Брахме (Махабхарата 1987, с. 632) и именуется «истокком всех тиртх» (Ш. 80.56, цит. по Махабхарата 1987, с. 173; Махабхарата 1996, с. 298). Здесь и сейчас находится храм Брахмы, возможно, единственный или один из немногих в Индии (Индуизм, с. 343). Упоминается в ДБхП IV.8.40; Курукшетра (kurukShetra, букв. “поле Куру») – священная земля между реками Сарасвати и Дришадвати, на которой произошла знаменитая битва, описанная в Махабхарате; Дхармаранья («лес Дхармы»), так же как и «озеро Брахмы», является по сей день значительнейшим объектом паломничества в Гайе. Упомянут в Мбх Ш. 82.71-75 (Махабхарата 1987, с.192, 647); Прабхаса (prabhAsa) – место недалеко возле Сомнатха, известная святыня кришнаитов, где обрели свой конец Ядавы, см. примеч. к 10.35-41(а) (Махабхарата 1987, с. 730). Упоминается в ДБхП VII.30.73, 38.19; Праяга (prayAga) – город у слияния двух великих рек Индии – Ганги и Ямуны, современный Аллахабад, одно из древнейших и наиболее чтимых мест паломничества (Индуизм 1996, с. 47). Упоминается в ДБхП VII. 30.56; Наймиша (naimiSha) – это лес на левом берегу реки Гомати (Гумти), на восток от современного Лакхнау. Назван так потому, что там Гауримукха

разгромил армию асуров в «мгновенье ока». Наймиша и означает «мгновенье». Другое название - «Тиртха колеса» - Наймиша получил потому, что на ее местоположение мудрецам указало колесо Маномая, данное Брахмой (ДБхП I.2.28 - 32). В этом лесу Сута пересказывает мудрецам ДБхП; Арбуда это горная цепь, упомянутая в Мбх. Она отождествляется с горой Абу в южном Раджастане, в Мбх именуемой «сыном Химавана». Эту гору, известную своими святынями, посещают Пандавы во время двенадцатилетнего паломничества (Ш.80.74-76) (Махабхарата 1987, с.174, 634, 726; Тюлина 2003, с. 251).

¹⁴⁵ 12.9(б)-10(а). *Горы, что несут очищение, // Это Шришайла, Сумеру и Гандхамадана* (shailAsh cha pAvanAs tathA // srI-shailash cha sumerush cha parvato gandhamAdanaH) – Шришайла (srI-shaila) это священный холм на южной берегу реки Кришна (Махабхарата 1987, с. 650) на территории штата Андхра Прадеш. Здесь находится один из двенадцати джьотирлингамов Шивы; Меру (meru) или Сумеру (sumeru) – центр мира, огромная космическая гора из золота и драгоценных камней, тождественная космическому столпу или мировому дереву. Часто отождествляется с горным хребтом Рудра-Гималаи в Гарвале, где лежат истоки Ганги (Махабхарата 1987, с. 730); Гандхамадана это горный хребет, являющийся частью Гималаев (северный район современного штата Уттар-Прадеш) (Махабхарата 1987, с. 727).

¹⁴⁶ 12.10(б)-11(а). *Священные озера это всем известное Манаса, // Синдувара и Аччхода* (sarAMsi chaiva puNyAni mAnasaM sarva-vishrutam // tathA sindusaraH shreShTham achChodaM). Манаса (mAnasa) – озеро, расположенное близ горы Кайласа в Гималаях (Западный Тибет); Синдувара – идентифицировать не удалось. Аччхода – озеро, находящееся вблизи от горы Кайласы. В романе Баны «Кадамбари» именно на берегу этого озера Чандрапида встречает Махашвету (Бана 1995, с.184-205).

¹⁴⁷ 12.12-13(а). *Прославленная и святая обитель Бадарика, / В которой Нара и Нараяна вершили подвижничество, // А также обители Вамана и Шатаюпа* - (vishrutas tu sudA puNyaH khyAto badarikAshramaH / nArAyaNau yatra tepAnte tau munI tapaH // vAmanAshrama AkhyAtaH shatayUpAshramas tathA) – Бадарика это известная и по сей день тиртха, совр. Бадринатх в Гарвале. Паломничество вишнуитов к находившемуся там в древности священному дереву было связано с поклонением парной ипостаси Вишну – Наре-Нараяне (Махабхарата 1987, с. 626). Об их подвижничестве в этой обители см. примеч. к 10.31(б) - 33; Вамана – идентифицировать не удалось; Шатаюпа – эта обитель названа по имени мудреца Шатаюпы, бывшего до своего ухода в лес царем кекаев. Именно в его обители после ухода из Хастинапура нашли себе пристанище Дхритараштра, Гандхари и Кунти (Мбх XV.25.9-8).

¹⁴⁸ 12.22(б). *пренебрежения постоянными обрядами* (nitya-karma-pariyagAn) – индуистская обрядность в целом бывает трех типов: постоянная (nitya), проводимая по случаям (naimittika) и по желанию (kAmya). Постоянные

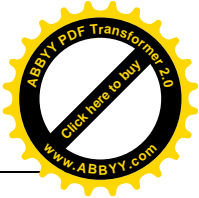

обряды это обряды, совершаемые каждый день и обязательные для исполнения всеми. Образом божества в пудже может быть либо изображение божества (mUrti), либо неантропоморфный символ (например, лингам или йони). Кроме того, бывают еще обряды, совершаемые по случаю (naimittika) или по желанию (kAmuа). Обряд naimittika проводится по особым случаям, в определенное время, например, на 8-й или 11-й день темной половины месяца, в новолуние или полнолуние, день рождения гуру, в день того или иного праздника. Обряды kAmuа проводятся адептом по желанию с целью достичь определенных благ или избежать каких-либо несчастий. К обрядам kAmuа относится группа из шести магических обрядов (ShaT-karma), которая включает один положительный обряд (shanti, обретение исцеления) и пять обрядов «черной магии» (abhichAra): введение врага в ступор, его убийство, изгнание, контроль над ним, вызывание распрей между врагами (Пахомов 2002, с. 115 - 116). Ср. ДБхП IV. 12.28(б); XII. 9.67.

¹⁴⁹ 12.30 – 32. *Великая битва, [называющаяся] Адибака, меж Вишвамित्रой и Васиштхой / Состоялась, вследствие [взаимной] ненависти, никому не принесшая пользы и даже у богов вызвавшая удивление. // Вишвамитра, великий подвижник, стал цаплей, / Проклятый Васиштхой из-за Харишчандры. // Вишвамитра также наложил проклятие на Васиштху, и тот родился в теле [птицы] ади./ Так, вследствие взаимных проклятий появились на свет как цапля и ади два мудреца* (ADI-bakaM mahAyudhaM vishvAmitra-vasiShThayoH / jAtaM nirarthakaM dveShAd devAnAM vismaya-pradam // vishvAmitro bakas tatra jAtaH parama-tApasaH / shaptaH sat u vasiShThena harishchandrasya kAraNAt // kaushikena vasishtho 'pi shaptvA 'DI-deha-bhAk-kR^itaH / shaped ADI-bakau jAtau tau minI vishada-prabho) – ади это вид водоплавающей птицы. Здесь мы можем наблюдать нечто, напоминающее шаманскую практику. Так, души-животные тюркских шаманов иногда вступали в поединок (поединок двух воинов-шаманов – казахского и туркменского – предстает в предании как борьба между тигром и орлом). Казахи верили, что души шаманов могли принимать облик быков и драться друг с другом. Итог сражения двух армий часто зависел от исхода поединка тотемных животных (ср. русский фольклор, где битвам часто предшествует поединок сокола с вороном). Женщины-шаманки также могли обращаться в птиц (в ворон) (Аверьянов 2011, с. 479).

¹⁵⁰ 12.37 – 13.33. Подробнее мифы, связанные с царем Харишчандрой, излагаются в ДБхП VII.14– 27.

¹⁵¹ 12.38(б). *Жертвоприношение человека* (para-medhaM) - сама практика человеческих жертвоприношений весьма характерна для шактизма. В КП целая глава посвящена жертвоприношениям в честь Богини и сказано, что человеческие жертвы особенно приятны для нее (17. 73). Человеческая плоть здесь обозначается как mahAmAMsa, букв. «великое мясо» (61.14). В Ассаме поклонялись богине Кесаи Кхати («питающейся сырым мясом»), которой иногда приносились в жертву люди. В Манимекалаи, тамильском эпосе, описывается храм богини, в которой был расположен алтарь, окруженный

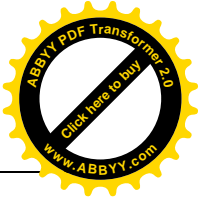
колами, на которые были насажены человеческие головы. В пьесе Бхавабхути «Малатимадхава» почитатель богини Чамунды похищает героиню с намерением принести ее в жертву богине (Классическая драма 1976, с. 208 - 212). Героя Варангачариты также похищают члены дикого племени, чтобы принести его в жертву лесной богине (13. 58). Вне слишком отдаленном прошлом богине Камакхье было предложено 140 человеческих голов, когда освящался ее новый храм. Однако человеческие жертвоприношения представляют только крайнюю форму шактистской практики, в отличие от жертвоприношений животных они широко не практиковались (Кинсли 1987, с. 145-146). Согласно индийским источникам и свидетельствам европейцев и мусульман, практика человеческих жертвоприношений сохранялась у мунда и дравидов до первой половины XIX века, когда английские колониальные власти запретили ее. Так, на территории Берара дравидоязычное племя гондов приносило жертвы Кали Дантевари до 1858 года (Боги 1969, с. 100). Что же до индуизма вообще, то в брахманах присутствуют упоминания о человеческих жертвоприношениях. Человек называется как лучшая из пяти жертв, располагающихся по значимости в таком порядке: человек, конь, бык, баран и безрогий козел. На обряде, связанном со строительством каменного алтаря, «вначале жертвуется человек, ибо он занимает первое место среди живых существ, потом конь, который идет за человеком, потом бык, идущий за конем, потом баран, идущий за быком, затем козел, идущий за бараном. Жертвы приносятся по степени достоинства» (Шатапатха-брахмана 6.2.1). Но при совершении обрядов в период брахман люди умерщвлялись только символически (Боги 1969, с. 41).

¹⁵² 12.40(б). *совершил обряд над плодом (chakAra ... karma garbha-saMskAra-kAraKam)* – это обряд, связанный с помещением зародыша в утробу (garbhAdhAna), проводится с четвертой по шестнадцатую ночь после начала месячных (МнДхШ 3.42) (Пандей 1990, с. 73). См. ДБхП XII.7.113.

¹⁵³ 12.42(б). *обряд рожденья (jAta-karma...)* – это самскара (ритуал), при котором отец приветствует и благословляет новорожденное дитя и дает ему узнать вкус меда и гхи (Пандей 1990, с. 85 - 88).

¹⁵⁴ 12.48(a). *нужен полный месяц, чтобы чистой стала моя законная жена (pUrNe mAse vishudhyeta dharma-patnI)* – а Р.Б. Пандей сообщает, что период ритуальной нечистоты длится десять дней (Пандей 1990, с.87). Ср. ДБхП VII.15.9.

¹⁵⁵ 12.57(a). *После [совершения над сыном] обряда самавартана (samAvartana-karmAnte)* – обряд самавартана означал возвращение домой из дома гуру и переход из ашрама брахмачарья в ашрам грихастха. Что касается времени, в которое должна совершаться самавартана, то наиболее длительный период ученичества мог продолжаться 48 лет – по 12 лет на изучение каждой веды. Более короткие периоды составляли 36, 24 и 18 лет, в соответствии с возможностями ученика и его родителей. Последний период

был наиболее обычным сроком ученичества, и в большинстве случаев обучение заканчивалось в 24 года. И средневековые авторы предпочитали последний срок, чтобы сделать возможным для юноши жениться раньше (Пандей 1990, с. 139). Ср. ДБхП VII. 15.51.

¹⁵⁶ 13.7(б). *Сказано в дхарма-[шастрах], что бывает тринадцать видов сыновей* (trayodasha-vidhAN putrAN kathita dharmasamgraha) – а в другом месте в ДБхП II.6.47-48 перечисляются десять видов сыновей: 1. сын, рожденный от семени отца (amsha-ja); 2. сын дочери (putrika-putraN); 3. сын жены от родственника, специально назначенного для продолжения рода (kshetra-j~na); 4. сын вдовы (golaka); 5. рожденный вне брака (kunda); 6. зачатый до свадьбы (sahodha); 7. рожденный незамужней девушкой (kanina); 8. купленный (krIta); 9. найденный в лесу (praptas vane); 10. отданный кем-либо при неспособности его прокормить (datta kenApi chAshaktau).

Все они имеют право наследовать имущество отца, хотя и обладают убывающим достоинством в порядке перечисления. Такое же количество сыновей упомянуто и в ДБхП VII.16.15, а также в ГП II.15.27.

Однако МнДхШ называют другое количество видов сыновей, здесь их двенадцать (9.158-160): родной сын (aurasa); сын, рожденный женой (kshetra-j~na); подаренный (datta); приемный (krItima); тайно рожденный [в доме] (gudhoranna); покинутый (apavidha); сын незамужней девушки (kanina); принесенный [невестой] (sahodha); купленный сын (krIta); сын вторично вышедшей замуж (paunarbhava); отдавший сам себя (svayamdata); сын шудрянки (shaudra).

Из них первые шесть принадлежат готре отца и могли быть наследниками, а другие шесть не принадлежат и не могут наследовать. Столько же категорий сыновей упоминается в Дхармашастре Нарады 13.43(45)-44(46) (Дхармашастра 1998, с.128).

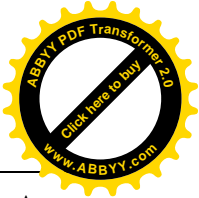
¹⁵⁷ 13.14(б). *Стал обыскивать город за городом, деревню за деревней, дом за домом* – anveshayam Asa pure grame grame gr^ihe gr^ihe.

¹⁵⁸ 13.27(б). *тоном плута* (pluta-svarena) – т.е. протяжным тоном (Апте 1922, с. 382).

¹⁵⁹ 13.42(а). *истекая кровью, стали походить на цветущие [деревья] киншука* – (rudhira-kinnau puShpitaiva kinshukau) – цветы дерева киншука алого цвета (Махабхарата 1987, с.795), отсюда это часто встречающееся в индийской литературе при описании батальных сцен сравнение. Ср. ДБхП V.14.46.

¹⁶⁰ 13.51.1. *Говорят, что тройственной бывает вера: саттвичной, раджасичной / И тамасичной* (shraddha 'tra trividha prokta sAttviki rAjasi tatha / tAmasi) – ср. подобная классификация веры в БГ 17.2 – 6; ДБхП III.8.5.

¹⁶¹ 14.4. *От Митры и Варуны, вот почему известен он под именем /*

Майтраваруни в этом мире повсюду (mitrAvaruNayor yasmAt tasmAn nAma vishrutam / maitrAvaruNir ity asmil loke sarvatra) – Майтраваруни это производное от сложения имен «Митра» и «Варуна».

¹⁶² 14.7(б). *Бренный мир этот тремя гунами Майи наполнен* (saMsAro 'yaM tribhir vyApto ... mAyA-guNaiH) – см. примеч. к 1.25(б).

¹⁶³ 14.11(б). *Так из огня да в полымя попали оба по воле Судьбы* – duHkhAd duHkhataRAM prAptAv. См. примеч. к 6.10(б).

¹⁶⁴ 14.14(б). *освобождаются низкие люди, такие как Сатьяврата* (pAmaGA ari muchyante yathA satyavratA-dayaH). Сатьяврата (satyavrata, букв. «тот, чей обет правдив») это царь из Солнечной династии. В молодости отличался греховным поведением, был изгнан отцом и от мудреца Васиштхи получил другое имя - Тришанку (trishaMku, букв. «совершивший три греха»). Благодаря поклонению Богине был прощен отцом и помазан на царство. Благодаря помощи Вишвамитры вознесся живым на небо. Сыном Сатьявраты был Харишчандра (ДБхП VII.10 – 14).

¹⁶⁵ 14.15. *Сердца ее никто не ведает в трех мирах, / Но тем не менее своим почитателям покорна она* - tasyAs tu hR^idayaM ko 'pi na veti bhuvana-traye / tathApi bhakta-vashyeyaM bhavaty eva.

¹⁶⁶ 14.47(a). *в удовлетворенности покоится опора дхармы* (saMtoShe ... dharmasya nishchayam) – как сказано во «Вьяса-бхашье», удовлетворенность – отсутствие желание присвоить больше того, что насущно необходимо» (11.32). В классической йоге относится к piyama, второй ступени, этот термин может быть истолкован как регулярное выполнение определенных предписаний, или как высший контроль (Классическая йога 1992, с.138, 229).

¹⁶⁷ 14.49(a). *Больше, чем чандалу, добрые люди избегают гнева* (tyAjuyas tu sujanaIH krodhash chaNDAlAd adhiko) – МнДхШ предписывают людям, следующим дхарме, избегать чандал (10.53), считавшихся потомками от браков шудр и брахманок и называющихся «самыми низкими из людей» (10.12). Гнев (krodha) повсеместно осуждается в санскритских текстах (см., напр., ДБхП III.8.10,23; 10.47) и относится к категории «шести врагов» (ДБхП 6.12(a)), к которой также принадлежат kAma – страсть, lobha – стяжательство, mAha – гордость, mada – безумство, harSha – высокомерие (Кочергина 1996, с. 663). В БГ 16.21 гнев, наряду с похотью и алчностью, называн тремя вратами в ад: tri-vidhaM narakasyedaM dvAraM nAshanam AtmanaH / kAmaH krodhaH tathA lobhas.

¹⁶⁸ 15.21. *Оттого что ты будешь жить [в очах их], будут моргать и люди и звери / И птицы, лишь боги морганью не подвержены будут* (tava vAsAt sunimiShA mAnavAH pashavas tathA / pata~NgAsh cha bhaviShyanti punash chAnimiShAH surAH) – немигающий взор, а также отсутствие пота, неувядаемость надетых на шею цветочных гирлянд, неподверженность загрязнению и способность парить в воздухе по представлениям индийцев являлись пятью внешними признаками божественности (Махабхарата 1987, с.627).

¹⁶⁹ 15.22(б). *тут же исчезла оттуда* (tatraivAntarhitA 'bhavat) – см. примеч. к 5.59(а).

¹⁷⁰ 15.26(а). *Появившись на свет от тренья дощечек, он имя «Митхи» получил* (araNyA mathanAj jAtas tasmAn mithir iti smR^itaH) – пример искусственной этимологии, имя mithi выводится из mathana «натираание, трение» (Кочергина 1996, с.491).

¹⁷¹ 15.26(б). *оттого что от отца одного, [без матери] родился, Джанакой стал зваться он* (yenAyaM janakAj jAtas tenAsau janako 'bhavat) – слово janaka на санскрите и означает «родитель, отец» (Кочергина 1996, с.217).

¹⁷² 15.27. *Бестелесный Ними стал, и оттого в его роду / Рожденные цари известны как «видехи»* (videhas tu nimir jAto yasmAt tasmAt tad-anvaye / samudbhUtAs tu rAjAno videhA iti kIrtitAH) – слово videha на санскрите буквально означает «бестелесный»: vi «прочь, от» + deha «тело».

¹⁷³ 15.28(а). *Так царь, сын Ними, прославлен был как Джанака* (evaM nimisuto rAjA prathito janako 'bhavat) – в ДБхП этот царь появляется в I. 18, где наставляет сына Вьясы Шуку.

¹⁷⁴ 15.42. *Капила, знаток санкхьи, погруженный в упражненья йоги, чистый [душою], / Даже он по воле Судьбы сынов Сагары испепелил* (kapilaH sAMkhyavetta cha yogAbhyAsarataH shuchiH / tenApi daiva-yogAd dhi pradagdhAH sagarAtmajAH) – Капила это мудрец, считавшийся основателем философии санкхья (Индуизм 1996, с.229). Согласно преданию, однажды царь Сагара поручил 60 тыс. своих сыновей охранять коня, предназначенного для жертвоприношения. Но коня похитил Индра, и царевичи на земле нигде не могли его найти. Тогда они вырыли ущелье и по нему проникли в подземный мир – Паталу, где и увидели коня, который пасся вблизи от мудреца Капилы. Посчитав Капилу похитителем коня, сыновья Сагары оскорбили его, и, охваченный гневом мудрец своим огненным взором сжег их. Лишь впоследствии потомок Сагары Бхагиратха, низведя воды Ганги и оросив ими прах царевичей, воскресил их (Мифы народов мира 1992, т. 2, с.396).

¹⁷⁵ 15.46. *Иногда преобладает саттва, иногда – раджас, / И также тамас иногда главенствует* (kadAchit sattva-vR^iddhiH syAt kadAchid rajasaH kila / kadAchit tamaso vR^iddhiH samabhAvaH kadAchana) – о гунах см. примеч. к 1.5.

¹⁷⁶ 15.49. *Высший дух и Шакти в единстве / Нераздельном [пребывают], постигнув их природу, от всех грехов очиститься возможно* (parAtmanas tathA shaktes tayor aikyaM sadaiva hi / abhinnaM tad-varur j~NAtvA muchyate sarva-doShataH) – в шактизме высшая реальность понимается как абсолютное женское начало, тождественное Парабрахману ведантистов, определяемому как sachchidAnanda (бытие-сознание-блаженство), см. примеч. к 8.65(б)-66(а). Пребывая за пределами времени, пространства и причинности, абсолют заключает в себе и мужской (Шива) и женский (Шакти) первопринципы. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти –

с Сагуна-Брахманом. По другой версии, два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, не имеющей качеств, и Шакти, обладающей качествами (Индийская философия 2009, с. 857; Радхакришнан 1993, т. 2, с. 662 - 663). Ср. ДБхП III.1.32, 37 – 38; 6.2; IV. 25.68; VII.32.2 – 3; IX. 1.14.

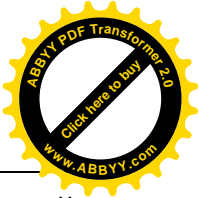
¹⁷⁷ 15.51. *Знание бывает двух видов: первое имеет своим источником звук, / А второе происходит из постижения сути Вед и шастр посредством разума* (j~nAnaM tu dvividhaM proktaM shAbdikaM prathamaM smR^itam / veda-shAstrArtha-vij~nAnAt tad bhaved buddhi-yogataH) - вообще же индийскими философами признавалось не менее трех источников познания. Так, приверженцы санкхьи выделяли pratyakSha – восприятие, anumAna – логическое умозаключение и shabda – свидетельство священного писания. Приверженцы ньи добавляли к этим трем upamAna – сравнение, а ведантисты и мимансики – anupalabdhi – невосприятие и arthApatti – предположение или abhava – несуществование (Апте 1922, с.366; Радхакришнан 1993, т.2, с.38, 60, 87-88, 95, 262, 335, 435). См. также ДБхП I.8.23-25. Здесь же, как мы видим, выделяется два вида знания. Первый это знание, полученное эмпирическим путем, а второе – интуитивное.

¹⁷⁸ 15.52(б). *Второй вид знания, именуемый «анубхавой», трудно обрести* (anubhavAkhyaM dvitIyaM tu j~nAnaM tad durlabhaM) – согласно словарю Апте, термин anubhava означает «direct perception or cognition, knowledge derived from personal observation or experiment, the impression on the mind not derived from memory, one of the kinds of knowledge» (Апте, с.22). С. Радхакришнан переводит термин «анубхава» как «составной опыт» и пишет, что в нем стираются различия между субъектом и объектом и благодаря нему постигается истина высшего я. Анубхава – это «состояние сознания, которое возникает, когда индивид снимает с себя все ограничивающие условия, в том числе и свою разумность» (Радхакришнан 1993, т. 2, с. 456 – 457).

¹⁷⁹ 15.54(a). *сверхчеловеческое* – atimAnuSham.

¹⁸⁰ 15.58(a). *Находящиеся в его власти живые существа бывают трех видов* (tad-vashaH sarvathA grANI trividho bhuvana-traye) – по-видимому, имеются ввиду три категории живых существ, указанные в 1.5.

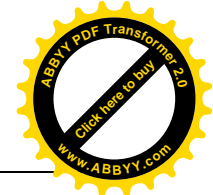
¹⁸¹ 15.60-61(a). *Яяти простил Шукру, совершившего дурное деяние. / Сын Бхригу наложил проклятие на Яяти, первого среди царей, // Но воздержался царь от ответного проклятья и с наступленьем старости смирился* (yathA yayAtinA pUrvaM kR^itA shukre kR^itAgasi / bhR^igu-putreNa shapto 'pi yayAtir nR^ipa-sattamaH // na shashApa muniM krodhAj jarAM rAjA gR^ihotavAn) – согласно преданию, царь Яяти обещал отцу своей жены Деваяни Шукре сохранять ей верность и не звать на ложе ее служанку Шармиштху. Однако он нарушил это обещание и породил от Шармиштхи трех сыновей, в добавок к двум, имевшимся у него от Деваяни. Когда Деваяни узнала об этом, она пожаловалась на неверность мужа своему отцу. По проклятию Шукры Яяти сразу стал дряхлым и немощным, но Шукра ограничил действия проклятия тем, что царь может передать свою старость другому, если тот согласится. Яяти по очереди предлагал своим сыновьям

отдать ему свою молодость. Четверо старших отказались, и только младший, Пуру, согласился на подобный обмен. Тысячу лет Яяти наслаждался его юностью, а затем вернул Пуру его дар и вместе с ним завещал ему все свое царство (Мбх I.71-81) (Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 688). О Яяти также см. примеч. к 7.33(б)-34(а).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ** – Атхарваведа
- АП** – Агни-пурана
- БГ** – Бхагавад-гита
- БрП** – Брахма-пурана
- БвП** – Брахмавайварта-пурана
- БаП** – Брахманда-пурана
- БрУ** – Брихадараньяка-упанишада
- БрдП** – Брихаддхарма-пурана
- БхвП** – Бхавишья-пурана
- БхП** – Бхагавата-пурана
- ВмП** – Вамана-пурана
- ВрП** – Вараха-пурана
- ВюП** – Ваю-пурана
- ВП** – Вишну-пурана
- ГП** – Гаруда-пурана
- ДБхП** – Девибхагавата-пурана
- ДГ** – Деви-гита
- ДМ** – Деви-махатмья
- ДП** – Деви-пурана
- КатУ** – Катха-упанишада
- КеУ** – Кена-упанишада
- КП** – Калика-пурана
- ЛП** – Линга-пурана
- МанУ** – Мандукья-упанишада
- Мбх** – Махабхарата
- МБхП** – Махабхагавата-пурана
- МндхШ** – Манава-дхармашастра (Законы Ману)
- МНТ** – Маханирвана-тантра
- МрП** – Маркандея-брахмана
- МтП** – Матсья-пурана
- МтУ** – Майтри-упанишада
- МУ** – Мундака-упанишада
- ПП** – Падма-пурана
- Рам** – Рамаяна
- РВ** – Ригведа
- СП** – Сканд-пурана

ТаУ – Тайттирия-упанишада
ХВ – Харивамша
ЧхУ – Чхандогья-упанишада
ШвУ – Шветашватара-упанишада
ШП – Шива-пурана
ЯВ - Яджурведа

БИБЛИОГРАФИЯ

Девибхагавата-пурана 1986 - Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986 (оригинал)

Переводы

Абхинавагупта 2006 – Абхинавагупта. Основы теории мантр: метафизика звука согласно трактату «Паратришика-виварана». – М.: Амрита-Русь, 2006.

Артхашастра 1993 - Артхашастра. – Пер. В. И. Кальянова. – М.: Наука, 1993.

Бана 1995 - Бана. Кадамбари. - М.: Ладомир, 1995.

Бхагавадгита 1994 - Бхагавадгита. Книга о Бхишме. – 3-е изд., доп. – СПб.: «А-сэд», 1994.

Девигита 2005 - Девигита. – Калининград, 2005.

Девибхагавата-пурана 2001 - Девибхагавата-пурана. Книга первая. – Калининград, 2001.

Девибхагавата-пурана 2003 (1) - Девибхагавата-пурана. Книга первая. – Калининград, 2003.

Девибхагавата-пурана 2003 (2) - Девибхагавата-пурана. Книга вторая. – Калининград, 2003.

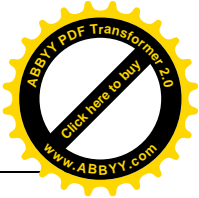
Девибхагавата-пурана 2003 (3) - Девибхагавата-пурана. Книга третья, часть первая. – Калининград, 2003.

Девибхагавата-пурана 2004 (1) - Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть первая. – Калининград, 2004.

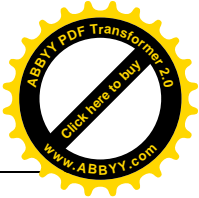
Девибхагавата-пурана 2004 (2) - Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть вторая. – Калининград, 2004.

Девибхагавата-пурана 2006 - Девибхагавата-пурана. Избранное. – М.: Старклайт, 2006.

Девибхагавата-пурана 2010 - Девибхагавата-пурана. Книга четвертая. - Калининград, 2010.

- Девибхагавата-пурана 2011** - Девибхагавата-пурана. Книга двенадцатая. - Калининград, 2011.
- Девии-махатмья 2003** - Девии-махатмья. – Калининград, 2003.
- Девии-махатмья 2009** - Девии-махатмья. – Калининград, 2009. - 2-е изд.
- Дхармашастра 1998** – Дхармашастра Наряды. \ Пер. с санскр.- М.: Восточная литература, 1998.
- Законы Ману 1969** - Законы Ману. \ Пер. с санскр. - М.: Наука, 1969.
- Калика-пурана 2006** - Калика-пурана. Главы 1 – 20. – Калининград, 2006.
- Калика-пурана 2009** - Калика-пурана. Избранные фрагменты из ритуальной части. - Калининград, 2009.
- Краткое почитание Дакшинакали 2006** - Краткое почитание Дакшинакали (по материалам Рагхураджа Дувенджидвара «Шакта Прамода»). \ Пер. с санскр. Ерченкова О. Н. – Ижевск, 2006.
- Махабхарата 1976** – Махабхарата. Книга пятая. Удьюга-парва или Книга о старании / Пер. В. И. Кальянова.: Наука, 1976.
- Махабхарата 1987** - Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва] / Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1992** - Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне / Пер. В. И. Кальянова.: Наука, 1992.
- Махабхарата 1996** - Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье/ Пер. В. И. Кальянова. – М.: Ладомир, 1996.
- Махабхарата 1998** - Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избииении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. -/ Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2002** - Махабхарата. Маусала-парва. Махапрастхана-парва. Сварга-арохана-парва. – Калининград, 2002.
- Махабхарата 2003** - Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня / Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2003.
- Махабхарата 2005** – Махабхарата. Заключительные книги XV – XVIII / Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2005.
- Махабхарата 2007** - Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании / Пер. В. И. Кальянова. – М.: Ладомир, 2007.
- Махабхарата 2009** – Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. / Пер. В. Г. Эрмана. – М.: Ладомир, 2009.
- Маханирвана** - Маханирвана-тантра. - Пер. с англ. - М.: Сфера, 2003.
- Поклонение 2008 (1)** - Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 1. - Калининград, 2008.
- Поклонение 2008** - Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Приложение. - Калининград, 2008.
- Поклонение 2009** - Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 2. - Калининград, 2009.

Прозрение 2008 - Прозрение мудрого Шуки. Девибхагавата-пурана. Книга первая. – М.: Амрита-Русь, 2008.

Ригведа 1989 - Ригведа: Мандалы I - IV. - Пер. Т. Я. Елизаренковой.- М.: Наука, 1989.

Ригведа 1995 - Ригведа: Мандалы V – VIII. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1995.

Ригведа 1999 - Ригведа: Мандалы IX -X. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1999.

Сказание 2007 (1) - Сказание о Махишасурамардини. – Калининград, 2007.

Сказание 2007 (2) - Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи. - Калининград, 2007.

Сказание 2009 - Сказание о Шанкхачуде и Туласи. - Калининград, 2009.

Сказание 2010 - Сказание о Шиве и Дочери гор. - Калининград, 2010.

Сканда-пурана – Сканда-пурана. Кн. 1, раздел 2, гл. 1 – 6. – Пер. Ерченкова О. Н. – Ижевск, 2005.

Тюлина 2003 - Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. – М.: Восточная литература, 2003.

Упанишады 2000 - Упанишады.- 2-е изд.. доп. - М.: Восточная литература, 2000.

Шримад-Бхагаватам 1999 – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть первая. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1999.

Шримад-Бхагаватам 2003 – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть вторая. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2003.

Исследования

Айравата дас 1998 - Айравата дас. Ведическая космология. – М.: Йамуна Пресс, 1998.

Альбедиль 2000 - Альбедиль М. Ф. Индуизм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.

Алиханова 1974 - Алиханова Ю. М. «Дхваньялока» Анандавардханы и его учение о поэзии. // Дхваньялока («Свет дхвани»). Пер. с санскр. М.: Наука, 1974.

Баласубраманьян 1991 - Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. – М.: Советский писатель. Олимп, 1991.

Бируни 1995 - Бируни. Индия / Пер. с араб. – М.: Ладомир, 1995.

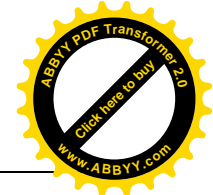
Боги 1969 – Боги, брахманы, люди. – М.: Наука, 1969.

Бэшем 1977 - Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. - М.: Наука, 1977.

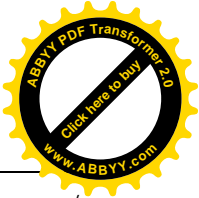
Вальмики 1999 - Вальмики. Рамаяна. – М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.

Ванина 2007 - Ванина Е. Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. – М.: Вост. лит., 2007.

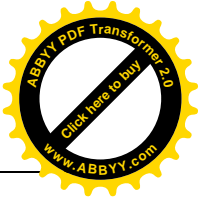
Васильев 1990 - Васильев Т. Э. Начала хатха-йоги. – М.: Прометей, 1990.

- Горохов 1996** - Горохов С. А. Тантризм // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аванта, 1996.
- Дандекар 2002** - Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. – М.: Вост. лит., 2002.
- Двадцать пять рассказов ветапы 1958** - Двадцать пять рассказов ветапы. – Пер. И. Д. Серебрякова. – М.: Госполитиздат, 1958.
- Древняя Индия 1995** - Древняя Индия: Три великих сказания. Лит. излож. И предисл. Темкина Э. Н. и Эрмана В. Г. – В 2-х тт. – СПб: Петербургское Востоковедение, 1995.
- Древо индуизма 1999** – Древо индуизма. – М.: Вост. Лит., 1999.
- Игнатъев 2008** - Миф о Махисасура-мардини в «Дэвибхагавата-пуране» и «Калика-пуране» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia : к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького; [редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. - М. : Наука, 2008.
- Индия 2000** - Индия. Карманная энциклопедия. Сост. О. Г. Ульциферов. – М.: ИД "Муравей-Гайд", 2000.
- Индийская философия 2009** – Индийская философия: энциклопедия. - М.: Вост. лит., 2009.
- Индуизм 1996** - Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. - М.: Республика, 1996.
- История Востока 1997** - История Востока. Т.1. Восток в древности. - М.: Восточная литература, 1997.
- Источник 1990** - Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения. – М.: Воздушный транспорт, 1990.
- Кёйпер 1986** – Кёйпер Ф. Б. Я. Труды по ведийской мифологии. – М.: Наука, 1986.
- Кинсли 2008** – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. – М.: Старклайт, с. 2008.
- Классическая драма 1976** – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. – М.: Художественная литература, 1976.
- Классическая йога 1992** - Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. – М.: Наука, 1992.
- Классическая поэзия 1977** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. – М.: Художественная литература, 1977.
- Коростовцев 2000** – Коростовцев М. А. Религия древнего Египта. СПб.: Журнал «Нева», «Летний сад», 2000.
- Кочергина 1996** - Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Филология, 1996.
- Лосев 2009** – Лосев А.Ф., Тахо-Годи А. А. Боги и герои Древней Греции. – Харьков: Фолио, 2009.
- Мифы народов мира 1992** - Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. – М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Пандей 1990** - Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. – М.: Высшая школа, 1990.

- Пахомов 2001** – Индуистская тантрическая философия // www.sadhu.by.ru/pah2.html
- Пахомов 2002** - Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. – СПб.: Амфора, 2002.
- Радхакришнан 1993** - Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. – М.: Миф, 1993.
- Рак 1993** – Рак И. В. Мифы Древнего Египта. – СПб.: Петро-РИФ, 1993.
- Рыбаков 1994** – Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1994.
- Самозванцев А. М.** Мифология Востока. – М.: Алетейа, 2000.
- Сахаров 1991** - Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. – М.: Наука, 1991.
- Сомадева 1998** - Сомадева. Океан сказаний / Пер. с санскр. И. Серебрякова. – М.: Терра, 1998.
- Субрамуниясвами 1997** - Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. – Пер. с англ. – Киев: София, 1997.
- Сурендра Мохан 1999** - Сурендра Мохан. Ведические таинства. Минск: Растр, 1999.
- Сутры философии санкхьи 1997** - Сутры философии санкхьи / Пер. В. К. Шохина – М.: Ладомир, 1997.
- Тантрический путь 1996** - Тантрический путь. Вып. 3. – М.: Тантра-Сангха, 1996.
- Темкин 1982** - Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. – М.: Наука, 1982.
- Томас 2000** - Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. – СПб.: Евразия, 2000.
- Ферштайн 2002** - Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Фроули 2006** – Фроули Д. Тантрическая йога и Мудрость Богинь. Духовные секреты аюрведы. – Киев: Ника-центр, 2006.
- Чондимонгол 1980** - Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. – Пер. И. А. Товстых. – М.: Наука, 1980.
- Шивананда 1998** - Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. – Пер. с англ. – М.: Золотое сечение, 1999.
- Аджит Мукерджи 1988** - Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. - London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Апте 1922** - Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. – 2 Ed. – Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.
- Браун 1990** - Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. - New York: State University of the New York Press, 1990.
- Бхаттачарья 1996** - Bhattacharyya N. N. History of the Shakta Religion. - Delhi: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1996.

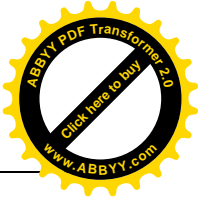

- Ван Куидж 1972** – Woship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. – Leiden: E. J. Brill, 1972.
- Виджнянананда 1977** - The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. – New Delhi: Nag Publishers, 1977 (reprint).
- Дандекар 2002** – Дандекар Р. Н. От вед к индуизму: эволюционирующая мифология / Пер. с англ.. – М.: Вост. лит., 2002.
- Девы Гита 1921** - The Devi Gita (Song of the Goddess). Translated by Swami Vijnanananda // Sacred Books of the Hindus. - Vol. 26. – Allahabad: Panini Office, 1921.
- Дичковский 2004** - Dyczkowski, Mark S. G. A Journey in the World of the Tantras. – Varanasi: Indica Books, 2004.
- Введение в кашмирский шиваизм 1975** - Introduction to Kashmir Shaivism. – Ganeshpuri: Gurudev Siddha Peeth, 1975.
- Кинсли 1987** - Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
- Кобурн 1988** - Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Нельсон** – Nelson David. The many faces of Kali // www.hindushaktha.freeservers.com/facesofmaa.htm
- Праздники** - Fast and festivals of India. - New Delhi: Diamond Pocket Books. - Б. г.
- Санскритско-немецкий словарь 1975** - Worterbuch Sanskrit-Deutsch von Dr. K. Mylius. Leipzig: Verlag Enzyklopadie, 1975.
- Тивари 1975** - Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. – Delhi: Sundeep Prakashan, 1985.
- Хазра 1963** - Hazra R. C. Studies in the Urapuranas. - Calcutta: Sanskrit College, 1963. - V. 2.

ОБ АВТОРЕ

Андрей Игнатьев родился в 1977 году в городе Балашове Саратовской области. В 1979 году всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 года в Калининграде. В 1994 году окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 году.

С 1995 года изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского и немецкого языков. В 2003, 2004 и 2006 - 2011 годах принимал участие в Зографских чтениях, проходивших в Санкт-Петербурге. Сфера интересов – шактистские пураны.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru. Сайт в Интернете: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su, www.shaktism-kgd.narod.ru
Страница в ВКонтакте: <http://vkontakte.ru/id26842290>